ТРИ ДНЯ «ВИТЯЗЯ» — стр. 4

SOLDIER OF FORTUNE

СОЛДАТ УДАЧИ

№ 5/96

Индекс 71223 по каталогу АПИР

ISSN 0201-7121

ВЫБОРЫ И ОРУЖИЕ

Мою знакомую ограбили на улице. Она выходила из обменного пункта (не где-нибудь в темном переулке, а на Ленинском проспекте), когда ее "зажали" у стены двое мужиков, один из которых упер ей в бок нож и велел "не вякать", а второй выдернул из рук сумочку с обмененными двумя сотнями долларов. Потом они забрались в поджидавшую их машину (женщина не могла назвать даже цвет — так была перепугана) и укатили.

Охранник обменного пункта посочувствовал, но объяснил, что пост оставить не может и порекомендовал обратиться в милицию.

Она вернулась домой и весь день была в истерике.

Не знаю — говорят, мы добились впечатляющих успехов в борьбе с организованной преступностью. Во всяком случае, репортажи об отважных (говорю это без всякой иронии) действиях РУОПов и ГУЭП не сходят со страниц газет и экранов ТВ. Отлично. Тем временем даже по милицейской статистике (а она отражает не более половины реальной картины) огромными темпами растет неорганизованная уличная преступность — та самая, которая рядовому гражданину досаждает гораздо больше, чем многомиллиардные банковские махинации или разборки за контроль над автотехцентром.

Выступая на съезде Ассоциации российских банков, первый замминистра внутренних дел Владимир Колесников сказал, что по проекту нового Уголовного кодекса РФ незаконное хранение, приобретение, ношение и т.п. огнестрельного оружия будет караться лишением свободы до 15 лет (сегодня — до пяти). Одновременно он заявил категорическое "нет" законной продаже такого оружия гражданам.

Стремление МВД упрятать преступника с оружием за решетку на максимально большой срок понятно и похвально. Ужесточение антикриминального законодательства после полосы своего рода либерализма — явление международное. Увеличиваются сроки заключения, снимаются моратории на смертную казнь. Огорчает другое: упорство, с которым руководство МВД не хочет признать очевидный факт — граждан надо наделить правом свободно и законно приобретать огнестрельное оружие для самозащиты, защиты своих близких и своего имущества.

По мнению МВД, однако, это оружие будет использовано прежде всего в преступных целях нападения. На чем основывается такая уверенность — сказать невозможно, потому что собственного опыта у МВД нет, а опыт мировой этого не подтверждает. От публичного обсуждения вопроса специалисты МВД всячески уходят — хотя налогоплательщикам было бы нелишне услышать, как МВД намерено защищать их на их же деньги.

Во время встреч и в письмах мы часто получаем самую горячую поддержку идее продажи оружия законопослушным гражданам. Она витает в воздухе наших улиц. Вполне возможно, что уже на президентской предвыборной гонке ее "озвучит" кто-то из претендентов, чтобы получить дополнительные голоса ее приверженцев.

С.Панасенко

К сведению авторов

Редакция не имеет возможности рецензировать получаемые материалы.

Рукописи и иллюстрации не возвращаются, кроме уникальных, если это оговорено владельцем.

Тексты принимаются в машинописном виде или на дискете в форматах Word, Lexicon.

MAGAZINE STAFF

Editor/Publisher .... Robert K. Brown
Associate Publisher .... T. (Lefty) Wilson
Managing Editor .... Dwight Swift
Senior Editor .... Don McLean
Technical Editor .... Peter G. Kokalis
National Affairs Editor .... James L.Pate
Assistant Editor .... Marty Kufus
Deputy Editor .... Thomas D.Reisinger
Production Director .... Kathleen Allard
Art Director .... Kristine Anderson
Art/Production Assistant .... Meg Phillips
Special Projects .... Alexander McColl

Foreign Correspondents
Chief Foreign Correspondent: Mark H.Milstein
Senior Foreign Correspondents:
Steve Salisbury • Rob Krott • Peter Douglas • Chuck Fremont • Jack Thompson • Maj. Mike Williams • Mike Winchester • Dale B. Cooper • Dr. Tom Marks

Contributing Editors
Vietnam Veterans Affairs Col. Chuck Allen • *Military History* William Brooks — William H. Northacker • *Unconventional Operations* Brig. Gen. Heine Aderholt — James P. Monaghan • *Paramedic Operations* Dr. John Peters • *Explosives/Demolitions* John Donovan • *Aviation* Dana Drenkowski • *Africa* Al Venter • *Outdoor Affairs* Galen Geer • *Latin America* Hugo Hartenstein • *Gun Rights* Paul Danish • *Skydiving* Kitty Braun

РУССКОЕ ИЗДАНИЕ

Редактор русского издания .... Сергей Панасенко
Заместитель редактора .... Вениамин Ольшанский
Заместитель редактора .... Ирина Комарова
Ответственный секретарь .... Ирина Богданова
Военный консультант .... Эркебек Абдулаев
Специальный корреспондент ..... Андрей Кузьминов
Коммерческий директор издания .... Александр Осовик

Телефон/факс редакции
(095) 958-34-61
Адрес редакции:
Москва 113162, ул. Люсиновская, 68
E-mail: info@maker.msk.su

Альманах «Soldier of Fortune»
Учредитель: фирма «Мейкер»
Верстка и цветоделение — дизайн-бюро «КитАрт»®
Подписано в набор 16.4.1996 г.
Издание зарегистрировано
в Министерстве печати и информации РФ,
свидетельство N 012823 от 16.08.94
Тираж 30 тыс. экз.
Цена свободная
Подписной индекс по каталогу АПиР 71223

Приглашаем к сотрудничеству рекламных агентов и частных распространителей.
По вопросам распространения звонить: редакция — 958-34-61, Агентство «Инком-пресс» — 195-89-94

По вопросам размещения рекламы звонить: редакция — 958-34-61, 233-21-78

Отпечатано в Финляндии АО Алграфикс / Тен Принт

На первой странице обложки: фото Джона Коулмена к статье «Стань мужчиной среди мужчин»

SOLDIER OF FORTUNE (USPS 525-810, ISSN 0145-6784) is published monthly by SOLDIER OF FORTUNE Inc., 5735 Arapahoe Ave., Boulder CO 80303-1340. Second-Class Postage is paid at Boulder CO and additional mailing offices. POSTMASTER: Send address changes to SOLDIER OF FORTUNE, Subscription Department, POB 348, MT Morris IL 61054-0348 or call 1-800-877-5207. U.S. and APO-FPO subscription rate for twelve monthly issues: $28.00. Canada add $10.00/yr. additional postage (includes GST tax registration number: R128476249). All other countries add $21.00 U.S. FUNDS ONLY. Single Issue Price - U.S., $3.95; United Kingdom, L4.75; Canada, $4.75. PRINTED IN THE U.S.A.

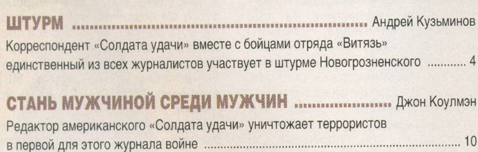
CONTRIBUTORS: Manuscripts, photographs or drawings are submitted at the contributor's own risk. Material should be mailed to Articles Editor, SOLDIER OF FORTUNE, P.O. Box 693, Boulder, CO 80306, and cannot be returned unless accompanied by sufficient postage. Any material accepted is subject to such revision as is neccessary to meet the editorial requirements of SOF. All manuscripts must be typed double-spaced. All photographs should be credited and be accurately identified. Payment will be made at rates current at time of publication. Editorial office phone number is 303-449-3750.

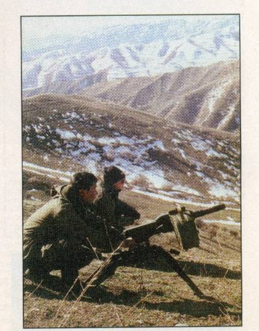
СОДЕРЖАНИЕ

СОДЕРЖАНИЕ

ШТУРМ

Андрей Кузьминов

Фото автора

Корреспондент «Солдата удачи» вместе с бойцами отряда «Витязь» единственный из всех журналистов участвует в штурме Новогрозненского

Прибытие

В лагере, расположенном в чистом поле на территории Дагестана, нас радостно встретили ребята из отряда «Витязь», участвовавшие еще во взятии Первомайского. Эта часть отряда спецназа послезавтра должна улететь на отдых в Москву. «Старожилы» резко отличаются от прибывших им на смену. Усталые лица, покрытые щетиной, пропахшие дымом. За спиной у них бои за Первомайское, где они потеряли двоих товарищей погибшими и 18 ранеными.

В штабной палатке отряда «Витязь» царит оживление. К и.о. командира отряда заходят командиры заменяющихся и вновь прибывших групп. Вечером на совещании собираются командиры штурмовых групп. Зам. командира отряда по спецподготовке после доклада общей оперативной обстановки переходит к деталям предстоящей операции в населенных пунктах Кади-Юрт и Энгель-Юрт. Цель данной операции — показать, кто истинный хозяин на этой территории, изъять часть оружия и арестовать наиболее активных дудаевских боевиков, по данным разведки, проживающих в этих селах, а также сменить администрацию сел на более лояльную.

Похищение

12 февраля в 9.00 выезжаем в район Кади-Юрта. Первая ГСН (группа специального назначения) «Витязя» из двух БТРов двигается в голове колонны в составе ГПЗ (головная походная застава). Проезжаем границу Дагестана и Чечни. Стены домов и заборов чеченских сел испещрены продудаевскими лозунгами. На одной стене надпись: «Салман Радуев, мы с тобой!»

На железнодорожном переезде перед Кади-Юртом нас встречает толпа местных жителей во главе с представителями администрации села. Над нами барражируют три вертолета. После переговоров колонна заходит в село. Штурмовые группы «Витязя», проехав село, организовывают заслон на случай возможного нападения боевиков.

В трех километрах от Кади-Юрта расположено село Энгель-Юрт. Хорошо видно, что там уже собралась толпа людей. В прицел СВД видно, что в толпе гражданских на въезде в Энгель-Юрт появились люди в белых маскхалатах.

Подъехали представители села Энгель-Юрт. Их волнует, когда начнется «проческа» их села: «Люди волнуются, ждут вас, когда же вы войдете в село, чтобы убедиться, что у нас все тихо и спокойно».

Операция в Кади-Юрте прошла успешно, без единого выстрела. Местному населению невыгодно, чтобы на территории их села разгорелся жаркий бой, как в Первомайском, поэтому они делают все, чтобы показать свое радушие по отношению к войскам.

На следующий день в 5.30 на двух БТРах группы разведки въезжаем в Энгель-Юрт. Несмотря на ранний час, нас уже ожидали так называемые члены инициативной группы села. БТРы заняли позиции у моста и на въезде в село. Разведчики осмотрели мост и наиболее опасные участки дороги, по которым должна подойти колонна основных сил. Чеченцы и личный состав разведгруппы сохраняли внешнее радушие по отношению друг к другу, однако, понимая, что может случиться всякое, разведчики заняли позиции так, чтобы местные не могли подойти к БТРам вплотную.

ЧТО ТАКОЕ ОТРЯД «ВИТЯЗЬ»?

Его история началась в январе 1978 г., когда приказом командующего ВВ МВД СССР была создана учебная рота специального назначения (УРСН). В декабре 1989 г. она преобразована в учебный батальон специального назначения (УБСН). В мае 1991 года сформирован отряд специального назначения (ОСН) «Витязь».

Основными задачами этого элитного подразделения МВД являются: выполнение специальных задач в условиях чрезвычайного положения, борьба с терроризмом и освобождение заложников.

География действия бойцов — своеобразная история распада СССР и образования на его территории «горячих точек»:

1988 г. — Сумгаит, Баку.
1989 г. — Баку, Фергана, Новый Узень, Кизляр.
1990 г. — Степанакерт, Нахичевань, Ереван, Тбилиси, Сухуми.
1991 г. — Цхинвали, Грозный, Владикавказ.
1992 г. — Махачкала, Назрань, Нальчик.
1993 г. — Владикавказ.
1994—1996 гг. — Моздок и Чечня.

Группы отряда, в зависимости от полученного приказа, могут быть вооружены: пистолетами-пулеметами «Кипарис» или ПП-90 (действия по освобождению заложников, например, в самолетах), 9-мм ВСС «Винторез» и СВДУ. В боевых группах используют также десантный складывающийся вариант гранатомета РПГ-7Д, 7,62-мм пулеметы ПК и ПКМ. Основное стрелковое вооружение — АКС-74 или АКС-74М. На усиление отряду может придаваться взвод АГС-17 («Пламя»).

В группе боевого обеспечения во взводе разведки имеется пистолет ПСС, штурмовой комплекс «Гроза», СП-5 «Вал». Широко используются приборы ночного видения ПН-50, лазерные дальномеры и специальные снайперские прицелы.

По обмену опытом в отряде часто бывают коллеги из Австрии, Израиля, Китая, Алжира, Египта и др. стран.

Через полтора часа появилась колонна основных сил. Бойцы спецназа, СОБРа, отдельного полка ВВ и сотрудники чеченской милиции из Гудермеса быстро спрыгивали с брони, рассредотачивались в селе по заранее разработанной схеме. Штурмовые группы отряда «Витязь», прижимаясь к заборам, передвигаясь по улицам села, обеспечивали прикрытие во время проведения операции. Над селом сделал несколько кругов Ми-8, сбросив листовки командования объединенной группировки федеральных войск в ЧР.

Операция проходила спокойно, и даже, можно сказать, рутинно, если не считать, что под конец был выкраден комендант Энгель-Юрта, на которого была видеоинформация как на активного члена дудаевских формирований.

Были причины, заставившие именно выкрасть, а не просто арестовать его. Боевики, жившие в этом селе, явно переоценили себя. Оружие было спрятано в местной мечети, с минарета которой за нами постоянно наблюдали. Объявив, что по мусульманским правилам в праздник Рамазан люди другой веры не имеют права заходить в мечеть, местные боевики решили, что провели российское командование. Военные сделали вид, что приняли все за чистую монету. Так было достигнуто главное — российские солдаты спокойно вошли в село и вышли из него. Мирные жители, бороды на лицах и черные джинсовки которых наводили на мысль, что совсем недавно они были далеко не мирными, весело переговаривались с российскими солдатами и офицерами. Комендант этого села до того расчувствовался, что попросил командира разведгруппы продать ему 25 комплектов военного обмундирования. Делая многообещающие заверения, командир разведгруппы по секрету сообщил об имеющемся у них оружии, которое находится в БТРе. За сунувшимся в десантный отсек БТРа военным комендантом села звонко защелкнулся люк.

Солдаты и местные жители продолжали улыбаться друг другу: каждый радовался, что провел другого. Одни весело думали о том, что завтра снова вытащат оружие из мечети, другие — как через несколько часов местные удивятся, не обнаружив в селе своего военного коменданта.

Аналогичная операция была проведена по отношению к коменданту Кади-Юрта на обратном пути. Итогом операции было до двадцати изъятых стволов АКМ, два коменданта и... гусь вечером на столе у разведчиков.

Со стороны Новогрозненского ударили по броне пули. Бойцы горохом сыпанули с брони на правую сторону дороги под насыпь

Из села в полный рост с белыми флагами шли и бежали мирные жители. Штурмующие подразделения пропускали их через свои боевые порядки

Идем на Новогрозненский

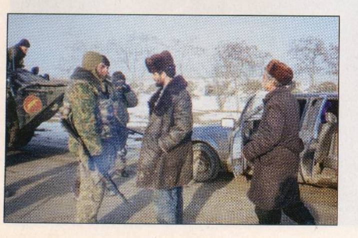
Но главной целью военного командования под руководством генерала В. Гафарова в тот момент был Новогрозненский. В Новогрозненском находились штаб Масхадова и члены банды тогда еще живого Салмана Радуева. По разведданным, общая численность боевиков в поселке составляла 650—800 человек.

Переговоры о сдаче боевиками оружия и выдаче новосибирских милиционеров патрульно-постовой службы (а не омоновцев, как многие полагают), захваченных на блок-посту под Первомайским, ни к чему не привели.

Новогрозненский был хорошо укреплен: бетонные подвалы и первые этажи домов превращены в укрепленные огневые точки, прорыты ходы сообщения, окопы и траншеи.

16 февраля утром мы вылетели в район Новогрозненского на рекогносцировку. Из вертолета на северной окраине была хорошо видна линия траншей и первая линия домов, превращенная в цепь дотов. Сегодня утром с этого направления был нанесен минометный удар по расположению четвертого полка. Две мины попали в палатку, где жили бойцы. Левая сторона палатки превращена осколками в решето; четверо погибло и шесть человек в тяжелом состоянии отправили в госпиталь.

Представители села Энгель-Юрт подъехали узнать, когда начнется «проческа» их села

По интенсивности радиообмена между полевыми командирами дудаевских отрядов и большому количеству позывных можно было сделать вывод о наличии крупной группировки боевиков в Новогрозненском узле. Несмотря на все попытки командования мирно решить вопрос, переговоры уперлись в заявления боевиков, что они из села не уйдут. Тогда и началась подготовка к операции по освобождению села от боевиков.

День первый

В штабной палатке отряда вечером состоялось совещание. Командиры штурмовых групп уточняли задачи и пути выдвижения на исходные рубежи. Молодые лейтенанты полны мальчишеской решимости. Командиры постарше молчаливы и более озабочены. Никто из них не сомневался в своих подчиненных, так как не первый месяц готовили личный состав к выполнению сложных операций. Что эта операция будет выполнена, командиры отряда «Витязь» не сомневались, один вопрос — какой ценой: штурмовым группам первыми идти на эти проклятые доты.

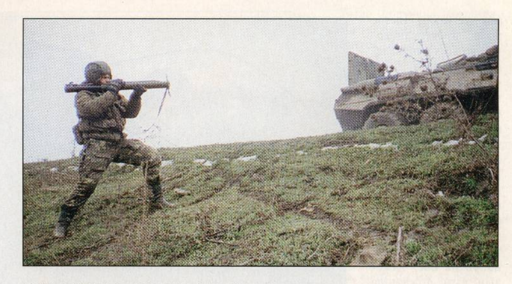
18 февраля началось с самых обычных солдатских хлопот. Подгонялось снаряжение, операторы-наводчики проверяли пулеметы на БТРах, заполнялся дополнительный БК. Через час колонна БТРов спецназа стояла в общей колонне основных сил. Еще через час общая колонна двинулась в направлении Новогрозненского.

На этой войне есть примета: если навстречу двигаются колонны беженцев — быть бою. Навстречу нашей колонне двигалась большая колонна автобусов с местными жителями в напра-

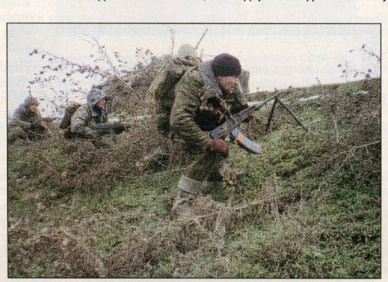
влении Дагестана, шли и просто одиночные люди.

Въезжая колонной на участок федеральной дороги, разделяющей Суворов-Юрт и Новогрозненский, мы напряглись. И не зря. Слева, со стороны Новогрозненского, ударили по броне пули. Бойцы горохом сыпанули с брони на правую сторону дороги под насыпь. Огрызнулись крупнокалиберные пулеметы БТРов. Хуже всего пришлось первой и второй ГСН, двигавшейся в составе ГПЗ: они попали под более плотный гранатометно-пулеметный огонь.

Мы укрылись от огня из линии первых домов поселка, когда со стороны винзавода в тыл нам внезапно ударили пулемет и гранатомет. Мы оказались между двух огней. Подразделениями новосибирского СОБРа огневые точки на винзаводе были подавлены. Но поступила команда выходить из Суворов-Юрта. Тут проявилась тактическая выучка штурмовых групп: БТРы не стали разворачиваться, а, двигаясь задним ходом и огрызаясь очередями своих КПВТ, броней прикрывали группы отходящего спецназа. Умело используя складки местности, метко ведя ответный огонь, командиры выводили свои штурмовые группы из-под огня.

БТРы, двигаясь задним ходом, броней прикрывали группы отходящего спецназа. Ведя ответный огонь, командиры выводили свои штурмовые группы из-под огня

День второй

За поселком в районе АЗС был сбор подразделений, участвующих в операции. Была выработана новая тактика действий на второй день. Ясно было, что дудаевцы так просто из поселка не уйдут.

Рано утром 19-го февраля пошли БМП отдельного полка, но попав под плотный огонь, опять были вынуждены отойти. Появились первые убитые и раненые: погибли майор из СОБРа и один боец, сгорела от гранатометного выстрела «духов» БМП. Спецназ снова кинули на прорыв линии обороны. Из села уже в полный рост с белыми флагами шли и бежали мирные жители. Штурмующие подразделения пропускали их через свои боевые порядки — чем больше выйдет мирного населения, тем меньше будет жертв.

Как только последние мирные жители перебежали через федеральную дорогу и скрылись за нашими боевыми порядками, обстрел со стороны Новогрозненского усилился. Гранаты от РПГ-7 рвались в воздухе над головами и за нашими спинами, образуя черные облачка дыма. Первая и вторая ГСН по двум направлениям под прикрытием двух БТРов рванули в село. БТРы, не подставляя бортов под гранатометы противника, давили огневые точки своим огнем. Бойцы штурмовых групп, перебегая от дома к дому, двигались вперед. Интенсивность огня нарастала с обеих сторон. Над позицией дудаевцев взметнулся белый флаг. Но зам. командира отряда по спецподготовке отдает приказ: «На провокацию не поддаваться, огонь не прекращать!» (оказывается, такую же тактику «духи» использовали в Первомайском, чтобы поймать на нее несведущих).

Штурмовые группы в конце концов смогли бы подавить огневые точки противника, но понесли бы тяжелые потери, так как дудаевцы находились в более выгодном положении. Чтобы не терять людей, зам. командира отряда дал по рации команду отходить. Штурмовые группы оттягиваются к федеральной дороге. И тут внезапно появившийся наш Ми-24 бьет по федеральной дороге НУРСами — по нашим позициям! В итоге шестеро раненых, многие в шоковом состоянии. Если бы не эта «вертушка», у «Витязя» на этот день не было бы потерь (впоследствии мы выяснили, что летчика, сидевшего за штурвалом «вертушки», отстранили от полетов).

Вторая ГСН почти вся уже выскочила к нам за «федералку», тогда как БТР первой ГСН завяз в желтой вязкой глине в ста метрах от вражеского дота, из которого по нему вели огонь. На помощь к БТРу, ведя огонь из 30-мм пушки на полном ходу бросилась БМП-2. Под плотным огнем противника выскочившие экипажи подцепили тросами своего ставшего внезапно беспомощным «друга», вытянули его из этой колеи.

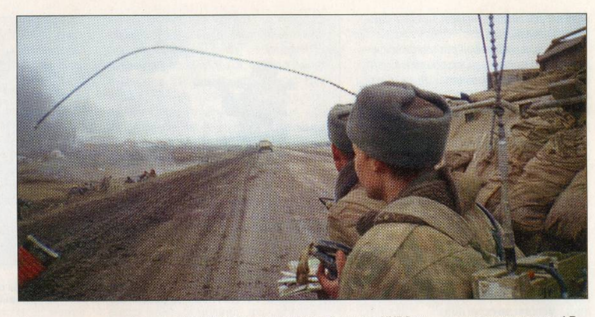
В этот день также не было достигнуто особого успеха.

День третий

Учитывая опыт двух предыдущих дней, было решено для прикрытия штурмовых групп и подавления огневых точек противника придать атакующим четыре танка (хотя в действительности дали только три). Утром третьего дня спецназ и 47-й отдельный полк начинают новый штурм. Танки прямой наводкой уничтожали огневые точки противника. Несмотря на плотный ответный огонь, сопротивление на первой линии обороны противника было все-таки сломлено: одна линия домов за другой, один двор за другим захватывались ребятами из штурмовых групп.

Темп атаки упал, когда штурмовые группы «Витязя» вышли на рубеж пе-

ред пустырем. Чистое поле, простреливаемое во всех направлениях. Справа бьют «духовский» гранатомет и крупнокалиберный пулемет из дома, перед которым накренившись, без башни, стоит сожженная БМП (после первого дня штурма 47-м полком и СОБРом). Танк огнем пушки подавил огневую точку противника в доме напротив нас. Тяжелый дым пожарища стелется по земле. Командир разведгруппы Женя, используя его как прикрытие и еще поддымив дымовой шашкой, взял шестерых добровольцев и по ложбинке кинулся через пустырь, обойдя огневую точку противника слева.

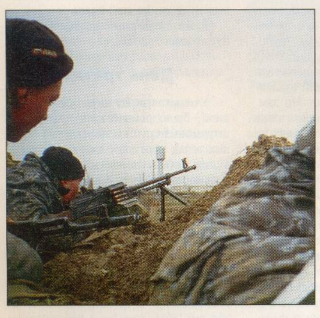

Внезапно появившийся наш Ми–24 бьет по федеральной дороге НУРСами — по нашим позициям! В итоге шестеро раненых, многие в шоковом состоянии

Лежим за плетеным забором. Хочется как можно глубже вжаться в землю и лежать. Женя берет гранату и кидает в дом. После взрыва перебежками влетаем во двор этого дома. Пустырь за нашими спинами, мы на линии обороны противника. Слева от нас, совсем близко, через несколько домов, работает «духовский» пулемет. Прямо за нами, на той стороне пустыря, откуда мы только что перебежали, выехал наш танк. Танк стреляет — прямо в нас! Женька отчаянно машет головой, оглушенный взрывом. Снимаю шапку и начинаю отчаянно ею махать. В пяти метрах рвутся две гранаты, выпущенные нашими гранатометчиками, по металлической трубе над головой противно зацокали пули: наши приняли нас за «духов».

Положение хреновое. Прятаться — значит спровоцировать стрельбу по себе, впереди к тому же настоящие «духи». Слава богу, по связи уговорили не бить по этому дому.

«Духовский» пулемет уже замолк, так как мы ведем огонь под их боком. На наш рубеж уже перебегают другие штурмовые группы. Двигаемся дальше. Проклятые заборы из сетки рабицы — это намного хуже и опасней, чем простые дощатые заборы, за ними не спрячешся и проход не выломаешь. Занимаем еще два ряда домов. Вокруг нас уже почти все наши ребята, становится веселей дышать.

Мы укрылись от огня из линии первых домов поселка, когда со стороны винзавода в тыл нам внезапно ударили пулемет и гранатомет. Мы оказались между двух огней

Пир на пожарище

Сумерки. Скоро уже стемнеет. Закрепляемся на захваченном рубеже, если можно назвать рубежом хаотично стоящие сараи и дома с ограждениями из сетки. На правом фланге мы последние, десантура так и не вышла на наш рубеж, так что наш фланг голый (знали бы дудаевцы — нам бы пришлось несладко). Горят впереди стоящие дома, ярко освещая наш передний край. Ночью нам это на руку, осветительные ракеты плохо помогают в опустившемся на поселок тумане, да и «духи» через горящие дома не подойдут. Ночью практически никто не спал.

Наши соседи сзади — новосибирский СОБР, чья командировка закончилась еще вчера. Часть из них снялась и уехала, опасаясь, что формальное истечение срока делает их бесправными в случае ранения или смерти. Другая часть осталась. С новосибирцами мы познакомились еще в первый день. Я был рад встретить среди них майора Пименова из группы «Дельфин» Приднестровского спецназа (см. материал «Уничтожена столовая во время приема пищи», «Солдат удачи», № 9 за 1995 г.). Сухпаек в бой никто не берет, поэтому, отловив ошалевших курицу и петуха, ощипав, кидаем их в ведро и на костер. Зарево горящих домов маскирует отблески нашего костра, на котором варятся наши «попугаи». Кто-то находит две трехлитровые банки с вином, разведчики приносят трофейную бутылку «Наполеона». Приглашаем наших соседей из СОБРа. Поев горячей пищи, согревшись вином и коньяком, чувствуем себя уже лучше, усталость как рукой снимает.

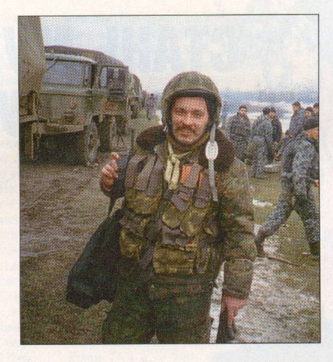
Сидим около костра с командиром первой ГСН на креслах, укутавшись ватными одеялами. Утренний холодный туман пробирает до костей. Дудаевцы ночью попытались сымитировать обстрел, но никто из наших не ответил — зачем выявлять собственные огневые точки?

Командир разведгруппы нашел в одном из домов парализованную русскую старушку и ее внука Вадима. Ребята помогли потушить их начавший было гореть дом, отдали им все проду-

кты, которые были. Пятнадцатилетний Вадим дал информацию, что «духи» все эти три дня концентрировались в районе поселковой бани и школы.

Финал

Утром, как только рассвело, подвезли боеприпасы и через некоторое время дали команду «вперед». Штурмовые группы пошли вперед, несмотря на то, что неожиданно оказавшаяся нашим соседом справа десантура (неожиданно, потому что я не заметил, когда она появилась в Новогрозненском) так и не вышла на наш рубеж и болталась где-то справа сзади. Продвигаясь через сады и дворы, вышли к бане — одноэтажному с желтой штукатуркой зданию. Справа — большая помойка. Пули противно засвистели над головой, прижав нас к земле. Подоспевшие основные силы и бронетехника подавили и эту огневую точку.

Я был рад встретить среди новосибирских СОБРовцев майора Пименова из группы «Дельфин» Приднестровского спецназа

Наши группы прошли уже основную часть села, когда появились первые люди с уже настоящими белыми флагами. Это означало, что сопротивление сломлено, инициатива в наших руках.

Бросок спецназа, отдельного полка ВВ, новосибирского СОБРа и других подразделений, участвовавших в штурме, был настолько стремительным, что обороняющиеся не успели заминировать пути отхода. Только в одном месте БТР наехал на противотанковую мину, ему оторвало колесо, но жертв не было. Командир второй ГСН наскочил на двух очумевших «духов», которые продолжали рыть окопы, не подозревая, что исход боя уже решен — и не в их пользу. Второй ГСН обнаружил склад боеприпасов, состоящий из ящиков с разнообразными минами, начиная от ПМН и заканчивая ТМ-57. Ящики, видимо, приготовили к погрузке, так как они были аккуратно составлены в штабели перед домом. Во многих домах стены и пол были в крови, валялась окровавленная камуфляжная форма.

Была получена команда выйти на окраину села и закрепиться. Выйдя на околицу поселка, мы очутились перед черной щелью амбразуры дота и двумя рядами пустых траншей перед ним, расположенными справа на высоте. Решили идти прямо, если откроют огонь — прыгнем в сторону. Дот молчал. Женя для верности кинул в дот гранату. Взрыв гулким эхом прошелся по бетонному просторному чреву уже годящегося только для хранения картошки дота.

«Да, будь здесь несколько духов, долго бы мы их отсюда выковыривали», — посетовал Женя. Сразу за этим домом шел лог, за которым уже пошли горы и «зеленка», с укрывшимися в них выскочившими из села дудаевцами. По ним уже вовсю работали «вертушки» и артиллерия. Колонны техники и пехоты потянулись в горы, чтобы доделать работу, основную и самую тяжелую часть которой выполнил спецназ и другие подразделения, участвовавшие в штурме Новогрозненского.

Итог боя для «Витязя» — один раненный в ногу и трое контуженых. «Витязей» спасла прекрасная выучка и подготовка: жертв у них, учитывая несвойственный этому спецподразделению общевойсковой характер операции, могло бы оказаться и больше.

Всего же потери штурмовавших за три дня составили 18 убитых и раненых.

Чтобы не терять людей, зам.командира отряда дал по рации команду отходить. Штурмовые группы оттянулись к федеральной дороге

СТАНЬ МУЖЧИНОЙ СРЕДИ МУЖЧИН

Редактор американского «Солдата удачи» уничтожает террористов в первой для этого журнала войне

Джон Коулмэн
Фото автора

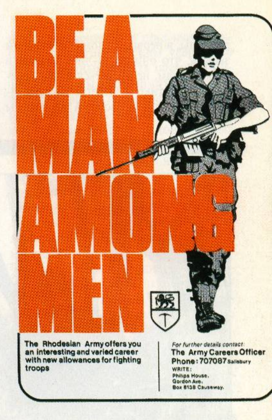
Отсечная группа в составе четырех человек высаживается из Джи–кара (в данном случае французский легкий вертолет «Алуэтт»), чтобы сковать передвижение повстанцев; после того, как такие группы займут указанные им позиции, в район операции на парашютах десантируется огневая группа, которая прочесывает местность, выгоняя террористов на засады

На холмах и равнинах южных районов Африки родезийцы в одиночку сражались против коммунистического мятежа, который поддерживался из надежных убежищ в Мозамбике и Замбии

От американской редакции. *Родезия навсегда останется тесно связанной с журналом «Солдат удачи». Ведь это, в конце концов, была наша первая война, которую мы освещали с места событий, где мы впервые получили возможность проверить на практике наш вариант журнализма — журнализм с личным участием. В самом первом номере нашего журнала даже была опубликована статья о том, как стать наемником в Родезии, и помещен запоминающийся фотоснимок африканского жителя Родезии, которому террористы оторвали голову после того, как он отказался сотрудничать со своими «освободителями». Либеральная пресса не выражала радости по поводу публикации этого фотоснимка и статьи в журнале «Солдат удачи», поскольку рисовала войну в Родезии как борьбу расистского правительства белого меньшинства за то, чтобы удержаться у власти против воли добропорядочного черного большинства.*

Тот факт, что Родезия активно вербовала иностранцев, не принес ей очков в глазах всего мира, но способствовал привлечению профессиональных воинов. И хотя эти профессиональные солдаты помогли сделать родезийскую армию одной из самых эффективных противопартизанских сил, которые когда-либо существовали в мире, пресса фокусировала внимание прежде всего на том, что эти люди были наемниками, и публиковала истории о якобы имевших место злодеяниях, которые привели к «выборам», не оставлявшим родезийскому правительству надежд на победу.

Боб Браун многократно бывал в зоне боевых действий, и журнал «Солдат удачи» публиковал точку зрения другой стороны, однако, в конечном итоге, правда была вынуждена уступить место пропаганде. Но кое-что хорошее из этого все же вышло; мы свели знакомство со многими американцами, воевавшими на стороне родезийского правительства — солдатами-авторами, имена которых вскоре стали хорошо известны постоянным читателям журнала «Солдат удачи»: Робертом Маккензи, Майком Уильямсом, Кеном Годэ и, в том числе, бывшим старшим редактором журнала «Солдат удачи» Джоном Коулмэном.

«Любовники»

«Коммандо-3» 1-го батальона родезийской легкой пехоты добилась значительных успехов во время своего шестинедельного похода в буш, уже к третьей неделе записав на свой счет 60 убитых террористов и взяв большое число пленных, при этом не имея травм, за исключением массового похмелья.

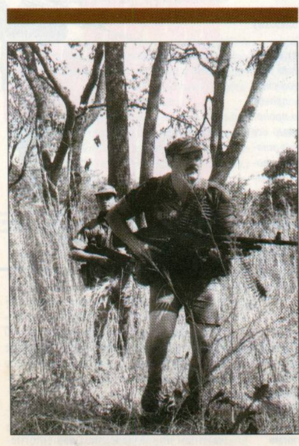
Изолированная политически и географически Родезия окружена враждебными правительствами, которые благоволят коммунистическим повстанцам и террористам; задача борьбы с обученными и вооруженными за рубежом повстанцами, тайно проникающими из Мозамбика, легла главным образом на плечи родезийской легкой пехоты

Я исполнял в «Коммандо-3» функции сержант-майора, командуя парашютным подразделением нашей огневой группы, и жизнь мне улыбалась. Все наши парашютные десанты завершились успешными контактами с террористами, и нам предстояло провести еще одну ночь вдали от нашей охраняемой базы на аэродроме Гранд-Риф. Не упустим мы и возможность вкусить вечерних удовольствий, которые мог предложить Умтали, находившийся всего в нескольких километрах. Я подружился со многими местными родезийцами, сумел обеспечить себе право пользования более популярными родниками и даже нашел место, где шла бесконечная игра в покер, которая не включала в свои правила пункт «Надуй парня из иностранной армии».

Быть иностранцем в родезийской армии не так уж и плохо. Если ты помалкиваешь, придерживаешься общих правил и не намекаешь, что связан с Центральным разведывательным управлением США — что некоторые янки очень любят делать, — тогда в общем случае все для тебя складывается нормально.

К сожалению, слишком многие из прибывших в Родезию иностранцев разыгрывали из себя героев, и это оставляло неприятный осадок у всех. Когда в «Коммандо-3» прибывали новые аме-

риканцы, я первым делом советовал им забыть, что они когда-либо слышали про Вьетнам, не пускаться в рассуждения о политике и никогда не предварять свою речь фразой: «А вот так мы это делали в армии США». Родезийцы не желали слышать об этом и имели устоявшиеся убеждения относительно того, как именно следует вести собственную войну.

История занесет на свои страницы родезийскую легкую пехоту как одно из самых эффективных легковооруженных формирований, которые когда-либо были созданы. На снимке пулеметчик с 7,62-мм ручным пулеметом MAG и стрелок с винтовкой прочесывают буш в поисках террористов

Операция в краале

Однажды утром наше подразделение поднялось до рассвета и, наскоро попив чаю, приготовилось вылететь туда, где накануне перед наступлением темноты наблюдатель из отряда «Селос Скаутс» обнаружил человек 12 — 15 террористов, которые двигались к африканскому краалю. Мы надеялись, что они все еще будут там к моменту, когда наша огневая группа на рассвете атакует их.

Наблюдатель-скаут сообщил, что в течение значительной части ночи в краале был слышен шум, и высказал предположение, что террористы решили поразвлечься с местными девушками перед тем, как утром двинуться дальше. Такое случалось довольно часто, и горе той деревне, которая не захотела или не смогла поставить женщин.

Наши отсечные группы по четыре человека в каждой вылетели в район операции на вертолетах, чтобы перекрыть все возможные пути отхода террористов еще до прибытия огневой группы. Если какой-либо незадачливый бандит, убегая из района, нарвется на одну из отсечных групп, то дальше не уйдет. Если же террористы примут решение обороняться на месте, то на них обрушатся наши парашютисты плюс сокрушительный огонь 20-мм автоматической пушки прикрывавшего нас сверху Кей-кара (вертолет управления). Им оставалось только сдаться в плен, но по причине того, что перед отправкой в Родезию террористов подвергали массированной пропагандистской обработке, немногие из них решались на этот выбор. Большинство предпочитало рискнуть жизнью в бою, нежели сдаться на милость нам, «иностранным мясникам».

В то утро, когда наш переоборудованный для выброски парашютистов самолет С-47 «Дакота» разбегался по взлетно-посадочной полосе, я, взяв лишнюю пару наушников, подключился к радиостанции и стал прослушивать эфир. Наши вертолеты как раз подлетали к деревне, где сосредоточились террористы. Наблюдатель-скаут не отмечал никакой подозрительной активности противника. Я слышал, как наш командир объявил, что Кей-кар намерен совершить ознакомительный полет над целью, и приказал Джи-карам (вертолеты с десантом; в данном случае французские легкие вертолеты «Алуэтт»), как обычно, встать в круг вокруг предполагаемой позиции террористов.

Наступал решающий момент: если в деревне находятся бандиты, то в 9 случаях из 10 при внезапном появлении наших вертолетов они пускаются в бегство. Но в одном случае из 10 Кей-кар мог ожидать сосредоточенного обстрела из всех видов оружия стран коммунистического блока, которые имелись у бандитов.

На этот раз ничего не произошло. Не было абсолютно никакой реакции. Обыкновенно местные женщины начинали как сумасшедшие метаться по деревне, стараясь поймать своих разбегавшихся детей или кур, или хотя бы можно было видеть, как парочка напуганных шумом вертолетов кафрских собак с лаем несется вдоль улицы.

Наблюдатель-скаут не мог сообщить никаких новых сведений о деревне. В последний раз он слышал звуки из крааля где-то около 03.00, когда там со всей определенностью были веселившиеся террористы и их пленники.

Командовавший нами майор Снельгар принял решение проверить деревню вблизи и приказал Джи-карам высадить отсечные группы. Если все по-прежнему будет тихо, отсечные группы прочешут жилища африканцев и выяснят, что там происходит. Либо террористы удерживают местных жителей в качестве заложников, либо они ночью покинули эту деревню, забрав с собой всех ее жителей, чтобы использовать их как носильщиков, проводников или же новых «рекрутов» Национально-освободительной армии Замбии. Такое случалось и прежде; иногда вся группа уходила через границу в Мозамбик, чтобы там организовать для жителей деревни политическую учебу.

Однако же за деревней наблюдал скаут, и он не мог пропустить незамеченным такое событие, как уход примерно 50 деревенских жителей со всеми их курами, козами и собаками. Здесь что-то было неладно.

Террористы обнаруживают себя

Поскольку уже не было необходимости обеспечивать элемент внезапности нашей операции, наш самолет «Парадак» («Дакота», переоборудованный для выброски парашютистов) подлетел поближе к деревне, чтобы мы могли быстро десантироваться на место. Я имел возможность наблюдать за Кей-каром, кружившим над деревней, и видел, как другие вертолеты с солдатами на борту снижаются над деревьями, чтобы высадить отсечные группы в составе четырех человек.

Внезапно Кей-кар начал плеваться струйками черного дыма, вслед за которыми вокруг деревенских хижин выросли яркие вспышки взрывов 20-мм осколочно-фугасных снарядов.

«Они убегают... они все-таки бегут! — послышался в наушниках голос Снельгара. — Их тут около 15, они стреляют как сумасшедшие. Как можно скорее выбрасывайте парашютный десант!»

Неожиданно выпускающий заорал: «Пошел, пошел, пошел!», буквально выталкивая первого десантника за борт. В одно мгновение все сидевшие по левому борту пассажирского отсека десантники вылетели в открытую дверь, а тут и я закувыркался в небе. Когда мое снаряжение члена огневой группы уже болталось на нейлоновой стропе в 6 метрах подо мной, я смог бросить быстрый взгляд на землю, где мне предстояло воевать.

«Удобная местность», — подумал я, осматривая равнинную, поросшую редким кустарником африканскую степь. Неподалеку от крааля пролегали несколько высохших русел ручьев — очевидный выбор для позиций отсечных групп. Дальше виднелись только разбросанные группы колючек да чахлых кустиков, которые не могли служить укрытием убегавшим террористам. Местность была почти идеальной для ведения огневого боя: не было там ни густо поросших растительностью русел рек, ни россыпей горных валунов, ни темных и опасных пещер, как в тех местах, где нам приходилось действовать ранее.

Командир немедленно развернул нас в цепь в направлении деревни, которая была западнее района десантирования. Нам предстояло прочесать деревню, очистив жилища от местных жителей и террористов, затем продолжать операцию прочесывания, пока не соединимся с отсечными группами, занимавшими позиции на другом конце крааля.

Пока мои солдаты подгоняли свое снаряжение, я довел до них оценку обстановки нашим командиром. Снельгар и экипаж его Кей-кара не наблюдали никакой активности в деревне, пока первые два Джей-кара не высадили свои отсечные группы. Очевидно, террористы надеялись, что мы уберемся восвояси, но, когда наши намерения стали им ясны, они, по всей вероятности, осознали, что оставаться в изолированных жилищах — не самое мудрое решение.

Пятнадцать террористов выскочили из хижин и бросились бежать в северном и западном направлениях, то есть туда, где единственно могли рассчитывать найти укрытие от наблюдения и огня. Командир экипажа Кей-кара дал по разбегавшимся террористам длинную очередь из 20-мм автоматической пушки, уложив двоих. Этих двоих больше не было видно с воздуха. Снельгар решил, что они ранены и укрылись в деревне.

Бойцы второй отсечной группы, занимавшей позицию северо-западнее крааля, вдоль высохшего русла ручья, застрелили двух террористов, когда те пробегали мимо. Остальные террористы, вероятно, залегли в густом кустарнике. Мы должны были вести прочесывание цепью в общем направлении на северо-запад, а круживший над нами в Кей-каре командир корректировал направление движения. Все взоры были обращены на деревню; на любое подозрительное движение мы отвечали градом пуль из своих 7,62-мм автоматических винтовок FN и 7,62-мм ручных пулеметов MAG. Первым правилом выживания в бою является следующее: «Сначала стреляй, а потом задавай вопросы».

Наша цепь приблизилась к краалю на 5 метров, но ничего не происходило. Не выходили в эфир ни круживший над головой Кей-кар, ни четыре отсечные группы на другой стороне деревни, ни одинокий Джей-кар, который делал широкие круги вокруг нас. (Остальные три Джей-кара были отправлены в Гранд-Риф на заправку и должны были оставаться на аэродроме, пока их не вызовут.)

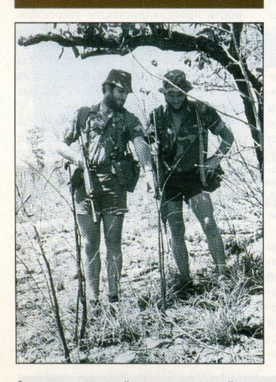
В деревне должны были прятаться местные жители, и нам предстояло отыскать и вывести их за околицу, прежде чем начать прочесывание в поисках террористов. В противоположность пропагандистским уверениям международных средств массовой информации, мы в нашей огневой группе делали все от нас зависящее, чтобы по возможности уберечь гражданских лиц от опасности в районе боевых действий.

Во Вьетнаме я усвоил, что местные жители, как правило, всеми способами стараются укрыться от войны и обычно оказываются вовлеченными в боевые действия только в результате принуждения с той или другой стороны. Разумеется, среди местных жителей встречаются убежденные политические сторонники террористов, активно им помогающие, но перед нами стояла задача искать и уничтожать вооруженные террористические формирования, скрытно проникшие на территорию Родезии из соседнего Мозамбика.

Прочесывание было приостановлено, когда мы вышли к небольшой лощине, которая давала нам определенное укрытие от огня стрелкового оружия из деревни. Я вызвал по радио рядового Хардести из подразделения Банана-3. Хардести мог бегло говорить на большинстве африканских диалектов Родезии.

Участие в операциях в составе огневой группы было весьма опасным занятием, требовавшим большого нервного напряжения, но частота установления контактов с противником была отличной, а соотношение числа пораженных и обнаруженных целей — и того лучше

Огневые группы действовали на самой разнообразной местности, от засушливых равнин до гор, но главным фактором являлось то, что Родезия была окружена преимущественно враждебными государствами, границы с которыми были пористыми

Сортировка гражданских лиц

«Микки, я хочу, чтобы ты растолковал всем в этом краале, что у них есть не больше двух минут на то, чтобы убраться из деревни, после чего мы ее сожжем. Я хочу, чтобы они выходили из хижин с поднятыми вверх руками и собирались в центре крааля, где мы можем наблюдать за всеми. Постарайся, чтобы они поняли, что всякий, именно так, всякий, кто останется в хижине, будет убит».

На лице этого 18-летнего парня появилась улыбка из-под черной раскраски, которую мы всегда наносили при выходе на операцию в буш: «Понятно, Колор. А что я должен сказать тем двоим раненым террористам, которые там прячутся?» — спросил он.

Я тоже улыбнулся ему: «Скажи им, что нас прислал Джош Нкомо». Эти террористы принадлежали к Национально-освободительной армии Замбии, которую возглавлял Роберт Мугабе, а между группировками Мугабе и Нкомо существовала вражда.

Хардести прокричал мое послание в направлении деревни, выждал немного, затем повторил его. «Давай еще раз, Мик, — сказал я. — На этот раз скажи им, что в их распоряжении остается всего 30 секунд, после чего мы открываем огонь». Я не мог позволить своим солдатам войти в подозрительную деревню, не прощупав ее хотя бы огнем. Я мог лишь надеяться, что жители давно ушли из нее и прячутся в степи, выжидая, когда мы и террористы отведем войну куда-нибудь в другое место.

Хардести еще не закончил передавать мое второе послание, когда изо всех хижин на улицу повалили женщины, дети, старики и собаки. На них глядели 16 стволов огневой группы, и они были до смерти напуганы. Несомненно, они были уверены, что мы расстреляем всех сразу (подобную мысль им внушили их «гости» прошедшей ночью).

Длинная очередь из автомата АК заставила нас броситься на землю. Я слышал крики гражданских людей, собравшихся перед нами, и видел, как двое из них осели на землю, тогда как остальные бросились в нашу сторону.

«Не стрелять!» — крикнул я своим солдатам, в то время как охваченные паникой жители неслись мимо нашей позиции в направлении нашей зоны выброски. Один из африканцев, которого ранило из автомата АК, лежал и стонал, а другой был неестественно неподвижен. Я не понимал, почему этот террорист решил открыть огонь по местным жителям, но нам это помогло, ибо теперь мы знали, что в деревне прячется по меньшей мере один вооруженный бандит.

У меня было 15 человек, распластавшихся на открытом пространстве по меньшей мере в 15 метрах от ближайшего укрытия. Против нас действовал, как минимум, один вооруженный террорист (возможно больше), укрывавшийся в краале или рядом с ним, и у меня не было намерения подставлять своих людей под огонь его автомата АК.

Я быстро прикинул план действий, предусматривавший трехсторонние усилия: огонь 20-мм автоматической пушки Кей-кара; огонь подразделений Банана-3 и Банана-4, которые должны были обеспечить огневую поддержку; и моя совместно с подразделением Банана-2 атака, где мы должны были выступить в роли маневренного элемента. По моему сигналу 20-мм пушка пошлет длинную очередь в деревенский комплекс; взрывы ее осколочно-фугасных снарядов на какое-то время должны вынудить террориста(ов) отвлечься. Одновременно два 7,62-мм ручных пулемета MAG и шесть 7,62-мм автоматических винтовок FN подразделений Банана-3 и Банана-4 откроют огонь по вероятным позициям противника и будут поддерживать высокий темп огня до тех пор, когда две наши группы совершат стремительный бросок вперед и займут огневые позиции на южной окраине крааля. Если это нам удастся, тогда я оценю обстановку и приму новое решение.

В краале началась бешеная пляска летящих комков грязи и шрапнели, подсвеченных яркими вспышками взрывавшихся при ударе о высушенную солнцем землю 20-мм снарядов. Ручные пулеметы и автоматические винтовки групп огневой поддержки добавляли шуму, систематически поливая вероятные укрытия противника смертоносными 7,62-мм пулями, которые с треском врезались в хижины и пробивали дыры в окружавшем их кустарнике.

Когда последний из очереди в 12 снарядов взорвался рядом с зерновым амбаром в центре крааля, я вскочил и бросился бежать в направлении левого ряда хижин; за мной следовали семь моих бойцов. Я упал на землю позади второй с краю хижины, а рядом со мной оказался мой пулеметчик Джордж Макдермотт.

«Берегись, Джон!» — крикнул он мне и немедленно дал очередь из своего 7,62-мм ручного пулемета в направлении нашего тыла. Я тут же отжался от земли на руках и быстро перекатился влево, а то место, которое я только что освободил, прострочила очередь из автомата АК. Прямо перед нами у ближайшей хижины два солдата из подразделения Банана-2 вели огневую дуэль на близкой дистанции с другим террористом. Теперь по нам вел огонь пулемет с северного направления. Я со своими людьми попал прямо в осиное гнездо, полное террористов, и единственный выход для нас заключался в том, чтобы в буквальном смысле слова «огнем проложить себе дорогу».

Джордж все еще стрелял очередями по кустам у нас в тылу, когда я выхватил из своего боевого снаряжения осколочную гранату M962 и метнул ее в направлении позиции террориста. Мы находились в опасной близости и могли быть поражены осколками гранаты. Джордж и я знали это, но у нас не было иного выбора, кроме как дожидаться еще одной очереди из автомата АК.

Раздался сильный взрыв, и вдруг террорист в синем джинсовом костюме поднялся во весь рост. Граната взорвалась позади него и оторвала ему часть спины: нервные импульсы подбросили террориста вверх, а Макдер-

мотт огнем своего пулемета MAG тут же уложил его обратно.

Я бросил взгляд на дырки в глинобитной стене хижины от пуль автомата террориста и на Джорджа, который в этот момент вставлял новую ленту в свой пулемет. Он взглянул на меня с вымученной улыбкой и спросил: «Джон, какого дьявола нам здесь нужно? Знаешь, эти педерасты что-то уж слишком всерьез взялись за дело!» В моменты, когда он испытывал нервное возбуждение, его шотландский акцент сгущался, и сейчас голос Джорджа звучал так, как будто бы он только вчера из Глазго. Я глубоко вздохнул и мотнул головой. Ранее в этой войне я получил серьезное пулевое ранение, но вот опять я здесь и делаю то же самое. Я думаю, некоторые так ничему и не учатся.

«Эй, Мешам, — окликнул я одного из солдат, который находился ближе всего к нам. — Что там у вас делается? Где Принцлоо?» Атака Младший капрал Девин Принцлоо, родезийский военнослужащий, дослуживавший последние дни своего срока обязательной воинской повинности, высунул голову из-за закругленного угла глинобитной хижины. Его 19-летнее лицо было покрыто потом и камуфляжным кремом, и он выглядел усталым. «Мы тут уже разобрались, Колор, — сказал он. — Мы нарвались на одного из тех двоих сукиных сынов, которые были ранены огнем Кей-кара. Он попытался угостить нас гранатой, но парни изрешетили его прежде, чем он успел дернуть за шнур. В данный момент я не вижу никакого противника, но по нам, кажется, вел огонь какой-то пулемет с другого конца деревни. Трудно сказать, где находится этот пулеметчик: в одной из хижин или же в кустах за деревней».

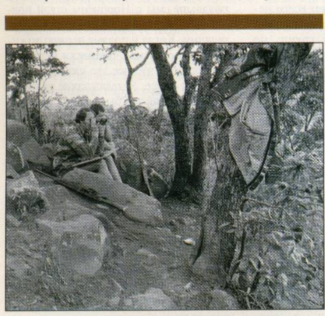
Я кивнул и осмотрел наши позиции. Два других моих солдата находились позади первой хижины, ближе всего к нашей зоне выброски, Джордж и я укрывались позади второй с краю хижины, а Принцлоо и его напарник прятались за стеной третьей хижины. Стены хижин были довольно толстые, что давало нам основательную защиту от ружейно-пулеметного огня, поэтому я решил удерживать позиции и выделить из состава своего подразделения группу огневой поддержки.

Когда мы начнем действовать, я хотел, чтобы подразделения Банана-3 и Банана-4 атаковали деревню со своих позиций в открытом поле и попытались разделаться с вражеским пулеметчиком. Но перед тем, как они поднимутся в атаку, все мои стрелки бросят по одной ручной гранате в направлении позиции террориста, чтобы отвлечь его и прикрыть рывок атакующей группы.

Шесть почти одновременных, но все же различимых взрывов наших гранат явились сигналом открытия огня по кустарнику напротив, и тогда восемь 7,62-мм стволов обрушили смертоносный шквал огня на противоположную сторону крааля.

Бойцы подразделений Банана-3 и Банана-4 под командованием капрала Тревора Норриса к этому времени уже перешли на нормальный для огневой группы при прочесывании темп: они двигались медленно и осторожно. Буш вокруг деревни был достаточно высоким и густым, в нем легко могли спрятаться два-три террориста.

Этот этап операции бывает одним из самых трудных для огневой группы, бойцы которой знают, что где-то рядом укрывается вооруженный человек, поджидая их, чтобы убить, и знают также, что скорее всего они выйдут прямо на него, еще не определив точно его местонахождения. Это требовало большого расхода нервной энергии и на две трети объясняло причину того, что мы потом крепко напивались в своем лагере.

Зачастую солдаты огневой группы действовали по наводке наблюдателей из отряда «Селос Скаутс», которые усердно выслеживали повстанцев, причем нередко вблизи границы с Мозамбиком

Прочесывавшая местность у нас перед фронтом небольшая цепь неожиданно застыла на месте, затем медленно припала на одно колено. Было что-то мистическое в том, как они все двигались в унисон, как будто бы связанные одной нитью. После пары совместных походов в буш реакция такого рода становится инстинктивной: действовать всем как один и тем самым обеспечить выживание всей группы.

Я видел, как Тревор и его пулеметчик медленно пробираются вперед, держа оружие на изготовку. Вдруг пулеметчик дал очередь из своего пулемета MAG, вслед за которой прозвучала очередь из винтовки FN Тревора. Они вышли на мертвого террориста, у которого был советский пистолет-пулемет ППШ-41. Но они не хотели рисковать: увиденный ими в зеленых кустах кусок синей джинсовой ткани был достаточным основанием для того, чтобы дать пару очередей. Деревня снова погрузилась в тишину, если не считать эпизодического металлического звона, когда какой-нибудь из парашютистов проверял свое оружие. Норрис только начал перегруппировывать своих людей, чтобы прочесать последние несколько метров буша, когда одетая в джинсовый костюм фигура вскочила и метнулась прочь от цепи парашютистов. Террорист застал нас врасплох, и ему удалось отбежать, наверное, метров на восемь, когда один из наших бойцов сделал по нему два выстрела из своей винтовки FN, но промазал.

Остальные бойцы Норриса поспешили открыть огонь из двух пулеметов MAG и еще пяти винтовок FN. Находившийся по левую сторону от меня напарник Принцлоо тоже стал стрелять. Удивительно, но террорист продолжал быстро убегать прочь, очевидно, не задетый градом пуль. Когда расстояние увеличилось где-то до 50 метров, в дело вступил спаренный пулемет «Браунинг« калибра .50 (12,7 мм) зависшего над нами вертолета, пули которого поднимали фонтанчики пыли, мешая нам видеть цель.

«Стоп-1, говорит Кей-кар. На вашу позицию бежит террорист. Он в синей одежде и несется не разбирая дороги, так что приготовьтесь к встрече!» — закричал по радио наш командир.

Норрис приказал своим семерым бойцам переместиться к краю густого буша рядом с краалем, и они стояли там, глядя в направлении, в котором убежал террорист. Не забывая о непроверенных хижинах в деревне, я встал и

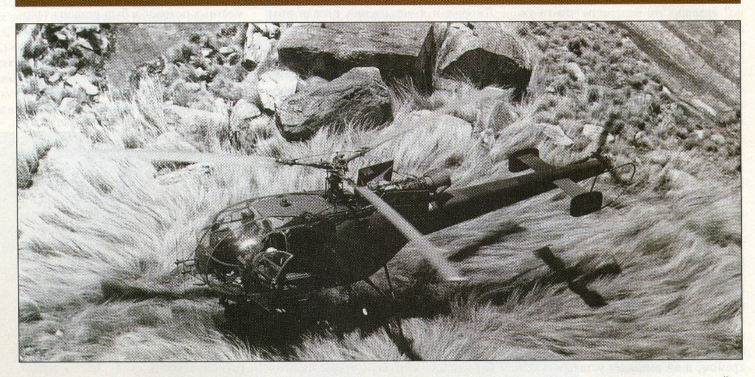
подошел к бойцам группы Норриса, тогда как Макдермотт прикрывал меня сзади своим пулеметом.

«Здорово же вы работаете, парни, — сказал я смущенным солдатам с черной раскраской на лицах. — Это так вас учат стрелять в учебном подразделении?» Такое иногда случается. На этот раз фортуна улыбнулась террористам. Как бы там ни было, но еще оставался шанс, что отсечная группа Стоп-1, находившаяся севернее нас, как раз на пути отхода террориста, вскоре его поймает.

Тайный склад оружия

Мы не торопясь продолжили прочесывание деревни. Оставалось проверить всего восемь жилищ и три сундука для хранения припасов, в которых мог прятаться человек. Проверяя вторую хижину, капрал Норрис послал за мной.

«Эй, Колор, — обратился он ко мне, стоя внутри полутемной, наполненной дымом хижины. — Глянь-ка сюда». Он указал на прикрытый большой циновкой участок пола, и я носком ботинка приподнял циновку. В выемке глубиной около 15 см аккуратными рядами были уложены два десятка китайских ручных гранат. При более тщательном осмотре в плетеной крыше хижины и в разбросанных в разных местах контейнерах было найдено около тысячи винтовочных патронов калибра 7,62x39 мм. Солдаты, проверявшие сундуки для хранения припасов, также нашли множество боеприпасов к оружию стран коммунистического блока в патронных сумках.

«Рабочей лошадью» родезийских сил был вертолет «Алуэтт», который играл главенствующую роль в развертывании огневой группы (Джи–кар) и служил в качестве воздушного командного пункта командира огневой грýппы (Кей–кар). На снимке вертолет «Алуэтт» совершает посадку в каменистых холмах неподалеку от города Домбошава

Это именно то, что я называю активной помощью террористам. Наблюдатель из отряда «Селос Скаутс» вел наблюдение за этим краалем всего несколько дней и не засек передвижений других террористических групп, но разведка сообщала, что данный крааль был звеном в цепи снабжения террористов из Мозамбика. Мои мысли вновь обратились к убежавшему от прочесывавших местность солдат террористу, и я понадеялся, что бойцы Стоп-1 сумели взять его в плен. В таком случае он мог бы многое нам рассказать об этом краале.

«Стоп-1, говорит Банана-1. Как меня слышите?» — передал я по радио капралу Хью Макколлу, который командовал отсечной группой. «Я знаю, почему ты меня вызываешь, Колор, — откликнулся он. — Не могу сказать, куда девался этот сукин сын, но точно, что он на нас не выходил... Как получилось, парни, что вы устроили такую пальбу и не сумели в него попасть?»

В наш разговор вмешался подошедший ко мне Тревор Норрис: «Эй, Макколл. Мы просто дали вам шанс поучаствовать в войне, а вы его упустили. В следующий раз не спите, ладно». Широкая ухмылка на лице Тревора опровергала серьезность его голоса, и я знаю, что Макколл издалека послал ему проклятье.

Норрис и Принцлоо быстро рассортировали крааль, оттащив тела убитых подальше от рядов хижин перед тем, как подже чь их. Когда все было расчищено, а наши солдаты отошли подальше, мы с Норрисом стали поджигать плетеные крыши своими зажигалками. Когда я поджег первую хижину, меня охватило чертовски неприятное чувство, что все это уже случалось со мной ранее. Я делал такие вещи во Вьетнаме, мне это было не по душе тогда, а сейчас нравилось еще меньше. Быть может, к старости я становился более сентиментальным, а возможно и то, что я начинал по-иному смотреть на вещи.

Оставив позади горящий африканский крааль, я развернул 16 своих солдат в широкую цепь в направлении на северо-запад, куда убежали террористы. Ведь где-то между нашей цепью и четырьмя отсечными группами, удаленными от нас примерно на 500 метров, оставались еще примерно 10 террористов.

Когда мы осторожно приблизились к густому зеленому кустарнику, я сказал моему переводчику Хардести, чтобы тот предложил террористам сдаться. У этих бандитов не оставалось ни-

каких шансов на то, чтобы убежать от нас, а сведения, полученные от живого террориста, куда полезнее тех, которые можно почерпнуть при осмотре очередного трупа. Безусловно, если бы террористы сдались в плен без боя, это облегчило бы нам жизнь.

Никакой реакции на предложение Хардести — ни слов, ни действий — не последовало, и нам ничего не оставалось, как попытаться очистить местность огнем своего оружия. Я приказал четырем находившимся в цепи пулеметчикам дать несколько перекрестных очередей в середину буша перед нашим фронтом. И после этого не выявилось никаких признаков пребывания здесь террористов, никакого движения, если не считать оседавшей пыли и падавших листьев, которые были сбиты пулеметным огнем.

Наша цепь возобновила медленное движение вперед. Все были напряжены и готовы немедленно открыть огонь. Утреннее родезийское солнце уже начинало припекать нас в нашем камуфлированном парашютном обмундировании, с раскрашенными черным кремом лицами, но стекавший с нас пот был вызван не только жарой: мы все знали, что впереди, в каких-нибудь 5 метрах от нас может поджидать террорист-самоубийца, готовый прихватить с собой на небеса нескольких из нас прежде, чем остальные разделаются с ним.

Мины-ловушки и подсчет убитых

Рядовой Макклеллан, который шел в цепи крайним слева, первым заметил выглядывавшую из-под куста ногу в ботинке и немедленно дал по ней очередь из четырех патронов из своей винтовки FN. Остальные сразу же присоединились к нему, и звук одновременно стреляющих 16 стволов был оглушительным даже на открытой местности. Когда стихло эхо наших выстрелов, мы осторожно приблизились к месту, где лежал террорист. Он был безусловно мертв, хотя неизвестно, попала в него одна из наших первых пулеметных очередей или же он был убит в ходе последней канонады. Террорист был одет в оливковые камуфлированные брюки и португальскую камуфлированную куртку; на обмундировании виднелось не менее 15 пулевых пробоин. Как бы там ни было, но он так и не сумел воспользоваться своим 7,62-мм самозарядным карабином Симонова (СКС).

Если только вы сами не были свидетелем того, как упал убитый террорист, обыск мертвого тела всегда сопряжен со значительным риском. Норрис не спеша размотал длинную парашютную веревку, привязал ее к телу и отошел обратно к нам. Остальные в это время укрылись, прихватив с собой оружие террориста и другие найденные рядом с телом предметы. Тревор приготовился перевернуть тело. Осторожно выбрав слабину, он со своим пулеметчиком стал натягивать веревку. Тяжело дыша от напряжения, эти двое почти что перевернули мертвеца, когда послышался щелчок взрывателя гранаты, и все мы плотнее прижались к земле.

Крики «Граната!» утонули в громком взрыве, который произошел под мертвым телом. Поскольку террорист был наполовину перевернут, он прикрыл собой нас от основной части осколков. Не было нужды дальше глядеть на то, что осталось лежать в 6 метрах от нас: любой предмет снаряжения, который мог находиться на мертвеце, стал бесполезным.

Я распорядился устроить короткий перекур. Солдаты с благодарностью опустились на землю и расстегнули пряжки своего боевого снаряжения. Я с удовлетворением отметил, что каждый третий из них повернулся лицом в ту сторону, откуда мы пришли. Такая предосторожность была не лишней на тот случай, если мы пропустили какого-нибудь спрятавшегося террориста. Денек выдался трудный. Пока что мы убили всего пять террористов: двоих в самом начале застрелили солдаты отсечной группы Стоп-2, а троих — ребята из нашей прочесывающей цепи. Мы также захватили или уничтожили значительную часть их снаряжения и оборудования. Таким образом, на свободе оставалось 10 террористов, в том числе тот сукин сын, который сумел избежать не только нашей прочесывающей цепи, но и отсечной группы Стоп-1. Но эта террористическая группа после боя с нашей огневой группой наверняка на какое-то время прекратит активную деятельность.

В этом районе останется наблюдатель из отряда «Селос Скаутс», чтобы продолжать наблюдение, хотя сейчас террористы, вероятно, уже находятся на полпути к границе Мозамбика и все еще бегут.

Вниманию всех газет, журналов, теле- и радиостанций!

В последнее время нам все чаще сообщают о людях, представляющихся сотрудниками, экспертами или «ведущими авторами» журнала «Солдат удачи» и под этой маркой выступающих с разными материалами и заявлениями в средствах массовой информации.

Мы снимаем с себя всякую ответственность за то, что пишут или говорят эти люди. Мы обращаем ваше внимание на то, что список сотрудников редакции печатается в каждом номере. Никто не вправе выступать от имени журнала без нашего ведома и согласия. Мы призываем коллег не испытывать судьбу с проходимцами и случайными людьми. Позвоните нам лишний раз: еще не было случая, чтобы мы не нашли общий язык с собратьями-журналистами.

Редакция «Солдата удачи»

ЧЕЛОВЕК-АМФИБИЯ

Алексей Буднев

Фото из архива автора

Тем, кто служил на Средиземноморской эскадре ВМФ, иногда доводилось видеть, как в районе стоянки кораблей, то скрываясь, то появляясь среди волн, легко скользили надувные лодки с камуфлированной раскраской. Это боевые пловцы ВМФ, несущие боевое дежурство, отрабатывали свои действия...

Морской спецназ

Различные названия, которые скрывали их истинное назначение, до сих пор вносят путаницу на страницы газет и журналов. Их путают с морской пехотой, заносят в списки то «Вымпела», то «Альфы», называют на американский манер «морскими котиками», с уверенностью сообщают, что это ПДСС (противодиверсионные силы и средства, имеющие, кстати, задачу совершенно противоположную).

Немногим удавалось встретиться и разговаривать с теми, кто служил в этих действительно секретных частях. Мне посчастливилось шесть лет быть командиром группы морского спецназа, поэтому я надеюсь внести некоторую ясность в этот вопрос.

Закрытость этой темы, которая даже сейчас находится под грифом «сов. секретно», понятна из задач, которые стоят перед боевыми пловцами. Это ведение разведки на приморских направлениях в интересах флота, уничтожение мобильных пусковых установок, командных пунктов, средств ПВО, гидротехнических сооружений, кораблей, судов — и многое другое, где требуется точный расчет, отличная физическая и техническая подготовка, преданность своему делу и вера в тех, кто идет с тобой рядом. Многие задачи, выполняемые спецназом ВМФ, часто кажутся невыполнимыми, но именно то, что противник исключает даже саму возможность их выполнения, позволяет боевым пловцам достигать успеха.

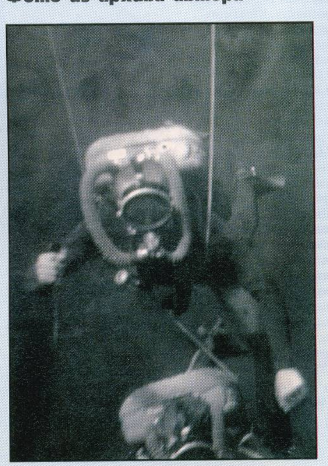
Купание в шторм

9 июля 1986 года. Один из южных городов тогда еще СССР. Группе боевых пловцов в составе трех человек поставили задачи: между 15.00 и 16.00 осуществить условный прорыв морской границы СССР, выплыв на внешний рейд (расстояние 6 морских миль — примерно 11 км), где стояло «иностранное судно» (корабль посредника). Задачу нам ставило командование погранокруга с целью проверки боеготовности своих частей, чем и объясняется нелепое для таких операций время — среди бела дня. Иными словами, задача заранее подразумевала наш провал.

Но мы решили не допустить провала. Произвели доразведку, а поскольку район прорыва был определен в городе, группа, переодевшись в гражданскую одежду, под видом отдыхающих выявила маршруты патрулей и режим патрулирования. Самой большой сложностью было переодеться в водолазное снаряжение и очутиться в воде. Предварительный расчет был на то, что на берегу будет масса купающихся, но в этот день, как назло, накрапывал мелкий дождик, с моря дул сильный ветер. Поэтому пришлось водолазное снаряжение (мокрого типа!) надеть под одежду, затем по одному просачиваться в район сосредоточения у берега моря, используя «дыры» в прохождении патрулей и обходя «секреты».

Сняв одежду, замаскировав ее и захватив остальное снаряжение, группа незаметно соскользнула в воду. Первые метров 70 группа проплыла под водой, а затем минут 20 боевые пловцы плыли, используя специальную технику, появляясь над поверхностью воды только для вдоха. Сильный ветер поднимал высокие волны, которые мы использовали как прикрытие.

Патрульные катера проходили так близко, что были видны лица людей на палубе, но группа осталась незамеченной. Пловцы плыли, ориентируясь по компасу, они находились в воде около пяти часов, проплыв более 10 км в штормовом море, но задачу успешно (не для пограничников) выполнили...

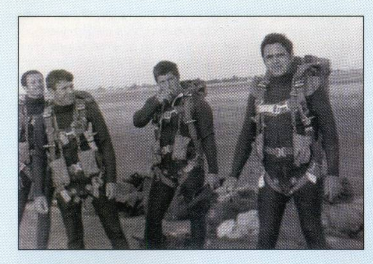

На боевых пловцов возлагались ведение разведки на приморских направлениях, уничтожение мобильных пусковых установок, командных пунктов, средств ПВО, гидротехнических сооружений, кораблей, судов — и многое другое, где требуется точный расчет, отличная физическая и техническая подготовка

Свирепый отбор

Спецназ ВМФ имел в своем составе всего лишь несколько частей (кстати, после раздела СССР наиболее боеготовая часть морского спецназа отошла к Украине). Отбор в эти части был очень строгий. Многие призывники до прибытия в часть даже не знали точно, куда они прошли отбор. До призыва в армию юноши, имеющие спортивные разряды, проходили легководолазную и парашютную подготовку в ДОСААФ, из них на призывных пунктах специальными офицерами отбирались кандидаты, из которых формировался учебный отряд для доподготовки.

В течение полугода их обучали по специальной программе, где физическая и психологическая нагрузка были близки к предельной. За кандидатами постоянно наблюдали старшины из боевых подразделений, заранее подбирающие людей в группы. Физическая, профессиональная подготовка оценивались по нормативам, а психологическая устойчивость проверялась по результатам различных испытаний. К примеру, таким испытанием

Прыжки со сверхмалых высот совершались без запасного парашюта, так как время под куполом все равно исчислялось секундами. Высокая подготовленность позволяла нам совершать без травм прыжки при скорости ветра 14 м/с, а на одних учениях мне довелось десантироваться при ветре 17 м/с.

мог быть марш-бросок ночью без указания дистанции и времени бега. Под утро, когда наступает полное физическое истощение, начинает проявляться именно психологическая устойчивость. Лишь немногие способны бежать, не обращая внимания на сбитые в кровь ноги, на навалившуюся усталость. Тех, кто проходил это и другие многочисленные испытания, зачисляли в боевые подразделения.

Срок службы был три года. Программа боевой подготовки была очень разнообразной и включала в себя водолазную, воздушно-десантную, навигационно-топографическую, горную специальную, морскую, физическую подготовки, минно-подрывное дело, рукопашный бой, выживание в различных условиях, иностранные армии и театр военных действий, радиодело и многое другое, без чего не обойтись в современной войне.

Оснащение под стать задачам

Для выполнения широкого спектра задач боевым пловцам приходилось иметь на вооружении не менее широкий арсенал вооружения и технических средств.

Поскольку боевые действия должны были происходить не только на суше, то помимо всех видов обычного стрелкового вооружения пловцы имели подводные пистолет СПП и подводный автомат АПС, которые позволяли поражать цели как под водой, так и на суше. Специальное оружие использовалось для бесшумной и беспламенной стрельбы и включало различные пистолеты и автоматы и стреляющий нож разведчика (НРС). Для усиления огневой мощи группа могла вооружаться гранатометами, огнеметами, ПЗРК, ПТУРСами.

Стрелковой подготовке в частях уделялось огромное внимание. Благодаря заботе командования флота, на нас не распространялись ограничения по выдаче боеприпасов. К примеру, за одни стрельбы группа из десяти человек отстреливала из разных видов оружия в упражнениях 1,5—2 тысячи патронов и 8—16 гранат из гранатомета, а часть в целом за год расходовала патронов в 5—7 раз больше нормы.

Основной упор в подготовке делался на быстрое поражение цели в различных ситуациях с первого выстрела. Режим огня при выполнении упражнений устанавливался одиночный, с высоким темпом стрельбы, с постоянной сменой позиций, хотя стрелковые наставления тех лет требовали вести только автоматический огонь. Эффективность нашего варианта стрельбы была подтверждена временем.

Инженерное вооружение так же было достаточно разнообразно и включало обычные ВВ, стандартные армейские заряды, как фугасные, так и кумулятивные, противопехотные и противотанковые мины, а так же специальные противокорабельные морские мины.

Мы умели все

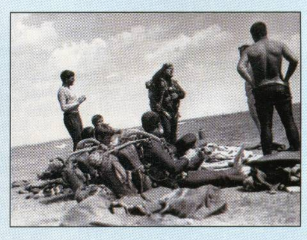
Боевые пловцы обучались минированию объектов на суше и в воде, обезвреживанию минных полей, изготовлению мин-ловушек из подручных средств, расчету зарядов и многому другому. Отличное владение инженерными средствами достигалось постоянными практическими тренировками. ВВ отпускались для занятий также без задержек и ограничений.

Для уверенной работы с боевыми зарядами и минами необходимо уважительное отношение к ВВ и твердые теоретические знания. Уважение отрабатывалось на конкретных примерах, которые, может быть, не всегда были в духе «руководящих документов», но очень эффективно достигали цели. Вы можете сто раз сказать о мерах безопасности при обращении со средствами взрывания, но куда убедительнее, когда Кадешка (капсуль-детонатор весом меньше 3 г) разносит ящик от патронов на щепки — и не найдется больше желающих сунуть его себе в карман или поковырять палочкой.

Основная задача групп — это действия в тылу противника. Доставка боевых пловцов к объектам могла происходить несколькими способами: наземным, воздушным, морским. Для десантирования из самолетов и вертолетов применялись десантные парашюты Д5, Д6, ПВ-3. Последний позволял десантировать пловца в водолазном снаряжении на воду. О надежности ПВ-3 говорит то, что именно его использовали при эксперименте по десантированию со сверхмалых высот, который проводился в части на Черноморском флоте в июне 1986 г. Тогда мы отрабатывали прыжки со 120, 100, 80 и 60 метров. А полковник В. Поздняков совершил рекордный прыжок с 50 м. Прыжки со сверхмалых высот совершались без запасного парашюта, так как время под куполом все равно исчислялось секундами. Высокая подготовленность позволяла нам совершать без травм прыжки при скорости ветра 14 м/с, а на одних учениях мне довелось десантироваться при ветре 17 м/с. Кроме людских парашютов использовались различные грузовые парашютные системы.

Под воду

Водолазная подготовка — это то, что определяло наше название. Основным нашим снаряжением были аппарат ИДА-71 и используемый для обеспечения водолазных спусков акваланг АВМ-5. Аппараты ИДА-71 надежны, но требуют высокого уровня подготовки от

Наши комбинезоны УГК-3 по комфортности были далеки от идеала. Зато аппарат ИДА-71 позволял при грамотном использовании выжать из него в 1,5 раза больше нормативного времени под водой

водолаза. Уверенное владение им достигалось лишь путем длительных тренировок.

Даже после непродолжительного нахождения под водой у всех искателей романтики исчезали иллюзии, а при хождении в аппарате на полную автономность после выхода из воды пловцов не всегда узнавали даже близкие друзья. Что поделать: наши комбинезоны УГК-3 по комфортности были далеки от идеала. Зато аппарат ИДА-71 позволял при грамотном использовании выжать из него в 1,5 раза больше нормативного времени под водой.

Водолазное снаряжение дополнялось гидроакустическими станциями, навигационными приборами и многим другим. Для движения под водой использовались индивидуальные буксировщики, групповые носители и сверхмалые подводные лодки. Эти сложные в техническом плане устройства очень облегчали выполнение задач, но главным действующим лицом все равно оставался боевой пловец, его подготовленность и физическая выносливость. Люди в резиновых комбинезонах противопоставляли себя металлу кораблей.

Мастера на все руки

На одной из отработок учебно-боевых задач неожиданно затонул групповой носитель. Поскольку глубина позволяла, экипаж не покинул его и продолжал бороться за спасение изделия. Система аварийного продувания не работала (готовивший изделие инженер забыл открыть кран на баллоне аварийного продувания). Через некоторое время у старшины, сидевшего во второй кабине, кончился кислород, и ему пришлось по приказанию командира всплыть. Офицер оставался под водой и продолжал попытки «оживить» технику. Кислород стал кончаться и у него — и в этот момент удалось включить насос уравнительной цистерны и всплыть на поверхность. В надводном положении экипаж вернулся на базу.

Многосторонняя подготовленность боевых пловцов потребовалась при охране наших судов во вермя молодежного фестиваля на Кубе, во вермя встреч М. С. Горбачева в Рейкъявике и на Мальте, где охрану под водой осуществляли именно боевые пловцы ВМФ, а не КГБ, который вообще в ту пору не имел боевых пловцов достаточной подготовленности — не говоря уже о подводных средствах движения. В начальный период раздела Черноморского Флота пловцы были охраной командующего флотом Касатонова при его поездках в Грузию. Боевым пловцам приходилось решать и многие другие задачи: это и поиск упавших в море и лежащих на небольших глубинах летательных аппаратов, и обезвреживание неразорвавшихся боеприпасов, поиск во взаимодействии с МВД опасных преступников в горно-лесистой местности, ликвидация последствий технических катастроф (летом 1995 года в Харькове).

Довелось им принимать участие и в трагической истории пассажирского флота — поднимать тела погибших с затонувшего теплохода «Нахимов» в августе-сентябре 1986 г. Боевые пловцы обследовали корпус судна, отыскивая через иллюминатор скопления погибших, при помощи морских мин пробивали отверстия в борту, через которые тела извлекали тяжелые водолазы — «трехболтовщики». Так как судно лежало на предельной глубине для данного типа снаряжения, в результате трагической случайности там погиб наш мичман Ю. Полищук.

Для движения под водой использовались индивидуальные буксировщики, групповые носители и сверхмалые подводные лодки. Эти сложные в техническом плане устройства очень облегчали выполнение задач

Проверки «на вшивость»

В процессе отработки учебно-боевых задач боевых пловцов несколько раз в год привлекали для проверки боеготовности частей и подразделений военно-морских баз и их способности отразить нападение диверсантов противника. Мы на этих учениях, в свою очередь, отрабатывали способы высадки, тактику скрытного проникновения, захват ценных пленных, документов и другое.

Опыт учений этих лет показывает высокую эффективность действий групп боевых пловцов, которые, несмотря на численность всего в 6—10 человек, достигали очень высоких результатов. Мы блокировали минными постановками ВМБ, минировали корабли, объекты ПВО. Почти всегда пловцы выходили победителями из неравного поединка: какой-то десяток людей, с одной стороны — и ВМБ (десятки кораблей и тысячи людей), с другой. Уже тогда командиры наших групп в отчетах по результатам учений указывали на слабую противодиверсионную защищенность многих объектов, что и подтверждается сейчас.

Штурм «Кометы» за семь секунд

Другая задача, отрабатывавшаяся боевыми пловцами, была борьба с захватом морских судов. В то время это был чисто теоретический вопрос, но захваты самолетов уже происходили достаточно часто. Поэтому в октябре 1988 г. совместно с КГБ и МВД мы проводили учение по освобождению захваченного судна на подводных крыльях «Комета». По сценарию, «Комета» была остановлена пограничными катерами, с террористами велись переговоры. Отрабатывались два варианта: подводный и надводный. Четыре подгруппы имели каждая свою задачу. Используя мертвые зоны крыльев «Кометы», сосредоточились для одновременного штурма судна. Оружие — специальное, бесшумное, которое при штурме было закреплено для страховки на теле каждого пловца. Для быстрого подъема на крылия «Кометы» использовались легкие трапы (лестницы) с нулевой плавучестью.

После подачи сигнала первые две подгруппы захватили первый носовой салон и капитанскую рубку. Вторые две — центральный и кормовой салоны. Основными объектами подавления были люди с оружием или оказывавшие сопротивления. Вся операция по захвату и уничтожению трех «террористов» заняла семь секунд.

В настоящее время боевые пловцы ВМФ, как и вся наша армия, переживают тяжелые времена, хотя уровень подготовленности и сейчас очень высок. Но уходят люди, утрачивается бесценный опыт, за который заплачено кровью и потом. Пора, учитывая опыт последних локальных войн, подойти к созданию единых сил специальных операций, когда вся операция по разведке, захвату или уничтожению объекта проводилась бы едиными силами специального назначения (спец. группы, авиация, огневые средства) без привлечения посторонних сил и средств.

Хочется надеяться, что в вооруженных силах России боевые пловцы спецназа ВМФ по-прежнему будут занимать достойное место.

РУССКИЕ В СЕРБИИ

Олег Валецкий

Фото из архива автора

Отряд на базе на Еврейском кладбище перед своим домом. Хорошо видны винтовочные гранаты. Апрель 1994 г.

Перевод

Заканчивался 1993 год. Для Третьего русского добровольческого отряда (3-й РДО) он заканчивался успешно. После трехдневных октябрьских боев на Дебелом Брдо (гора над Сараевской котловиной) со всего двумя ранеными отряд действовал как разведгруппа отряда четников Славко Алексича, посланного из сербского Сараево для участия в наступлении на неприятельский город Олово. За успешное выполнение боевого задания разведгруппа получила благодарность от командующего Сараевско-Романийским корпусом генерала Милошевича.

Новосараевский четнический отряд под командованием воеводы (четнический чин) Алексича, имевшего и чин капитана Сербского войска Республики Сербской, представлял собою скорее роту, носившую название противотанковой, но отличавшуюся от остальных четырех пехотных рот лишь большим количеством тяжелого вооружения (82-мм минометы, 20-мм пушки, безоткатные орудия). Использовалась рота для обороны особо важного участка сербской линии фронта — района старого, уже закрытого Еврейского кладбища и бывших казарм Босут (узла связи Югославской народной армии).

Три взвода, входивших в роту, состояли в основном или из сербов, живших в этом районе до войны, или из сербов, бежавших из мусульманской зоны Сараево. Эти взводы несли боевое дежурство в несколько смен на постоянных боевых позициях роты. Еще один взвод — интервентный — в общем-то и делал отряд четническим. В первый год войны функцию интервентного взвода выполняли местные, в основном молодые сербы. С сентября 1993 года эти функции перешли к прибывающим русским добровольцам, а также добровольцам из Сербии и Черногории.

Мусульмане атакуют

Район группы Алексича был застроен двух- , трехэтажными домами индивидуальной постройки. Полуразрушенные и сожженные на первой линии обороны, они постепенно сменялись жилыми, так что уже на удалении 100 — 150 м почти все было заселено. Внутри самой горы находились многокилометровые туннели, построенные бывшей ЮНА как стратегический центр связи и управления и подготовленные к возможности нанесения ядерного удара. Расстояние до противника колебалось от 20 до 60 метров.

В начале войны тактика мусульман была подвержена влиянию теории исламского джихада. При отсутствии достаточного количества командных кадров и какого-либо боевого опыта, это вырождалось в бессмысленные лобовые атаки с криками «Аллах акбар» на сербские позиции. Ислам в народе не имел достаточно сильных позиций исторически, к тому же здесь привыкли к западному образу жизни, и большие потери (примерно 10 — 20 погибших солдат армии правительства Боснии и Герцеговины на одного убитого серба), при отсутствии положительного результата, не лучшим образом отражались на боевом духе.

Позднее, в 1994 — 1995 годах под руководством нового командующего армией Боснии и Герцеговины генерала Расима Лелича была проведена военная реформа. Армию разделили на мобильные части и бригады территориальной обороны. Первые были лучше оснащены и обучены, укомплектованы проверенными людьми; вторые включали весь остальной личный состав. В соответствии с законами военного положения, введенного в начале

войны, когда была объявлена война всей Югославии, военная полиция получила право расстреливать дезертиров и отказников. Ввели жесткий контроль над расходом боеприпасов.

Была изменена и тактика. Ударные группы по несколько десятков человек пробивали в нескольких участках линию фронта, а за ними шли остальные подразделения — «мрави» (муравьи). Но неплохая в идеале тактика в жизни часто срывалась из-за слабости командного звена и низкого боевого духа солдат.

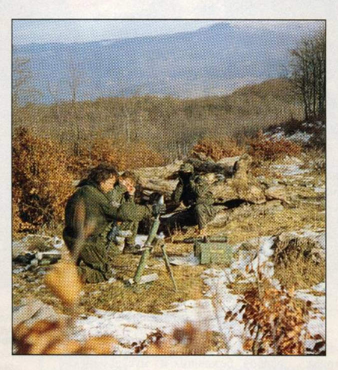
Группы прорыва зачастую чрезмерно увеличивались (до 100 человек), посылались слишком далеко в отрыв от своих основных сил. Основная часть войска больше думала о спасении собственной жизни, чем о победе. Большие потери деморализовывали солдат. Командование старалось исправить положение, но с 1993 по середину 1995 года оно оставалось неудовлетворительным.

Фактором, ослаблявшим позиции Армии Боснии и Герцеговины в Сараево, были мусульмано-хорватский конфликт в Средней Боснии и в Герцеговине. В самом Сараево на левом берегу реки Миляцка, напротив сербских позиций, находились позиции бригады ХВО (Хорватского Вече Обороны — вооруженные силы боснийских хорватов) «Краль Твртко». С ней у сербов было негласное соглашение о неведении активных боевых действий: в бригаде было много сербов, не желавших быть в мусульманских частях и не сумевших вовремя бежать в сербское Сараево.

Война без военного положения

При уходе Югославской Народной Армии в Югославию из сербских офицеров ЮНА, добровольцев из Югославии, из групп, подобных группе Алексича, и остального населения Боснии и Герцеговины было сформировано войско Республики Сербской под командованием генерала ЮНА Ратко Младича, начавшего боевой путь подполковником бывшей военной зоны ЮНА в Хорватии.

Сербское войско было достаточно хорошо подготовлено. Состоявшее из местных уроженцев, оно хорошо знало театр боевых действий: большинство сельского населения бывшей Боснии и Герцеговины были сербы. Однако проблемой было отсутствие военного положения в Республике Сербской. Из-за политических игр с Сербией, нежелания гражданских чиновников, полиции и местных политиков дать большую власть армии, здесь до середины 1995 года не было провозглашено военное положение, а следовательно, не было ни законов военного времени, ни военного управления, ни централизованного снабжения и распределения. Несколько десятков тысяч сербов из Боснии и Герцеговины с началом войны уехало в Югославию. Лица призывного возраста, образовывая целый «Белградский корпус» дезертиров, пробили немалую брешь в составе сербской армии.

Ведение огня из 60-мм миномета по неприятельским позициям. Горный массив Игман. 3-й РДО, декабрь 1994 г.

В этой армии не был проблемой переход из одного подразделения в другое. Можно было, найдя вескую причину, отказаться и от участия в боевой акции. И можно было лишь удивляться мужеству бойцов, добровольно подвергающих себя смертельной опасности, хотя многие из них имеют по несколько ранений: воевать целым, живым и здоровым все время в первых рядах — невозможно.

Отряд растет

Русские добровольцы в 3-м РДО не всегда стремились вникать в ситуацию в Боснии. Некоторые просто хотели отдохнуть здесь от своих житейских проблем, некоторые не нашли себе места дома, кто-то попал транзитом, направляясь на Запад. Республика Сербская им подходила потому, что здесь они были кому-то необходимы, они были чем-то ценны, они сильно рисковали, но чувствовали себя героями. Разумеется, далеко не все и впрямь становились героями, но все хотели показать себя с лучшей стороны.

Никакие внутренние конфликты, если они, конечно, не переходили определенные рамки, не могли помешать внутренней солидарности между всеми русскими добровольцами, проведшими хотя бы несколько месяцев в боях. Единственное, что портило положение — отсутствие отрегулированного механизма отчисления из отряда лишнего или ненужного человека, приносящего постоянные проблемы.

Несмотря на плату в одиндва доллара в месяц, такую же, как и у остальной массы солдат-сербов, повышенную, правда, в феврале 1994 аж до 20 — 30 долларов, и несмотря на порядком надоевшую фасоль в ротной кухне и консервы «Икар», производимые в Италии, вероятно, для собак, а сюда приходившие с гуманитарной помощью ООН, — несмотря на все это, отряд из одного красноярца Олега С., а потом троих в июне вырос к декабрю 1993 года до пятнадцати человек.

Прослышав об отряде, в него начали отправляться одиночки — порой по самым запутанным маршрутам. В самом отряде граждан России было порою меньше, чем граждан других республик бывшего Советского Союза (Украины, Казахстана, Белоруссии, Молдавии). Русские, украинцы, белорусы, было двое российских немцев. Потом примкнули и трое болгар — из Болгарии. Некоторые из них приехали в 1993-м, некоторые приедут в 1994-м, кто-то уедет через пару месяцев, кто-то вообще никогда не уедет. В декабре 1993 года для тех, кто тогда был в отряде, это было еще впереди.

Русские никогда особо не стремились участвовать во внутрисербских конфликтах. Все это было настолько запутано, что выяснить истину зачастую не представлялось возможным. Тем более, что попасть в элитное подразделение русскому добровольцу, имеющему, как правило, пару опасных акций в прошлом и хотящему воевать, было несложно. Попадалось немало, конечно, людей бесполезных — мутных интриганов с планами быстрого обогащения или политических комбинаций, но на них не стоит ориентироваться. Русские воевали хорошо и порою отдельные подонки прикрывались кровью ребят, проливаемой практиче-

ски задаром и порою не дожидаясь простого «спасибо». Впрочем, в той же ситуации были и сами сербы. Таковы были правила на этой войне, такие же, как и во многих других современных войнах, где жизнь солдат дешевле бумаги, на которой пишут договора.

Декабрьские бои

В декабре 1993 года сербы провели серию небольших, но чувствительных для противника ночных ударов. В этих акциях участвовали вместе с сербами и русские добровольцы.

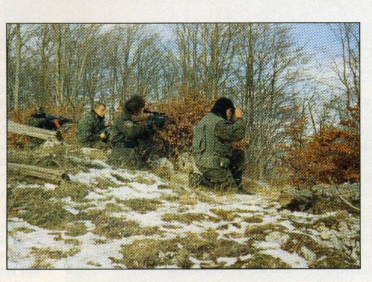
В один из декабрьских дней воевода Алексич разделил несколько десятков человек на несколько групп, вооруженных автоматами Калашникова югославского производства, югославскими версиями СВД, пулеметами М-84 (русский ПК, в обиходе зовется «перестройка»), М-53 (немецкий, времен 2-й мировой войны «М6») и «Бравингер» 12,7-мм калибра (американская лицензия), усилив их пятнадцатью гранатометчиками с трофейными китайскими РПГ-7, югославскими «Осами» (аналог советских, калибра 120 мм) и 67-мм гранатометами РБ югославского производства (12 кг весом, дальность действия до 500 — 600 метров). Гранатометчики вышли на крыши многоэтажек и под прикрытием автоматного огня дали несколько залпов из гранатометов по позициям неприятеля.

Вдохновителем и организатором многих подобных акций был Аркан — минер, снайпер, умевший обращаться с гранатометами, безоткатными орудиями, минометами, НУРСами, следивший за техническим состоянием пулеметов, постоянно находящихся на позициях. Аркан был личностью весьма незаурядной. Сын офицера ЮНА, он с детства изучал военные учебники и энциклопедии, хорошо разбирался в радиоаппаратуре, не раз ходил в горы. Успев выехать на своем красном «Рено-5» из мусульманской части Сараево вместе со своей матерью еще во время первых, еще только поставленных обеими сторонами баррикад, он сразу взялся за оружие. Аркан прошел несколько бригад Сараевско-Романийского корпуса, в каждой из которых был в интервентных подразделениях. На Еврейском кладбище, проползая по нейтральной зоне в 15 — 20 метрах от неприятеля, он умудрялся ставить минные заграждения. Имея три ранения, Аркан не успевал съездить на лечение в Белградскую Военно-Медицинскую академию, чтобы вытащить засевшую в ноге пулю. Не имея довольно для себя с матерью ни денег, ни продуктов, он с приходом русских старался помочь им чем мог, делясь также и военным опытом, что случалось далеко не всегда в этой войне. Его последующая смерть была большой утратой для многих.

С ноября 1993 по июнь 1994 года командиром 3-го РДО был назначен бывший мичман спецназа ВМФ Александр Шкрабов, до этого воевавший в Анголе и Грузии. (Он погибнет 7 июня 1994 года на горе Мошевичкое Брдо через две недели после приезда к нему жены и сына). В декабре 1993 года, став известным после командования русско-сербской разведгруппой при наступлении на Олово, он вместе с воеводой Алексичем задумал штурм траншеи противника на Златиште.

«Анжина куча»

Рядом с дорогой Луковица-Пале над позициями противника на обрыве стоял полностью сгоревший отель «Осьмица» — большая двухэтажная бетонная коробка. Метрах же в двухстах впереди, по приказу командира 3-го батальона, была вырыта траншея, ведущая от сербских позиций на дороге к неприятельским позициям, находившимся метрах в ста. Сербская траншея была перпендикулярна дороге и огибала с левой стороны сожженный одноэтажный частный дом — «Анжину кучу».

В дозоре. Игман, декабрь 1994 г.

Бойцы из местной роты не спешили занять новые позиции. На эту траншею и положил глаз Шкрабов. С ним добровольно отправились: Толик Астапенков — бывший морпех и каратист из Перми, воевавший с марта 1993 года в нескольких русских и сербских группах (погиб*); Виктор Десятов — уральский казак, воевавший в Боснии с марта 1993 года, а перед этим бывший в Приднестровье и тоже позднее погибший; Коля П. из Кишинева, прапорщик разведбата, из-за полученного позднее ранения ставший инвалидом; Саша П. — ставропольский казак, воевавший с начала 1993 года в Сербской Краине.

Витя, взяв снайперскую винтовку, залез на чердак «Анжиной кучи» прикрывать ребят, поползших к траншее противника. Закидав траншеи противника ручными гранатами, Шкрабов, Астапенков, Саша и Коля заскочили в первую. Здесь было пусто, и в русских полетели гранаты, правда, весьма неточно. Десятов открыл огонь, остальные начали швырять гранаты в сторону противника.

После получаса такого сидения в окопе, увидев, что кроме них никто не проявляет инициативы, группа возвратилась назад из этой спонтанно возникшей акции.

Аппетит приходит во время еды

Воодушевившись таким результатом, командование стало готовить более масштабную акцию в этом районе. Карты, схемы пересматривались несколько раз, к месту будущего удара подъезжали командирские машины, велись совещания, на которых договаривались о вооружении, средствах связи, у местного портного шилась белая униформа.

Была собрана интервентная группа. В ее составе были участники первой разведакции, а также: москвич Саша С., позднее погибший; Игорь А. по прозвищу Хозяин, ветеран войны в Карабахе, приехавший в Боснию в январе 1993 года и прошедший несколько русских добровольческих отрядов; Саша Т., воевавший до этого в отряде в Праче; Валера Б., до этого бывший в Вышеграде и Праче (в 3 РДО он пробыл недели две, а после перешел в танковый батальон, где и погиб), и автор этих строк. В эту группу также вошло не больше десятка четников. Двое из них — восемнадцатилетний серб по прозвищу Мунгос и тридцатилетний серб, приехавший из Италии, ветеран Французского ино-

странного легиона по прозвищу Итальянец — начиная с Олово были фактически в составе 3-го РДО. Общее командование ходом акции осуществлял воевода Алексич, командование группой, долженствующей первой войти в неприятельские траншеи, — Шкрабов.

Подъехав к «Анжиной куче» на грузовике в часов 11 — 12 дня, группа разделилась. Воевода и большинство четников распределились по дороге и в отеле «Осьмица» для прикрытия и огневой поддержки. С ними были Валера Б. и Саша Т. Десятов, вооруженный снайперской винтовкой, занял чердак «Анжиной кучи», а Саша С., Саша П., Мунгос и Итальянец заняли нижнюю сербскую траншею. Остальные русские сгруппировались в ее конце для быстрого броска.

Похороны Анатолия Астапенкова 26 января 1994 года

Операция: начало

Зима стояла мягкая, и отдаленные участки траншеи были по колено заполнены водой и глиняной жижей, от которой белые маскхалаты становились коричневыми. Тяжелый гранатомет югославского производства, уже заряженный гранатой, неуклюже болтался у меня за спиной. Толик нес одноразовый гранатомет «Зелю» — югославский аналог «Мухи». А у Шкрабова из «лифчика» топорщились хвостики трамблонов — винтовочных гранат, выстреливаемых при помощи холостого патрона на расстояние 200 — 300 метров.

При постоянном использовании трамблонов спусковой механизм автомата и, главное, его газовая трубка под давлением газов расшатывались, и поэтому для стрельбы мы использовали карабин «паповка», уже снаряженный магазином с холостыми патронами. Помимо этого, каждый имел при себе с десяток ручных гранат и семь-восемь магазинов для автомата. Это был необходимый минимум.

Поступила команда на продвижение. Одновременно из отеля начал работать пулемет, а с дороги — два гранатомета. Пользуясь маленьким холмиком в полметра высотой и густым кустарником, основная группа по-пластунски выползла на небольшую полянку перед противником. До него оставалось шесть-семь метров. Швырнув гранату со слезоточивым газом и несколько обычных, сначала Шкрабов, а затем все остальные ввалились в траншею. Это был блиндаж, покрыть который противник не успел. Параллельно ему находился короткий участок в два-три метра с закрытым блиндажом: бункером, как это принято называть у сербов. Траншея, соединяющая их, была наполовину завалена, пройти по ней было невозможно.

В соседнем бункере были слышны голоса: противник, не видя русских, вероятно, ничего еще не понял. Прикрываемый Хозяином из автомата, Шкрабов в упор выстрелил в неприятельский бункер из «паповки» трамблоном, облепленным пластичной взрывчаткой и обмотанным изолентой. Противник справа ответил ручными гранатами и плотным автоматно-пулеметным огнем. Заработали его минометы.

Штурмовая группа была слишком близко к неприятелю, чтобы он мог накрыть ее из минометов, а пули шли над нашими головами. Однако ручные гранаты рвались одна за одной в опасной близости с траншеей. Одна разорвалась в метре от лежащего на бруствере Хозяина, не причинив ему, однако, никакого вреда. Каким-то чудом гранаты падали в метре-полуметре от края траншеи, но не попадая в нее. Заброшенный в траншею взрывом граната, камень заставил всех уже проститься с жизнью.

Операция: конец

Тем временем в траншею заполз Саша С. Он сказал, что никто из сербов не думает как-то помочь русским. Бойцы из местной роты большей частью просидели на своих позициях, не сделав ни одного выстрела.

Бой тем временем продолжался. Находясь на позиции, немного возвышающейся над траншеями противника, русские имели некоторое преимущество. У противника гранаты летели не столь быстро и точно, как у русских. Сначала их у нас кидали все, но после того, как несколько гранат, отскочив от деревьев, едва не возвратились к нам же, кидать стали только двое — я и Саша С. Постепенно противник начал отвечать только автоматно-пулеметным огнем, ведущимся не очень прицельно, с двадцати-тридцати метров. Однако и с сербской стороны была слышна лишь Витина винтовка и пулемет из отеля. Возник вопрос — «Что же дальше?»; план акции был никому не известен, кроме Шкрабова, который сейчас и сам не мог ничего сказать. Было ясно и идиоту, что противник ждал, когда мы пойдем по этому единственному ходу, который он мог и заминировать, и без проблем закидать гранатами.

Ребята начали нервничать. Шкрабов пополз к сербской траншее для совещания с воеводой. Тем временем подполз один четник, Драгиша Никич, неплохой парень, до этого бывший в Вышеграде, где познакомился с русскими, но порою слишком горячий до безрассудности. Он уже был ранен на Игмане и сейчас постоянно сопровождал воеводу. Драгиша хотел идти вперед вместе с русскими.

Возвратился Шкрабов, но ничего конкретного он сказать не мог. Тут Драгиша открытым текстом через радиостанцию «Моторола» попросил у воеводы разрешения продвигаться вперед. Шкрабов окончательно взбесился. Вырвав «Моторолу» у Драгиши из рук и переговорив по ней с воеводой, он дал приказ на отход.

Продолжение на стр. 47

ЗВОН БОКАЛОВ ПОД СВИСТ «ЭРЭСОВ»

Корреспондент «Солдата удачи» встретил Новый 1996-й год на 12-й заставе Московского отряда таджикско-афганской границы

Олег Татарченков
Фото автора

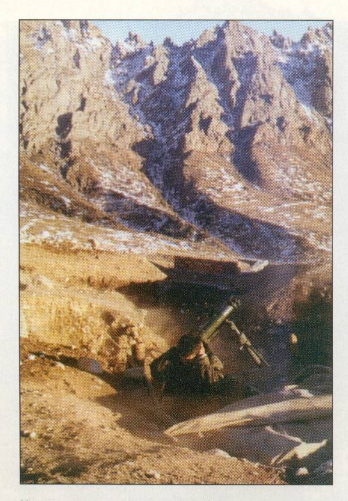
Лето и осень 1995 года на «двенашке» прошли относительно спокойно. Только в декабре боевики Движения исламского возрождения Таджикистана (ДИВТ) начали «войну»: так пограничники называют каждое открытие боевых действий. По сравнению со второй половиной 1994 года, когда моджахеды активно атаковали посты в горах (так и не достигнув в итоге военного успеха), в декабре прошлого года характер войны изменился. Упор был сделан на артиллерийские дуэли.

Застава

В сороковых годах на Саригорском направлении находился лишь пограничный пост. По неписаным правилам того времени пограничник, сто раз здесь отсидевший дозором, имел право высечь свое имя на огромной плоской скале, находившейся в районе поста. С тех пор этот горный участок зовется «Доской почета». На месте пограничного наблюдательного пункта позже построили 12-ю заставу (теперь она зовется «старой»), а на плато «Доска почета» установлен опорный пункт. Летом здесь хозяева пограничники, зимой — моджахеды.

«Старая» 12-я ПОГЗ получила стратегическое значение после окончания в 1993 году гражданской войны в республике. Застава прикрывала долину между хребтами, от которой можно выйти по серпантину на Шуробад, а оттуда до «столицы» победившего режима — города Куляба — рукой подать. Впрочем, если даже у «вовчиков» (так в Таджикистане зовут оппозиционеров) не хватит сил на крупномасштабную операцию такого рода, 12-я ПОГЗ — идеальное место для проведения различных военных акций. Все подходы к «старой» заставе отлично просматриваются с сопредельной стороны и с постов в горах, которые были заняты моджахедами перед нападением в 1993 году.

Солдат–таджик на фоне хребта, на котором расположены опорные пункты пограничников Тург и Наваранга. Тург моджахеды регулярно пытаются отвоевать, но безуспешно

Минометчики ведут упреждающий огонь по позициям моджахедов. 31 декабря 1995 года. 12-я ПОГЗ

лища, начинал службу «замбоем» на 11-й ПОГЗ, неделями сидя на «точках» в горах.

— Обстрел противник начинает обычно после обеда, когда солнце стоит в зените и слепит нашим артиллерийским корректировщикам глаза. Стреляют «духи» метко, но много прицельных пусков «эрэсов» наши артиллеристы им сделать не дают. В район заставы может упасть до пятидесяти реактивных снарядов, из них какой-либо урон наносит очень небольшое количество. Застава прикрыта огнем 120-мм минометов, самоходных орудий и установок «Град».

Сейчас Группа Российских погранвойск в Таджикистане процентов на девяносто укомплектована солдатами срочной службы и контрактниками — местными уроженцами. Остальные десять процентов составляют контрактники из России и «срочники», прикомандированные сюда в составе маневренных групп из Дальневосточного пограничного округа. Среди «срочников»—таджиков многие стремятся оставаться служить по контракту, поскольку в этом случае им гарантирована достаточно высокая зарплата в республике, где безработица и нищета — привычное явление. Контрактник в погранвойсках на таджикско-афганской границе получает в месяц порядка пятисот—шестисот тысяч рублей. Средняя же заработная плата в республике — пятнадцать тысяч рублей по местному курсу.

По отзывам офицеров, солдат—таджик исполнителен, дисциплинирован, хотя до него порой нелегко довести смысл того или иного распоряжения (это касается прежде всего выходцев из кишлаков, плохо знающих русский язык). В ближнем бою можно положиться на одного из десяти. Русскоязычные же солдаты (как правило, это контрактники) больше склонны к анархии, несению службы спустя рукава, пререканию с офицерами, злоупотреблению спиртным и дисциплинарным проступкам. Но в бою — инициативны, упорны и держатся до конца.

На заставах с хорошо продуманной системой огня, плотно прикрытых опорными постами на господствующих высотах вокруг, сейчас практически полностью исключено прямое нападение (если, конечно, какой-нибудь отряд моджахедов сознательно не подпишет себе смертный приговор). Поэтому непосредственно на заставах службу несут, как правило, таджики, от которых требуется лишь точное исполнение своих функциональных обязанностей.

На выносных постах, где опасность нападения высока, большинство составляют русскоязычные солдаты—«срочники» из прикомандированных из России маневренных групп (их в Таджикистане зовут не без юмора «гумани-

13 июля 1993 года в результате хорошо спланированной операции моджахедов и беспечности командования заставы, 12-я была уничтожена. Погибло 25 человек. После того, как «двенашка» была превращена в груду развалин (не без участия российских вертолетов, штурмовавших засевших в ней «духов»), она была перенесена на несколько километров в тыл, на более выгодное место с тактической точки зрения. Моджахедов выбили с господствующих над заставой позиций — опорных пунктов Тург и Меркурий. Жители кишлака Саригоры, покинувшие его перед самым нападением на заставу и не предупредившие пограничников, были выселены в другие кишлаки. Так появилась «старая» и «новая» застава.

Декабрь

— Интенсивные обстрелы заставы начались в первых числах декабря. За это время у нас одного убило и двоих ранило, — рассказывает замначальника заставы по боевой подготовке (на жаргоне пограничников — «замбой») старший лейтенант Михаил Третьяков. Сейчас он исполняет обязанности начальника. Я знаком с ним еще с сентября 1993 года, когда он, только из учи-

На одном из постов заставы. Слева от пулеметчика на бруствере — «розочка» разорвавшегося «эрэса». Внизу — дорога на «старую» заставу. 30 декабря 1995 года. 12-я ПОГЗ

ТАДЖИКСКАЯ ОППОЗИЦИЯ

Основные формирования таджикской оппозиции дислоцируются в афганских провинциях Бадахшан, Тахор, Кундуз, Балх и в лагерях подготовки на территории Пакистана и Ирана, рассчитанных на 300 — 500 человек. Главные группировки сосредоточены в Тулукане, Кундузском центре, Файзабаде, Кабульском и Пешеварском центрах.

По данным спецслужб, боевые формирования Движения исламского возрождения Таджикистана насчитывают порядка 5 тысяч человек. Подполье и активные сторонники в республике составляют около 4,5 тысяч человек.

Основные фронты ДИВТ.

Шаарский (1 — 6-я погранзаставы Пянджского отряда), командир Али Халимов. Пянджско-Кумсагирский (7 — 13-я ПОГЗ), командир Хаким Каландаров. Кулябский фронт возглавляет после гибели Нурулло во время обстрела в сентябре 1995 г. бывший духовный вождь Кулябского района Карим Мулло Абдурахим. Пархарское направление (1 — 8-я ПОГЗ Московского погранотряда) курирует Мулло Насрулло. Над Шуробадским направлением (9 — 15-я ПОГЗ) держит контроль Мулло Абдурахим. Над левым флангом Шуробадского направления (15-я ПОГЗ) Мулло Абдурахим распространил свое влияние с октября 1995 г. Тогда был убит вместе с женой Усто — бывший командир бригады погранстражи при Наджибулле, ставший впоследствии полевым командиром, контролирующим этот участок. С самого начала он заключил договор с пограничниками «о помощи» и не допускал на своей территории враждебных акций со стороны моджахедов. Хотя ради этого ему приходилось вести упорные бои с ними.

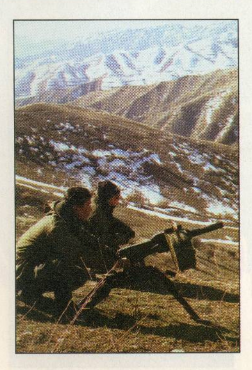
тарной помощью») или контрактники десантно-штурмовых групп, в которых тоже выходцы из России.

— Последний раз обстрел был вчера, 25 декабря, — рассказывал Третьяков. — Впрочем, было выпущено не так много реактивных снарядов. До этого, 24-го, в районе заставы упало около 50 «эрэсов». Ответным огнем тогда мы уничтожили пусковую установку противника.

«Шайтан-труба»

Принцип пусковой установки моджахедов предельно прост: труба в качестве направляющей, с батарейками и контактами для пуска реактивного снаряда. Ствол крепится на станине. Сами реактивные снаряды китайского либо советского производства, оставшиеся в Афганистане со времен «ограниченного контингента». Расстояние между заставой и позициями моджахедов, находящимися на таджикской территории в труднодоступных районах, около 5 километров по прямой. Поэтому другое оружие для ведения артиллерийских дуэлей непригодно. Впрочем, у оппозиции имеются и 120-мм минометы французского производства. Но моджахеды отдают предпочтение «шайтан-трубе» прежде всего из-за легкости ее перемещения в случае обстрелов и больших запасов реактивных снарядов.

По словам офицеров разведки, боевики живут в глубоких норах, вырытых на обратных скатах гор (чтобы не достали снаряды, летящие по прямой траектории). Размеры внутренних «покоев» могут быть в несколько больших комнатах высотой в человеческий рост. Разбить такую пещеру в глубине горы практически невозможно. Поэтому

Гранатометчики с АГС-17 на позиции. Наводчик — комвзвода гранатометчиков лейтенант Дамир Гизатулин

артдуэли здесь протекают так. Российская артиллерия ведет огонь преимущественно с закрытых позиций, поэтому неуязвима для противника. Моджахеды наносят удары «эрэсами» по заставе, стараясь нанести ущерб постройкам (из которых большинство — блиндажи, поэтому они всячески стараются разбомбить шиферный сарайчик — кухню, находящуюся на поверхности). А также, пользуясь эффектом внезапности, накрыть первыми залпами солдат, которые не успели укрыться в щелях и блиндажах. Противника же стараются уничтожить на позициях, когда он выходит из своих неуязвимых «нор». Данные о сосредоточении поступают с опорных пунктов Тург и Меркурий, занимающих господствующие над местностью хребты (Тург находится на высоте порядка трех тысяч метров над уровнем моря), откуда отлично просматриваются подходы к позициям «духов». Поэтому противник регулярно делает попытки сбить российских пограничников с «точек». Наиболее упорные бои за «стопари» велись в августе—сентябре 1994 года.

— На Новый год нам наверняка устроят фейерверк, — говорил Третьяков. — Так что сам все увидишь...

Он накликал.

Политика и наркотики

В двадцатых числах декабря 1995 года пограничный отряд обнаружил на стыке 8-й и 9-й застав Пянджского погранотряда группу, переправляющуюся на таджикский берег. В ответ на предупредительные выстрелы нарушители открыли огонь из автоматов Калашникова и бросились обратно. Под огнем пограничников им удалось уйти, но пришлось бросить груз. На берегу контрабандисты оставили 70 кг наркотического сырья — чарса (по московским ценам — на 3 млрд. рублей), АКМ, тротиловые шашки, одноразовые шприцы, медикаменты.

Чарс был явно предназначен для переправки за пределы Таджикистана. Для «внутреннего употребления» в республике изготавливают свой, ниже качеством, но зато дешевле.

Тротиловые шашки однозначно доказывают, что контрабандисты были связаны с боевиками оппозиции внутри республики, которым взрывчатка нужна не для глушения рыбы. Другим подтверждением этому стал последовавший на другой день обстрел 12-й заставы Московского погранотряда. Как сообщил начальник оперативной группы Шуробадского направления, заместитель командующего Группой российских погранвойск в Таджикистане полковник Юрасов, связь между этими двумя явлениями прямая. Группировка моджахедов Пянджского направления в те дни заняла позиции напротив 12-й ПОГЗ и не удержалась от возможности хоть как-то отомстить за провал своих коллег на «родном» фланге границы.

Перемещение отрядов боевиков с других участков на позиции против 12-й ПОГЗ лишний раз доказывает, что это направление — одно из важнейших для моджахедов. В первую очередь из-за сложного горного ландшафта. По причине этого «духов» выкурить с баз достаточно трудно. Саригорское направление для оппозиции — беспер-

спективное, поскольку оно хорошо укреплено группировкой погранвойск при поддержке артиллерии и бронетехники 201-й МСД. Здесь можно действовать только партизанскими наскоками. Поддерживаемая напряженность на этом участке должна демонстрировать военные возможности оппозиции, благодаря чему можно продолжать межтаджикские переговоры, которые, как правило, ни к чему не приводят.

«Военный Дед Мороз»

31 декабря 1995 года. На «двенашку» приехали офицеры оперативной группы, курирующей Шуробадское направление — наиболее опасное в Московском отряде из-за высокогорья, наличия опорных баз оппозиции в труднодоступных районах на таджикской территории и узости Пянджа, что обеспечивает легкость перехода из Афганистана. Приехали поздравить с Новым годом, но всем офицерам заставы стало ясно: дождались «третьей мировой войны».

— По нашим данным, — говорил полковник Юрасов, — противник сосредотачивается для ведения обстрела в районе «Доски почета». Хотят подпортить встречу Нового года. Ну, мы их опередим!

В самом начале артиллерийских дуэлей пограничные и армейские «боги войны», прикрывавшие заставу, открывали ответный огонь только после окончания обстрела противника. Сейчас все активнее используются встречные и упреждающие удары.

Начальник артиллерии Московского погранотряда капитан Алексей Оленев сел за расчеты, и мы начинаем всерьез беспокоиться, успеет ли он выполнить свою «угрозу»: приготовить торт к новогоднему столу. Оленев на минуту отрывается от карты:

— Бойцы получили подробные инструкции. Торт «Пальчики оближешь» будет испечен точно в срок...

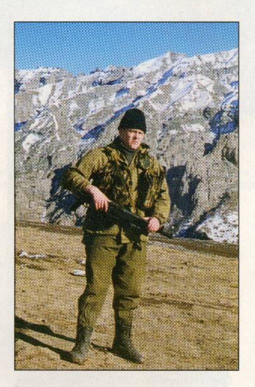
С командиром минометного взвода младшим лейтенантом Феликсом Омутовым (начавшим службу контрактником на этой же заставе) и подполковником из оперативной группы ухожу на позиции минометчиков. 120-мм «самовары» Омутова тоже примут участие в огневой потехе.

...Сидим в окопчике командно-наблюдательного пункта на позициях минометчиков. В черных очках (солнце!), черной шапочке — «душегубочке», наушниках и антенной рацией за спиной Омутов выглядит очень живописно. Шутит:

— Я сейчас — Военный Дед Мороз: буду слать «духам» новогодние подарки!

После наших «подарков», подкрепленных пронзительным свистом «градовских» снарядов и глухих ударов САУ, виснет тишина. Расчеты отправлены в блиндаж греться, пора и нам выбираться с этого «пупка», вылизанного пронизывающим ледяным ветром до промерзшей глины. Но... Короткий свист «эрэса» не спутаешь ни с чем!

Реактивный снаряд до заставы летит от двадцати пяти до сорока секунд (в зависимости от расстояния до позиции моджахедов). Его пуск узнаешь по вспышке в темноте ущелья и по глухому удару выстрела. Свист тоже можно услышать почти сразу, если нет ветра. Но ветер на 12-й заставе есть всегда. Поэтому по звуку «эрэс» определяешь уже на подлете. Времени хватит ровно на столько, чтобы присесть за бруствером окопа. Первые «эрэсы» сваливаются на голову почти всегда неожиданно: вспышку в ущелье можно просмотреть, а звук выстрела имеешь все шансы перепутать с точно таким же ударом своей самоходной установки, что стоит за заставой. Часто выручают наблюдатели с постов, расположенных ближе к границе: «К вам — гостинец!» После этого вполне можно успеть предупредить всех, кто в это время находится на открытом месте. За 25 секунд при желании до основного подземного модуля добежишь, не то что до ближайшей траншеи, которых нарыто предостаточно.

Замбой 12-й ПОГЗ Михаил Третьяков. Он исполнял обязанности начальника заставы. 4 января 1996 года

...Первый рванул в метрах двадцати пяти за нашей спиной. Второй и третий — еще дальше. По направлению огня определяем, что бьют все по той же многострадальной кухне. Далась она «духам»! Заставу начинает медленно заволакивать дымом — загорелись шашки дымовой завесы. Еще парочка более или менее точно положенных «эрэсов» — и корректировщик моджахедов начинает слать снаряды куда попало. Те, кто в это время бегает под огнем, поджигая дымшашки (этим занимаются все офицеры заставы, начиная с Третьякова), должны быть не робкого десятка. Мы же дожидаемся ответного артогня, скрежущего звука НУРСов (начали работать «вертушки» — теперь «духам» не до заставы), и отправляемся в блиндаж провожать Старый год. Надеемся, что на этом война закончилась. Надеяться не вредно...

С Новым годом!

Моджахеды начали обстрел в канун Нового года по московскому времени — около двух часов ночи по местному. К этому моменту личный состав разошелся кто на койки, кто на посты. Офицеры же поднять кружки с шампанским не успели. Гордость капитана Оленева — торт «Пальчики оближешь» ели на ходу. Новогодняя ночь сотрясалась от частых разрывов наших САУ и «Градов» и редких разрывов «эрэсов».

Солнце первого дня нового года залило заставу и горы вокруг с безмятежной щедростью, как будто не было ни взрывов, ни напряженных нервов ушедшей ночи. Ничего, что напоминало о войне. В десять часов утра реактивный снаряд ударился рядом с кухней, накрыв рабочую команду наряда, готовившего пищу. Все трое были легко посечены осколками. Раненых поручили заботам повара, поскольку фельдшера на заставе в тот момент не было. Приехавшая недавно служить на заставе фельдшер жила в тылу, на базе маневренной группы, поскольку на «двенашке» условий для слабого пола не имеется...

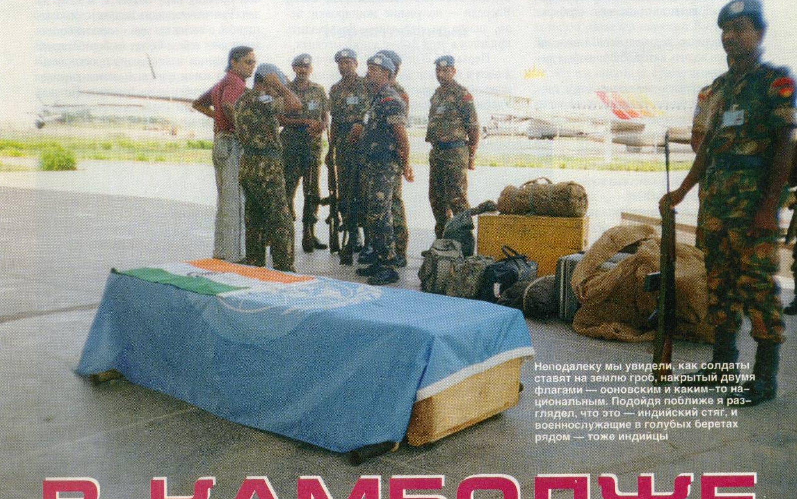
Взрывы. Через десяток минут у входа в модуль:

— Принимайте раненого!

В раздетом по пояс парне, зажимающем нижней рубашкой рану на правом плече, узнаю часового блиндажа, в котором жил все это время. Пулеметчика Ашура Худайназарова еще два часа назад поздравил с наступившим Новым годом, сейчас же поддерживаю его за спину, пока Третьяков бинтует рану:

Окончание на стр. 40

МИССИЯ

Неподалеку мы увидели, как солдаты ставят на землю гроб, накрытый двумя флагами — ооновским и каким-то национальным. Подойдя поближе я разглядел, что это — индийский стяг, и военнослужащие в голубых беретах рядом — тоже индийцы

В КАМБОДЖЕ

Геннадий Иванов

Фото автора

Кто бы мог подумать, что кратчайший путь из Москвы в Юго-Восточную Азию пролегает через Англию?

И тем не менее, это оказалось именно так. В посольстве Таиланда, расположенном в самом центре Москвы, казалось, нас ждали и нимало не удивились, когда я предъявил целую стопку новеньких заграничных паспортов с номерами, идущими по порядку, и заполненные по-английски специальные анкеты для получения визы. Уладив несложные формальности, я вышел на улицу. Становилось совсем тепло, начинался самый лучший в Москве месяц — май.

Я открыл страничку блокнота, на которую недавно записал календарь погоды в Камбодже. Сезон дождей — ветер юго-западный. Июнь-август — тепло, много дождей, сентябрь-октябрь — очень много дождей. Сухой сезон — ветер северо-восточный, ноябрь-январь — зима, холодно, плюс 18 — 20, февраль-май — очень жарко, особенно в марте, плюс 40 и выше.

Так, значит, сейчас у них заканчивается самая жара: это хорошо. Зато начинаются дожди: это плохо. Что такое дожди в тропиках, я еще не знал, но когда узнал, то не раз вспомнил май средней полосы России.

Некоторое время назад

В начале весны 1992 года началась наша подготовка к будущей работе в качестве военных наблюдателей ООН.

Было известно, что в Камбодже разворачивается новая миротворческая миссия ООН — UNTAC (United Nations Transitional Authority in Cambodia) — Временный орган ООН в Камбодже. Со всего мира, даже из таких экзотических мест, как Чили, Сенегал, Фиджи, Тринидад и Тобаго, в Камбоджу стал собираться 20-тысячный контингент ооновцев — гражданский персонал, полицейские и военнослужащие. Для каждой страны была определена квота на количество военнослужащих, посылаемых в качестве военных наблюдателей. Всего их было 485. Постоянные члены совета безопасности — Россия, США, Великобритания, Франция и Китай — направляли по 47 офицеров, остальные страны — меньше. В то же время некоторые страны предоставляли и свои вооруженные формирования. Батальоны «голубых касок», численностью по 850 военнослужащих, прибыли из Бангладеш, Болгарии, Индонезии, Индии, Пакистана, Нидерландов, Франции, Уругвая, Ганы, Малайзии, Туниса.

Уже из этой географии видно, что дело затевалось серьезное. Серьезными были и требования, предъявляемые к офицерам, выбранным в кандидаты на участие в камбоджийской миссии. Вот основные из этих требований:

— звание не ниже чем капитан и не выше чем майор;

— опыт участия в боевых действиях;

— знание иностранных образцов военной техники;

— отменное здоровье;

— знание одного-двух иностранных языков, причем английского — обязательно;

— наличие водительской лицензии и умение водить автомобили любых типов и марок.

Отбор среди отвечающих этим требованиям военнослужащих проводило, как всегда, Главное управление кадров министерства обороны. Затем кандидаты отправлялись на курсы, где они приобретали конкретные навыки в качестве военных наблюдателей ООН.

Подготовка осуществлялась на серьезном уровне. Она включала изучение политической и военной обстановки в стране, военной топографии, устройства мин, автодела, радиосвязи. И язык, язык, язык...

Что касается знаний языка, можно сказать одно: в команде подобрались ребята, многие из которых знали и по три иностранных языка, чем, кстати говоря, удивляли иностранных военнослужащих. По другим же предметам были минусы почти у всех, особенно, как ни странно, в автовождении. Впрочем, если ты когда-то получил права, а потом много лет не садился за руль автомобиля, по причине отсутствия оного, то...

Итак, наша подготовка подходила к концу. Оставалось лишь сдать нелегкий комплексный экзамен, который включал автовождение, радиообмен и язык.

Надо в двух словах рассказать о процедуре радиообмена, принятой в иностранных армиях и в ООН. Радиообмен осуществляется только на английском языке. Любой другой язык может быть использован лишь в крайних случаях, например, если в опасности находятся люди. Но и в этой ситуации необходимо сначала запросить разрешение на радиообмен на не английском языке у главной станции, иначе тебя заглушат.

Второе важное правило — никаких имен, фамилий и воинских званий в эфире — нужно использовать лишь позывные. Мой позывной был U509D.

Вообще радиообмен очень отличается от обычного разговора краткостью, четкостью, быстротой. Используется множество аббревиатур, а цифры и буквы произносятся по-особому: A — alfa, B — bravo, C — charlie, D — delta и т. д. «Да» будет не «yes», а «affirmative», «нет» будет не «no», а «negative». Тонкостей много, но все это надо знать, чтобы твой радиообмен не превратился в радиообман.

Экзамен остался позади. Получен специальный диплом об окончании курсов военных наблюдателей ООН. Впереди — получение экипировки: дело, знаете ли, серьезное. Ведь ходить придется в этой форме много месяцев.

Первый в своей жизни «камуфляж» я одел в Афганистане. Это была маскировочная экипировка в мелкую сетку. Удобна тем, что в ней не жарко, продувается насквозь. Униформа, которую нам выдали на складе для поездки в тропическую страну с жарким и влажным климатом, совершенно не подходила. Она была тяжелая, плотная — в курсантские годы такую форму мы называли «гандон» — и не очень подходила по размеру: пришлось ушивать. Внутри куртки находился специальный карман для пистолета из какой-то грубой ткани, которая натирала кожу. Поскольку сам пистолет не прилагался, да и не положено военному наблюдателю иметь оружие (даже нож), то я ампутировал карман вместе с полуметровым шнурком для пистолета.

Кроме этой униформы, мы получили сшитые в военном ателье более легкие костюмы песочного и зеленого цвета, но почему-то с золотыми пуговицами (как говорил Волк Красной Шапочке — «Это чтобы лучше видеть тебя»). Головных уборов нам не выдали по причине их отсутствия («Выдадут там!»), зато мы получили ботинки, тяжелее которых могут быть только утюги или гири.

Тут уместно сделать два отступления, первое из которых касается ботинок, полученных еще в Афганистане и благополучно протопавших там всю дорогу, но, к сожалению, затерянных где-то в недрах моего гаража после возвращения. Поэтому второе замечание, а точнее житейский опыт: большинство западных наблюдателей привозят с собой не одну пару ботинок, и даже не две. Так что очевидна польза взаимовыгодного обмена: ты мне — легкие ботинки, а я — тебе... О, тут выбор богатый. Американцы и англичане просто западают на наши портупеи, командирские сумки, и особенно на фуражки. Причем инициаторами «чейнджа» часто были они, а наши ребята просто говорили: «Так и быть, давай махнемся» — и обзаводились не только обновкой, но и весьма легкой и удобной униформой.

Что такое дожди в тропиках, я еще не знал, но когда узнал, то не раз вспомнил май средней полосы России...

Из истории конфликта

Когда точно началась война, уже, по-моему, никто и не помнит. Ибо продолжалась она уже лет двадцать, и за это время выросло целое поколение камбоджийцев.

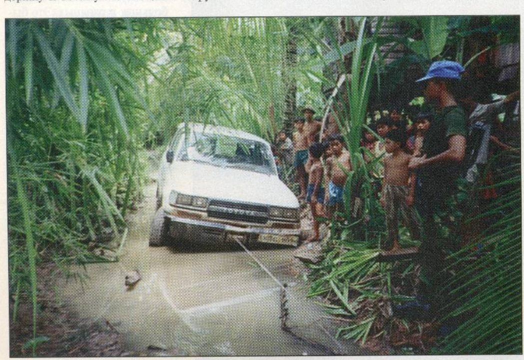
В 1970 году в Камбодже правые силы совершили переворот. Американцы оказывали этому режиму военную помощь и в том же году вместе с сайгонскими войсками осуществили интервенцию. В 1975 году Камбоджа была освобождена, но власть захватили «красные кхмеры». Режим Пол Пота «прославился» тем, что десятки и сотни тысяч людей были замучены и убиты. Их убивали даже не пулями, а тяпками и лопатами (в музее, посвященном истории геноцида, я видел огромную карту страны, це-

ликом выложенную из черепов людей, замученных полпотовцами). В 1979 году силы Единого фронта национального спасения Кампучии свергли «красных кхмеров». Но те скрылись в диких джунглях Индокитая, преимущественно на границе с Таиландом, который по своим политическим и экономическим соображениям поддерживал Khmer Rouge. Ситуация усугублялась тем, что в Камбодже сформировалось четыре крупных военных группировки, каждая из которых решала свои задачи. Каждая из них получала политическую поддержку и военную помощь из-за рубежа. Повоевав и обескровив основательно друг друга, группировки решили заключить перемирие. Народ от бесконечной войны устал и хотел только одного — спокойной мирной жизни. Было решено провести выборы, но чтобы они оказались по-настоящему честными и справедливыми, в качестве гаранта пригласили участвовать ООН. Это была самая дорогостоящая операция ООН.

С 23 октября 1991 года начался первый этап прекращения огня. Но в ноябре-декабре того же года в Камбодже все еще имелось около 200 тысяч человек в военных формированиях, плюс около 250 тысяч — в полувоенных. В стране по приблизительным данным находилось более 300 тысяч единиц оружия всех типов, а также примерно 80 млн. единиц боеприпасов. Таким образом, задачей второго этапа стало сокращение численного состава группировок, демобилизация войск и их максимальное разоружение. Все это было необходимо для осуществления третьего этапа — выборов. Операцию ООН в Камбодже возглавил японский дипломат Ясуши Акаши, впоследствии руководивший операцией ООН в Югославии.

Нерасторопный «Аэрофлот»

Знаете, почему кратчайший путь из Москвы в Индокитай пролегает через Альбион? Потому что некоторые западные авиакомпании подумали, подсуетились — и стали именоваться «официальными перевозчиками ООН». Это стоило им определенных средств, зато сколько они заработали на одной лишь Камбодже! Представьте себе 20-тысячный контингент, который надо не только перебросить туда и обратно, но и свозить по 1 — 2 раза в отпуск.

Главной нашей функцией была «демонстрация флага ООН» всему местному населению. И чтобы достичь этого, мы носились по самым дальним уголкам нашей провинции

Итак, мы благополучно пересекли всю старушку Европу и вскоре, выглянув в иллюминатор, убедились, что Альбион — это действительно остров. Британские стюардессы очень вежливо напомнили для тех, кто несколько подзабыл, где они находятся. А самолет уже практически в Хитроу. Мы выпили все что было жидкого на борту и сами смогли выйти из самолета, в отличие от хлипких западноевропейцев.

Пробежали часы, и нас пригласили в путь снова. На этот раз в Боинг-747, который вылетал беспосадочным рейсом по маршруту Лондон — Бангкок. Теперь мы летели навстречу наступающей ночи. Поэтому стюардессы нас не только несколько раз плотно покормили, сладко напоили, но и мягко спать уложили, раздав шерстяные пледы и даже теплые носки. Кстати, носки потом не отбирали.

Авиалайнер пролетел над всей Евразией и приземлился в аэропорту Дон Муанг. Первый визит в Бангкок. Перед тем как отправиться еще дальше на восток, наша группа целый вечер и следующее утро провели в столице Таиланда, который является наряду с Вьетнамом, Лаосом, Малайзией и Сингапуром зоной миссии UNTAC.

Из аэропорта в столицу мы ехали прильнув к окнам кондиционированного автобуса, пожирая глазами калейдоскоп незнакомой жизни. Но первое открытие было сделано не там, а прямо рядом с глазами — стекла автобуса запотели не внутри, а снаружи! «Да у них тут все не так, — подумал я, — улыбаются все, и стекла вот — неправильно потеют».

О наших приключениях в Бангкоке можно рассказывать долго. Впереди нас ждет еще более загадочная страна — Камбоджа. Третья по счету за истекающие вторые сутки.

Миссия в Камбодже

От Бангкока до Пномпеня — небольшое расстояние, и самолет авиакомпании Thai Airways преодолевает его за один час. Уже в столичном аэропорту Почентонг можно было заметить солидное военное присутствие ООН. По рулежной дорожке неторопливо передвигался мощный С-130 «Геркулес» белого цвета с большущими черными буквами UN на фюзеляже, киле и крыльях. А к месту его остановки уже спешили такие же белые джипы. Было очевидно, что самолет привез важный груз, а может быть, технику или ооновский персонал. Такие самолеты, а также С-160 совершали регулярные рейсы между Пномпенем и столицами сопредельных стран — Бангкоком, Сингапуром и др.

Подхватив вещи, мы двинулись к зданию аэровокзала, на ходу отпуская шутки по поводу местной жары. А еще через минуту веселье как ветром сдуло, ибо неподалеку от нашего пути мы увидели, как солдаты ставят на землю гроб, накрытый двумя флагами — ооновским и каким-то национальным. Подойдя поближе я разглядел, что это индийский стяг и военнослужащие в голубых беретах рядом — тоже индийцы. Из беседы с ними выяснилось, что внутри находится погибший «при исполнении» индийский солдат.

В Пномпене нас разместили в отеле «Ват Пном», который находится рядом с одноименным буддистским храмом и по-

близости от здания Supreme National Council (SNC) — Высшего Национального Совета. Со дня нашего приезда нам стали начислять зарплату, но все траты за проживание, питание и т. д. мы производили из своего кармана. Столица Камбоджи давно не видела такого беспрецедентного количества иностранцев. Поэтому и цены на гостиницы и услуги взметнулись резко вверх.

В тот же день мы зарегистрировали свое прибытие в штабе военных наблюдателей ООН. И следующие несколько дней с нами и другими вновь прибывавшими наблюдателями из разных стран проводились специальные занятия. На них изучалась обстановка в стране, наши задачи, проблемы выживаемости, зоны ответственности и другие аспекты. Кроме того, с первого дня нам предписано было пройти вакцинацию по специальной программе, включающей около десятка позиций.

По истечении трех недель, когда подготовка была завершена, началось распределение наблюдателей по секторам и командам. Секторов было 10, а в каждом было определенное количество команд из 5 — 7 военных наблюдателей. Кроме того, на границах с Вьетнамом, Лаосом и Таиландом на основных маршрутах транзита находились «чек-пойнты», т. е. контрольные пункты.

Среди наблюдателей считалось, что сложнее и небезопаснее работа в центре страны и в зонах, находящихся под «красными кхмерами». А легче и спокойнее — в столице и на границе с Таиландом. Не могу не отметить, что большинство наших ребят не стремилось попасть в тепленькое местечко — в то время, как некоторые другие пытались договориться, чтобы их не посылали в самые опасные места.

За распределение конкретно отвечал пакистанский майор, который по понятным причинам не испытывал симпатий к русским людям вообще и к ребятам, прошедшим Афганистан, в частности. Внешне это, конечно, не проявлялось, поскольку законом ооновских миссий является по возможности лояльное отношение друг к другу людей разных национальностей. Тем не менее не припомню, чтобы в одной команде были индиец и пакистанец.

За время участия в миссии происходили ротации. То есть наблюдатель, проработавший примерно полгода в одном месте, переводился в другой сектор. Мне, например, довелось пробыть первые полгода в провинции Кампонг Чам, в зоне правительственной группировки,

Батальоны «голубых касок» прибыли в Камбоджу из Бангладеш, Болгарии, Индонезии, Индии, Пакистана, Нидерландов, Франции, Уругвая, Ганы, Малайзии, Туниса

хотя встречаться пришлось и с другими представителями. В нашей команде было 5 человек военных наблюдателей: старший — малайзийский подполковник, китайский майор (который потом признался, что на самом деле является подполковником), ирландский капитан, еще один малайзиец-капитан и я. С нами жил и работал местный переводчик — кхмер, который слегка знал английский язык.

Ежедневная работа у нас состояла из патрульных поездок по нашей зоне ответственности, встреч с командирами отрядов разных группировок, доведения до них информации о задачах миссии UNTAC, сбора оружия и обеспечения его складирования, а впоследствии информирования о подготовке и проведении свободных и справедливых выборов в стране. Но все же главной нашей функцией была «демонстрация флага ООН» всему местному населению. Люди должны были ощущать наше присутствие, знать, что если в стране ооновцы, то война близится к концу и точно наступит мир. Так что мы как бы вселяли в людей уверенность в завтрашнем мирном дне. И чтобы достичь этого, мы, как угорелые, носились по самым дальним уголкам нашей провинции, беседовали с людьми, раздавали медикаменты. Иногда перевозили больных и раненых. Это была работа на износ, но мы получали удовлетворение от нее. Что касается безопасности, то никто нам не мог ее гарантировать и всю деятельность мы осуществляли под свою ответственность и полностью безоружными.

Если мы узнавали, что где-то произошла вооруженная стычка, то мы сообщали об этом в штаб сектора и сразу же выдвигались туда, чтобы предотвратить большое кровопролитие. Бывали случаи, когда это заканчивалось печально: наблюдателей обстреливали, они подрывались на минах, их брали в плен. Среди россиян тоже были ребята, побывавшие в плену.

Новая команда

В начале ноября я перешел из одной провинции в другую — Кампон Тхом, которая находится в самом центре Камбоджи. Была создана новая команда, где собрались офицеры из Алжира, России, Китая, Англии, а затем прибыли еще индиец и бангладешец. Старшим вначале был алжирский майор, который когда-то обучался в России и сохранил много добрых воспоминаний о нашей стране. В частности, он живо вспоминал о русских девушках, «самых красивых и приятных во всех отношениях», и о нашей... сметане. Что касается русских девушек, то одна из них стала его женой, а сметану я ему однажды привез из Москвы, и он радовался почти неделю, запивая ее пивом. Из-за излишней любви к пиву и малой активности его потом сняли и назначили старшим индийского подполковника, который был замечательным и мудрым руководителем, снискавшим всеобщее уважение не только среди нас, но и во всем секторе.

Вообще, во второй команде у нас установились очень теплые взаимоотношения, что было заслугой и лидера, и каждого из нас. Взаимовыручка и дружба, умение выслушать товарища и доброта — вот качества, которые в полной мере проявлялись в моей новой команде. За обеденным столом не начиналась трапеза, если кто-то еще умывался после патруля. А если кто-то задерживался уж слишком сильно, то ему оставалось все самое вкусное — хотя пищи хватало на всех.

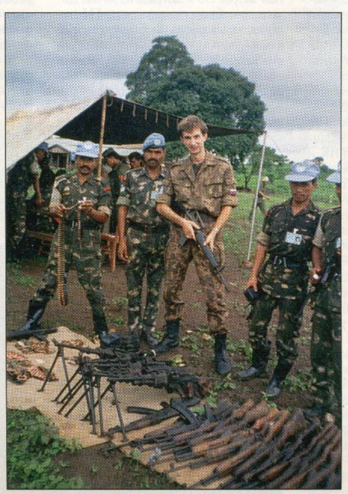
Ночной бой

Голубой ооновский флаг непременно развевается над каждым офисом ООН и даже над каждым ооновским джипом. Так что нас издалека видать. Когда едешь, флаг хлопает на ветру, и это даже несколько тебя подбадривает. Можно подумать, что, увидев голубой флаг, бандиты или «красные кхмеры» не будут стрелять на поражение.

По ночам, когда жизнь в деревне Кампонг Тма замирает, слышны где-то вдали одиночные выстрелы. Это — не проблема. Просто кто-то отпугивает потенциальных грабителей. Но если начинается стрельба из автоматического оружия, гремят взрывы, начинают ездить мотоциклы — дело серьезное. Это значит, что где-то рядом с нами вышедший из джунглей отряд «красных кхмеров» завязал бой с отрядом правительственных войск. Бой может длиться от получаса и «до утра». Спать как-то не хочется. Но и участвовать в разборке нам, во-первых, нельзя, а во-вторых, оружия нет. Наши действия следующие: сразу выходим на связь со штабом сектора. Сообщаем о степени серьезности обстановки и информируем, что сами мы пока еще живы. Наши собеседники этим воодушевляются и сообщают, что если станет совсем жарко, то к нам подошлют БТР из индонезийского батальона. Потом нам желают «спокойной ночи», что очень актуально.

Утром к нам приходят представители местной власти и рассказывают, что ночью отряд из 25 — 30 «красных кхмеров» пытался пробиться через нашу деревню к своим. Потери имеются с обеих сторон, они пока подсчитываются. Есть сведения, что попытка будет повторена следующей ночью.

Такие новости у нас энтузиазма не вызывают, мы сообщаем обо всем в центр, берем радиостанции и на двух машинах выдвигаемся на окраину деревни. На дороге лужи подсыхающей крови, несколько трупов, разбитый вдребезги мотоцикл. Все это заносится в специальный рапорт, который будет передан по команде в Пномпень, где собираются и анализируются сведения, пришедшие со всей страны. Если таких сообщений слишком уж много за короткий период, то вывод такой: «красные кхмеры» перешли в широкомасштабное наступление. Таких за время миссии было несколько, и каждый раз погибали не только местные жители, но и ооновцы.

В ноябре–декабре 1991 года в Камбодже все еще имелось около 200 тысяч человек в военных формированиях, плюс около 250 тысяч — в полувоенных. В стране по приблизительным данным находилось более 300 тысяч единиц оружия всех типов, а также примерно 80 млн. единиц боеприпасов

Через три ночи тот отряд все же повторил атаку и смог прорваться через деревню. Видимо, их прозевали и обнаружили, когда те начали стрелять. «Красные кхмеры» достигли нашего дома, на стене которого стояла надпись UNMO и развевался голубой флаг. Мы слышали, как они что-то кричат в нашу сторону и стреляют вдоль улицы. Бой постепенно откатывался к противоположному краю деревни, там грохнуло несколько разрывов от снарядов тяжелой артиллерии. Через час все успокоилось. Наутро хозяева нашего дома сказали, что кричали «красные кхмеры» ночью в наш адрес: «Мы скоро снова вернемся и всех вас почикаем».

После завтрака к нам забежал офицер-кхмер и сказал, что нашли раненого «красного кхмера», срочно нужна медицинская помощь. Я сел за руль, взял переводчика и поехал туда, где недавно шел бой. Там к нам в машину погрузили раненого, и мы повезли его в госпиталь спасать. Ехать надо было быстро, но дорога тяжелая, приходилось аккуратно объезжать места, где полотно было подорвано минами «красных кхмеров». В этот раз мы успели доставить его в госпиталь живым, а в другой раз — нет.

Патруль

Как я уже говорил, мы ездили по нашей зоне ответственности таким образом, чтобы нас почаще видели местные жители. Т. е. старались побывать в каждом мало-мальски значительном населенном пункте хотя бы раз в неделю. Приехав туда, мы выясняем у людей, какая здесь обстановка, есть ли проблемы. Со своими обычными улыбками нам отвечали: «Нет, все тихо. А вы лекарства привезли, которые обещали?» Мы раздавали антибиотики, бинты и ехали дальше, в другие деревни.

Так было и 19 марта 1993 года. Утром я и алжирский майор Орфи сели в машину, включили радиостанцию, развернули карту района и выехали на маршрут патрульной поездки. В этот день мы решили посетить отдаленный уголок района Барай — деревню Конг Меас, где были неделю назад.

Машина шла медленно и подпрыгивала на каждом ухабе, в кабине бормотала радиостанция, Орфи на штурманском месте что-то рассказывал кхмерскому переводчику Сивчаю о годах учебы в СССР — то ли о метро, то ли о зимнем снеге. Мы подъехали к деревне, остановились около местных крестьян, спросили, какие виды на урожай в этом сезоне. Как всегда, смущенно заулыбавшись, они ответствовали, что кокосы уродились на славу, ананасы и манго хорошие, а вот бананы нынче помельчали. Нет, «красных кхмеров» не было давно, ничего про них не знаем. Мы поблаго-

дарили за обильную информацию, пожелали успехов в уборке. Я завел машину и потихоньку развернул ее для движения в обратную сторону. Но проехать удалось от того места метров пятьсот. На изгибе дороги метрах в сорока перед нами из зарослей кустарника выскочили двое — с гранатометом и «Калашниковым». Хорошо, что стрелял по нам второй, а первый только прицелился. Быстренько так оценив обстановку, я понял, что нас грохнут или прямо сейчас, или когда я стану двигаться задним ходом. Потому что заднюю передачу моя рука сама включила еще 2 секунды назад. Я поднял глаза на зеркало заднего вида и увидел, что сзади к нашей машине мчались еще двое кхмеров с РПК и АКМ. На ходу они кричали первой паре, чтобы те ненароком не зацепили своих.

События развивались как в кино, только я не был героем. А алжирец справа от меня — тем более. Я выключил двигатель, осторожно открыл дверцу и вылез из машины. Самое интересное, что тот псих, который стрелял по машине с самого начала, продолжал палить и сейчас прямо поверх моей головы. Тут я впервые пожалел, что у меня такой высокий рост. В это время на дорогу выскочили еще трое с автоматами, один из которых с перекошенным лицом со всего размаху саданул мне по плечу прикладом. Как положено по буддийской религии, я кисло улыбнулся и сказал: «О'кей, спокойно, у нас нет оружия», и показал на шеврон ООН на правом рукаве униформы.

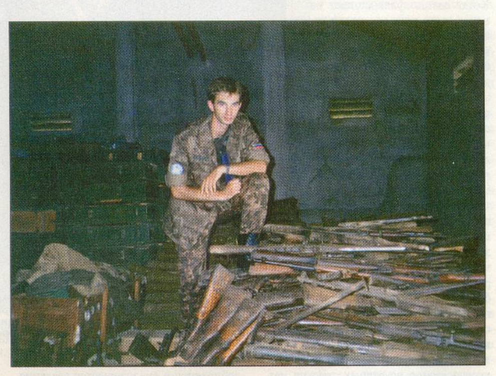
Стрелявший выпустил из АКМ еще две-три очереди, подошел к правой дверце и вытащил за рукав алжирца из машины. Обстановка ухудшалась с каждой минутой, было ясно, что нас могут запросто прибить. Было обидно, что мы даже не успели выйти в эфир и сказать, что попали в засаду. На это просто не оказалось времени. Если бы кхмеры увидели, что мы говорим по радио, то... про этот случай никто бы уже не рассказал.

Угадав ход моих мыслей, один из головорезов залез в машину и выдрал с корнем микрофон радиостанции. Стараясь не делать резких движений, я глазами поискал старшего их группы и попытался заговорить с ним. Но никто из них говорить не желал, двое парней залезли в машину и стали пробовать ее завести. Они делали это оригинально: включив зажигание, удерживали ключ в этом положении. Машина завелась сразу, но это сопровождалось неприятным слуху автомобилиста звуком, похожим на скрежет. Она заводилась, глохла, снова заводилась и снова глохла. Минуты через три, попрактиковавшись вдоволь и наконец запустив двигатель, эти двое попробовали тронуться с места. «Тойота», как жеребец, прыгнула вперед метров на пять и чуть не придавила гранатометчика. Он бросил свой В-40 китайского производства на грунт и отбежал в сторону.

Такими скачками машина пропрыгала метров сто и застряла на кочке. Колеса продолжали вращаться и «Тойота» зарывалась в землю. Главный «красный кхмер» понял, что с такими водилами они далеко не уедут, а нас могут начать искать, и принял мудрое решение — надо двигать отсюда вместе с нами.

Нас подтолкнули стволами АКМ в сторону автомобиля. Поскольку идти нам хотелось совсем в другую сторону, то шли мы не спеша, с достоинством. Поэтому нас подбадривали, пыряя в спины стволами. Подойдя к машине, я увидел, что дым черного цвета идет из-под колес и из-под крышки капота, пахло горелым и паленой резиной. Как ни странно, даже теперь машина была еще на ходу. Переводчик подошел ко мне и передал слова командира отряда: «Тебе надо сесть за руль и везти их, куда они покажут». Итак, все десять человек разместились в машине, трое — на переднем сидении (включая их старшего), четверо — на заднем (с Орфи и переводчиком), еще четверо — в кузове с гранатометом и РПК. Надежда, что нас не убьют, еще была, и потому ехал я медленно, стараясь объезжать каждую кочку, скорость была от силы 20 км/ч, а то и меньше. Я полагал, что если нас отпустят, то идти назад придется меньше. Примерно через 5 — 6 километров их начальник жестом приказал остановиться. Все вышли из машины, лица у кхмеров были жесткие, а движения — нервные. «Что же будет дальше,— думал я, — ведь здесь даже наши трупы никто не найдет». «Идем за ними», — сказал переводчик Сивчай. Мелькнула мысль, что если переводчика тоже убьют, то развивающаяся страна окажется совсем без кадров.

Стояла безумная 50-градусная жара, солнце висело в самом зените. Умирать, в общем-то, не хотелось. И тут я повернулся к их командиру и задал простой вопрос: «Когда мы можем забрать нашу машину?» Командир скривил губы в полуулыбке: «Сейчас будем говорить». Этот ответ был как бальзам, он означал, что нас убьют не сразу, а сначала мы поговорим. Мы уселись на землю в тридцати метрах от машины — мы с алжирцем, переводчик и их двое, командир со своим замполитом. Остальные разделились на группы, одна — охраняла нас, а другая вновь насиловала автомобиль.

Ежедневная работа у нас состояла из патрульных поездок по нашей зоне ответственности, встреч с командирами отрядов разных группировок, доведения до них информации о задачах миссии UNITAC, сбора оружия и обеспечения его складирования

Беседа на разных языках

Я благославляю Бога, что нас в Военном институте научили не только иностранным языкам, но и правильно оценивать любую ситуацию, принимать правильное решение и... уметь выслушать от собеседника полную ерунду. Наш разговор происходил на разных языках в прямом и в переносном смыс-

ле. Мы не понимали друг друга, и наши доводы и аргументы не находили отклика у оппонентов. Их командир спросил, кто мы и откуда. Я сказал, что мы — русский и алжирец, но являемся офицерами наблюдателями ООН и приехали сюда по просьбе народа Камбоджи. Он сказал, что лично он нас не приглашал. На это трудно было найти хороший ответ, но я нашел и сказал, что в 1991 году в Париже было заключено мирное соглашение между всеми камбоджийскими группировками о прекращении кровопролития. И «красные кхмеры» тоже его подписали. А потому-то мы сюда и приехали по вашей просьбе в том числе, чтобы наблюдать за его соблюдением. Он сказал, что мы должны выгнать из Камбоджи всех вьетнамцев. Я ответил, что не видел в нашем районе ни одного вьетнамца и попросил, если можно, показать нам какое-нибудь место, где можно найти вьетнамцев. Их замполит сказал, что очень много вьетнамцев находится в Пномпене. Я сказал, что лично я за Пномпень не отвечаю. А вот в районе, за который я отвечаю, вьетнамских солдат нет. Но мы доложим в штаб, если бы вы были так любезны показать, где именно можно отыскать вьетнамских солдат. Нам сказали, что 600 вьетнамских солдат живут в местечке Танг Красанг. Я спросил, а есть ли у них оружие? Оружия нет. Как же «красные кхмеры» могут называть их «солдатами»? Ответ: «Потому что раньше они были солдатами!» Я сказал: «Мы немедленно должны доложить об этом в наш штаб, чтобы UNTAC разобрался, кто есть кто!» Это их убедило.

Переговоры наши продолжались на солнцепеке около двух часов, и это был самый жаркий «круглый стол», в котором мне довелось принять участие. Причем в дискуссии были упомянуты король Сианук и ООН, Пол Пот и проститутки. В конце концов, их командир сказал, что мы можем убираться, но автомобиль останется у них. Тут я набрался смелости и спросил, а когда его нам вернут. Он сказал: «Потом». В принципе беспокоился я не о машине, а просто хотел, чтобы было видно — не боимся мы их. Так что я попросил прислать нам сообщение, когда мы снова сможем встретиться и обсудить остальные мировые проблемы.

Когда мы встали и стали уходить, один из их солдат подошел и дернул меня за часы. Спокойным тоном я послал его по-русски подальше. Стрелять в меня он не стал, так как видел, что его командир нас уже отпустил.

Дорога назад показалась длинной, как сериал «Санта-Барбара». Кровь молоточками стучала по голове, было нестерпимо жарко и хотелось пить. Мы подошли к деревне Конг Меас примерно через час, но решили в нее не заходить, на сегодня было уже достаточно. Поэтому на солидной дистанции мы обошли ее стороной. Затем шли еще пару часов. У нас произошла некоторая разрядка, мы стали напевать песни, насвистывать и выражать чувства другими доступными способами.

Добрели еще до одной деревни, через которую поутру тоже проезжали. Тут мы раньше несколько раз раздавали лекарства и медицинские препараты, поэтому надеялись на хороший прием. Мы подошли к ближайшей хижине и, не спрашивая разрешения хозяев, уселись на ее ступеньки. Алжирец Орфи кажется впервые за все утро обрел дар речи и сказал, что хочет пить.

Когда очень хочешь пить, но воды нет или она страшная на вид, возьми лимон, выжми сок прямо в рот. Жажда на время пройдет. К тому же это восстанавливает силы.

Пока Орфи заказывал лимон для личного состава патруля, я сказал, что дальше всем троим идти пешком нет смысла. Наилучший вариант, если переводчик (он — местный) возьмет велосипед и поедет на базу за подмогой. На этом и порешили, один уехал, а двое остались. Ждать мы настроились долго, так что Орфи смекнул, что надо бы еще попить. Поэтому он спросил у хозяев, есть ли у тех кокосы. Тот сказал, что знает, где можно достать и ушел. Через 10 минут он пришел назад и принес штук десять кокосовых орехов, но сказал, что каждый будет нам стоить по доллару. Таких дорогих орехов Камбоджа еще не знала, потому что здесь они вообще ничего не стоят. Орфи спросил хозяина: «Так что, говоришь, тебе какие-то еще лекарства нужны?» Денег-то в патруле мы не брали.

Примерно через час приехал британский капитан Ричард Вильямс и обнял нас как своих братьев. Дело в том, что сам он тоже за три месяца до того побывал в плену, но этот плен вместе с пятью другими офицерами длился трое суток практически без пищи и воды. О той истории сделали чуть ли не роман, приезжали журналисты, телевизионщики из Би-Би-Си, британский генерал долго хвалил Ричарда за смелость и героизм. Хотя между нами говоря, они попались по собственной глупости, в общем-то нарушив правила поведения, и захватили их в чужой зоне ответственности. Но, в конце концов, главное, что все закончилось благополучно.

Из нашего патруля мы возвращались не домой, а сразу поехали в штаб сектора, где рассказали о случившемся и написали рапорта об инциденте. То, что мы сдали «красным кхмерам» машину с радиостанцией не только не было поставлено в вину, а даже отмечено как действия правильные и единственно верные. Нам также предложили после этой стрессовой ситуации дней на 10 — 12 съездить в отпуск.

Из этого видно, что в армиях «потенциального противника» человеческая жизнь ценится превыше всего, и это важно отметить, потому что это — пример для нас.

23 — 25 мая 1993 года в Камбодже прошли выборы под эгидой ООН, которые все мы готовили. Операция UNTAC подошла к логическому завершению и закончилась осенью того же года. Она была весьма дорогостоящей, но все-таки принесла заметные результаты.

Прижимая к себе сумку с самодельным взрывным устройством, неряшливо одетый террорист бесшумно полз к своему объекту: 5-тонному американскому военному грузовику, который стоял у спорной границы между республиками Кортина и Акадия. Он забросил бомбу в кузов грузовика, затем рванул прочь — и попал прямо в руки солдата сил НАТО по поддержанию мира.

Солдат приказал преступнику стать на колени, и в этот момент заряд в кузове грузовика взорвался, выбросив в воздух пламя и осколки — одна из немногих удачных попыток вновь разжечь пограничный конфликт между двумя республиками на о. Арагон.

К счастью, никто не пострадал. И вообще число пострадавших с обеих сторон за весь период операции было незначительным. Бросая вызов сорокаградусной жаре, высокой влажности, змеям и снайперам, военнослужащие НАТО, выделенные для реализации программы «Партнерство ради мира», успешно удерживали тлевший пограничный конфликт от эскалации в полномасштабную войну.

Силы НАТО по поддержанию мира действовали как военный компонент Наблюдательной миссии ООН на о. Арагон, которая впервые получила мандат в январе 1995 года. Они сменили там многонациональные силы, где преобладали американские войска, осуществлявшие операцию по поддержанию мира с августа 1994 года.

В соответствии с программой «Партнерство ради мира» войска США совместно с партнерами по НАТО, войсками Канады и Великобритании под эгидой Организации Объединенных Наций объединили свои усилия с коллегами и бывшими противниками — из бывших стран Варшавского Договора: Польши, Венгрии, Болгарии, Румынии, Чешской Республики и Словакии. К ним присоединились формирования вооруженных сил Албании, Словении, Латвии, Литвы и Эстонии, Украины, Узбекистана и Киргизстана.

Хотя обстановка не очень отличалась от обстановки десятка или более конфликтов, разгорающихся или полыхающих в наши дни по всему миру, о. Арагон был особенным: он в действительности располагался в Форт-Полк, штат Луизиана, на территории объединенного учебного центра войск готовности армии США. Конфликт между выдуманными Кортиной и Акадией был частью сценария «Cooperative Nugget'95» (CN95) — учения, запланированного главным командованием объединенных вооруженных сил НАТО на Атлантике и проводимого на территории Соединенных Штатов по приглашению командования вооруженных сил США в зоне Атлантического океана.

Учение CN95 и другие учения в рамках программы «Партнерство ради мира» ставят своей целью достижение

оперативной совместимости войск стран-участниц путем совместных действий на уровне взвода и роты, отработки единой тактики, способов и порядка поддержания связи при проведении операций по поддержанию мира и оказанию гуманитарной помощи. Эта программа также помогает вооруженным силам партнеров преодолеть наследие холодной войны и стать позитивными, не участвующими в политике и ориентированными на оборону элементами своих обществ.

«Cooperative Nugget'95» — шестое учение в рамках программы «Партнерство ради мира». Впервые такое учение проводилось на территории Соединенных Штатов Америки.

Учение стало историческим событием для армий бывших стран Варшавского Договора и бывших республик СССР, военнослужащие которых впервые проходили боевую подготовку на территории США. Большинство солдат из стран, ранее находившихся за «Железным Занавесом», никогда не помышляли о том, что увидят Америку, не говоря уже о том, что приедут туда как солдаты.

«Если бы 5 лет назад кто-нибудь сказал, что я буду заниматься боевой подготовкой вместе с американскими солдатами в Соединенных Штатах, я бы назвал его сумасшедшим», — сказал командир взвода лейтенант Раймондас Иванаускас из Литвы. Он уже имел опыт участия в операциях ООН по поддержанию мира как член миссии в Хорватии в 1994 году и в начале 1995 года.

Ему вторили солдаты других стран, ранее находившихся за «Железным Занавесом». Первый лейтенант Розца из венгерского контингента выразил восхищение своим пребыванием на территории Америки и участием в боевой подготовке совместно с американскими солдатами. «Это иной способ поддержания мира, нежели тот, к которому мы привыкли, — сказал Розца, добавив, что ранее он участвовал в боевой подготовке совместно с военнослужащими скандинавских стран. — Наша цель — включить все, чему нас здесь обучают, в программу боевой подготовки у себя дома, чтобы мы смогли участвовать в совместных операциях по поддержанию мира в любой точке земного шара, где это потребуется».

Ранее Венгрия уже направляла свои войска для участия в операциях по поддержанию мира на Кипр и на Синай, а также выделяла медицинское подразделение для участия в составе многонациональных сил в операции «Буря в пустыне».

Реальный мир

Трехнедельное учение включало две недели совместных классных занятий и тренировок и одну неделю полевых учений в условиях, приближенных к боевым. Реализм достигался не только благодаря условиям местности и погоды в центральных районах штата Луизиана. Добровольные статисты, набранные среди гражданских лиц, отставных военных и их жен, способствовали реализму боевой подготовки тем, что жили в полевых условиях в «деревнях», «городах» и «лагерях беженцев». Актеры изображали мирное население — хороших и плохих, политически активных и нейтральных людей, — что стало бы частью действительной обстановки любой операции по поддержанию мира.

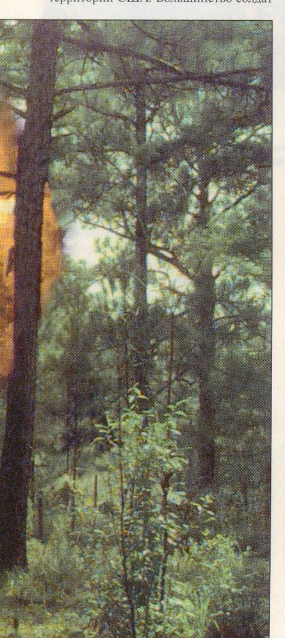
Случались и неожиданности. На второй день полевых учений на контрольно-пропускном пункте, где находились солдаты США и Великобритании, «взорвался» начиненный взрывчаткой автомобиль. Эта угроза была для англичан не нова, ибо некоторые солдаты недавно прибыли из Северной Ирландии, где участвовали в операции по поддержанию мира.

В ходе этого учения проверялись способности военнослужащих по эффективному оказанию медицинской по-

ТОВАРИЩИ ИЗ РОТЫ «С»

Военнослужащие бывших стран коммунистического блока занимались боевой подготовкой в Форт-Полк

Билл Петруча

Солдаты из состава сил НАТО по поддержанию мира захватывают "террориста", который бросил бомбу в американский военный грузовик на границе между выдуманными республиками Кортина и Акадия. Фото капрала Корпуса морской пехоты США Пауля Хове

Одно и тоже в любой армии мира: торопись и жди. Военнослужащие многонационального учебного подразделения сил по поддержанию мира в ожидании посадки на самолет С-130 во время учения «Cooperative Nugget'95». Фото министерства обороны США

Американские, канадские и британские солдаты в Форт-Полк объединили усилия с солдатами из бывших стран Варшавского Договора: Польши, Венгрии, Болгарии, Румынии, Чешской Республики и Словакии, а также из Албании, Словении, Латвии, Литвы, Эстонии, Украины, Узбекистана и Киргизстана. Фото министерства обороны США

мощи «пострадавшим», а также отрабатывались вопросы пресечения массовых беспорядков в хаотической обстановке.

Одной из задач было сопровождение автомобильного конвоя с продовольствием и другими предметами первой необходимости для нуждавшихся «беженцев». Этот эпизод имитировал различные трудности, с которыми могут сталкиваться силы по поддержанию мира при распределении гуманитарной помощи среди местного населения — как это было в Сомали.

Многонациональные силы организовали охрану и оборону площадки, где предстояло раздавать населению продукты питания. Но поступил приказ раздачу не проводить. Солдатам пришлось иметь дело с враждебно настроенными беженцами, когда они прибыли за своим ежедневным пайком.

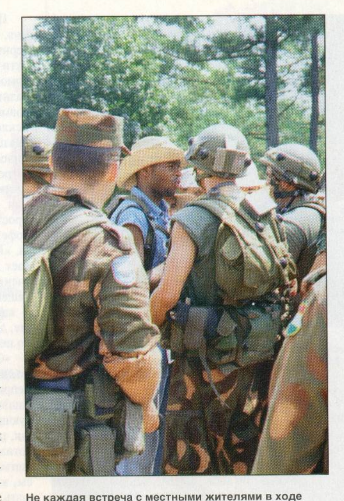
«Почему мне не дают еды? — орал Том Чанс, один из тех, кто в JRTC играл роль гражданских людей. — Я голоден, я хочу получить еду сейчас! Если вы не дадите нам продовольствия, мы сами пойдем и возьмем его». Он стал размахивать палкой. Толпа беженцев продолжала расти, напирая и потихоньку приближаясь к площадке.

Второй лейтенант Алез Гавез из Словении пытался успокоить беженцев

и не допустить их на раздаточную площадку. Словенский переводчик лейтенант Даворин Осойник вышел вперед, чтобы помощь Гавезу. В этот момент с противоположной стороны большой палатки какой-то бандит попытался прорваться через заслон. Охранники перехватили его и вывели с площадки.

Несмотря на языковой барьер между некоторыми военнослужащими, многонациональные силы реагировали на изменения обстановки, как хорошо смазанный механизм: не открывая огня, они предотвратили попытки беженцев прорваться на раздаточную площадку.

«Это хорошая учеба для нас, — сказал Гавез. — В Словении я видел по телевидению аналогичные ситуации и даже обдумывал, как бы сам действовал в подобном случае. Я решил, что буду выполнять приказы, уважая чувства гражданских беженцев. Сегодня я осознал, что все не так легко, как кажется. Мы получили здесь хороший опыт. Совместные действия с представителями других культур делают учение CN95 по-настоящему реальным вызовом для нас».

Не каждая встреча с местными жителями в ходе операций по поддержанию мира или оказанию гуманитарной помощи бывает дружеской. На снимке венгерские военнослужащие обучаются тому, как следует обходиться с настойчивыми гражданскими лицами на контрольно-пропускном пункте. Фото Билла Петруча

Языковой барьер

Языковой барьер оказался не такой уж большой проблемой. Каждый национальный контингент сопровождали переводчики, предоставленные войсками специальных операций армии США. В многонациональной роте «С» военнослужащие хорошо ладили друг с другом. Когда один американский взвод возвращался на машине в лагерь по разбитой дороге с глубокой колеей, американцы взяли немного в сторону и залезли в придорожный кустарник, чтобы пропустить встречную машину со своими литовскими товарищами из роты «С».

Оба взвода устали после долгого трудного дня учений. Тем не менее, когда их пути сошлись на дороге, солдаты приветствовали друг друга традиционным пехотным приветствием «Хо-о-а!».

Однако не все иностранные военнослужащие были совершенными «чужаками» для американцев. Еще до того, как в 1994 году Эстонская Республика присоединилась к программе НАТО «Партнерство ради мира», один американский солдат решил по-своему помочь молодой республике.

Сегодня кадровый военнослужащий Кайселиита (силы территориальной обороны Эстонии, сопоставимые с Национальной гвардией США) лейтенант Пауль Интрек Райамэ-Вольмер вернулся в Соединенные Штаты вместе со своими эстонскими товарищами.

Эстония стала независимой республикой в августе 1991 года. Тогда у нее не было армии. Райамэ-Вольмер, родившийся в 1969 году в Дейтоне, штат Огайо, служил в военной полиции армии США. В 1993 году он перебрался в Эстонию, чтобы вступить в недавно созданные вооруженные силы этой страны. Его прародители эмигрировали из Эстонии в Соединенные Штаты в годы второй мировой войны.

«Я обдумывал все возможные способы оказания посильной помощи Эстонии и решил, что таким путем сумею принести наибольшую пользу», — сказал он. — Поначалу было довольно трудно приспосабливаться к новым условиям, но в дальнейшем на меня произвела сильное впечатление высокая мотивированность и преданность своему делу эстонских военнослужащих».

Командиры могут подвергать их тяжким испытаниям, не давая отдыха в течение долгих часов, а они даже и не жалуются на трудности. Коль скоро они знают, почему это необходимо, то готовы делать все ради независимости Эстонии и содействия свободе других народов».

Один из нынешних товарищей Райамэ-Вольмера поведал другую историю. «Я рос в годы холодной войны, когда Америка считалась нашим врагом, — рассказывал уроженец Киргизстана капитан Станислав Холодков, прослуживший 12 лет в Советской Армии. — Командую в настоящее время подразделением специального назначения, которое было отобрано для участия в боевой подготовке в Форт-Полк. Некоторые из 18-летних солдат моего подразделения призваны на действительную военную службу на 18 месяцев».

Холодков сказал, что не позволяет политике мешать ему быть солдатом. «Если я был хорошим солдатом при коммунистах, то почему не могу быть хорошим солдатом сегодня», — сказал он. Такие учения, как CN95, по мнению Холодкова, способствуют улучшению отношений между странами-участницами и, возможно, оказывают положительное влияние на мировые дела.

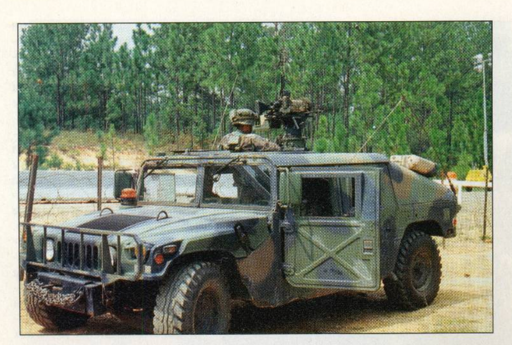
«Самое хорошее во всем этом то, что мы не воюем и не стреляем друг в друга, — заметил он. — Здесь царит атмосфера теплоты, радости и братства. Как офицер, я хотел бы, чтобы такие взаимоотношения продолжались и в будущем. Я много слышал о силах специальных операций США и был бы рад, если бы мой взвод получил более основательную подготовку по американским стандартам.

Это позволит последовательно улучшать нашу жизнь. Надеюсь, что в будущем у солдата останется всего одна задача — предотвращение войны».

Русские идут?

Но не все разделяли это чувство братского единения. Члены местных организаций гражданской милиции, озабоченные перспективой Мирового правительства, скептически отнеслись к присутствию иностранных войск на территории Луизианы.

Для того чтобы как-то снизить эту озабоченность, командование Форт-Полк выпустило брошюру об учении в рамках программы «Партнерство ради мира», где отмечалось: «До многих, ве-

Караульная служба — основа всех миссий ООН — может служить испытанием внимания и нервов, особенно, когда ожидается какая-нибудь провокация. Фото Билла Петруча

роятно, доходят слухи о том, что Форт-Полк якобы передан в подчинение сил ООН или что он имеет отношение к заговору с целью установления Нового мирового порядка. Это не соответствует действительности».

Координатор милиционных формирований штата Луизиана Том Паркер затронул тему этого учения в своем выступлении по телевидению в программе «Форум свободы». Он сказал: «Партнерство ради мира кует молот. Я беспокоюсь о том, будет этот молот использован как инструмент мира или как орудие войны, чтобы вдребезги разбить наши личные свободы».

Председатель Комитета начальников штабов США генерал Джон М. Шаликашвили попытался рассеять некоторые опасения. Он подчеркнул, что «важно понимать, что «Партнерство ради мира» не направлено ни против кого. Оно существует для того, чтобы сблизить всех нас, чтобы позволить нам работать вместе».

Шаликашвили отметил, что «учения, подобные CN95, позволяют проверить, насколько мы продвинулись на пути достижения оперативной совместимости». «Когда военнослужащие из разных государств объединяются для совместных действий, — сказал он, — исключительно большую пользу делу оказывает факт предыдущего сотрудничества между ними, предыдущих встреч военнослужащих, будь то совместная учеба, конференции или учения, подобные нынешнему, или же просто дружеские беседы за чашкой кофе, где люди лучше узнают друг друга. «Партнерство ради мира» затрагивает не только вопрос о совместных учениях. Эта программа имеет целью решение куда более важной проблемы — как научиться жить и работать вместе, думать в одном направлении и четко понимать друг друга».

«Одного лишь желания недостаточно, чтобы избавить наш мир от всех неприятностей, — предупредил Шаликашвили. — Стихийные бедствия, требующие оказания гуманитарной помощи, происходили и будут происходить, хотим мы этого или нет. Будет нарушаться мир и будут возникать кризисы, которые кому-то придется разрешать. И если мы не хотим оставаться единственными, кому придется всякий раз в одиночку заниматься всеми этими проблемами, тогда нам выгодно сотрудничество с возможно большим числом стран, которые способны разделить с нами это тяжкое бремя».

Звон бокалов под свист ЭрЭсов

Окончание. Начало на стр. 25

— Так! Рана касательная, кость не задета... Промедол не нужен — шока нет, он в сознании. Ч-черт, что со светом! — Осколок перебивает силовой кабель. Дизелист — русский контрактник — выбегает за двери искать обрыв. Командир гранатометного взвода лейтенант Дамир Гизатулин поправляет на себе бронежилет и каску и, отдышавшись, хватает очередную партию дымовых шашек, выскакивает за бруствер. Третьяков заканчивает перевязку при свете фонаря.

— Повар, укрой раненых получше, постоянно следи за температурой, если будет жар — доложишь! Радист, БМП для эвакуации выехала?!

— Уже в пути...

— Усилить дымовую завесу — сейчас «бээмпэшка» подойдет, будем грузить раненых...

Застава застлана матовой пеленой белого дыма, сквозь нее едва просматривается подошедшая кормой вперед боевая машина пехоты. Минут через пятнадцать, уже по дороге в Иол, БМП-2 с ранеными встретит вертолет, сядет прямо на укатанной колее, примет солдат и возьмет курс на Душанбе — в госпиталь. А над заставой попрежнему шелестят снаряды САУ, строго через каждые пять минут рвутся «духовские» «эрэсы».

— «Эрэс» в командирский блиндаж, в стену попал, — рассказывал помощник начальника заставы прапорщик Сабир Газидулин. — Думаю: не может быть, чтобы часового не зацепило!

Подбегаю, смотрю: стоит чуть ли не по стойке смирно. Говорю ему:

— Худайназаров, цел?

— Так точно,— отвечает,— цел.— А у самого лицо синее.

— Совсем-совсем цел?

— Рука немножко болит.

— А когда рука заболела?

— Когда «эрэс» взорвался.

Ну тогда я его сразу погнал на перевязку в модуль. Он в своем бронежелете и бушлате медленно бежит, смотрю: вот-вот «эрэс» накроет. Пришлось все снять с него. А ветер-то холодный: сразу быстро побежал!

За то, что будучи раненым не покинул своего боевого поста, Ашур Худайназаров был представлен к медали «За отвагу». Самой почетной медали среди российских военных. У офицеров «За отвагу» котируется выше, чем орден «За личное мужество». Чтобы заслужить эту солдатскую медаль, нужно очень сильно постараться. Трое других раненых и лейтенант Гизатулин были представлены Третьяковым к медали «За отличие в охране государственной границы».

...6 января «Урал» увозит меня на 13-ю заставу, на взлетную полосу кишлака Иол, откуда заберет до Московского Ми-24 — «горбатый».

Говорят, как встретишь Новый год, так и проведешь.

«ДЕТСКИЙ» ГЛОК

Миниатюрные пластиковые пистолеты — трудно представить что-либо лучшее для скрытого ношения

Питер Дж. Кокалис Фото автора

Давно ожидаемые сверхкомпактные пистолеты «Глок» Моделей 26 и 27 калибров 9 мм «Парабеллум» и .40 «Смит энд Вессон», соответственно, с соответствующим снаряжением могут использоваться для тайного ношения вооруженными профессионалами

Пистолет Гастона Глока под патрон 9 мм «Парабеллум» — первый из ряда пистолетов его конструкции — был представлен американской общественности более 11 лет назад. С тех пор более чем 4500 местных и федеральных агентств по охране правопорядка в США приняли пистолет «Глок» в качестве служебного оружия. По любым меркам, это — впечатляющая цифра. Пистолеты «Глок» составляют более 50% от объема продаж новых пистолетов для правоохранительных органов в Америке. Подразделения сил охраны правопорядка и армии более чем из двух с половиной десятков других стран также приняли «Глок» на вооружение. Сотни тысяч их было продано в Соединенных Штатах и по всему миру.

Серия пистолетов «Глок» началась с Модели 17. Он имел габариты личного служебного оружия, калибр 9 мм «Парабеллум» и разрабатывался для войсковых испытаний в армии Австрии, где впоследствии и был принят на вооружение. В 1988 году появилась компактная версия этого пистолета Модель 19, которая быстро стала очень популярной в Соединенных Штатах. В мае 1990 года появились еще два пистолета под патрон .40 «Смит энд Вессон» — Модель 22 стандартного размера и компактная Модель 23. Их габариты в точности совпадали с размерами Моделей 17 и 19 соответственно. В июле того же года увидел свет «Глок» Модели 20 под патрон 10 мм «Ауто» (который также оставил свой след в истории боеприпасов для пистолетов). В декабре 1990 года Модель 21 под патрон .45 АКП, которая стала очень популярна, особенно в кругах стрелков-спортсменов.

В течение последних нескольких лет ходили упорные слухи о том, что в процессе разработки находится сверхкомпактный пистолет «Глок». И не так давно на европейский рынок была выставлена Модель 25 калибра .380 АКП (или 9 х 17 мм). Фирма принципиально не планировала представлять это оружие на рынке Соединенных Штатов, так как его размеры и калибр не соответствовали требованиям Бюро по алкогольным напиткам, табачным изделиям и оружию США (БАТО) к импортируемому оружию.

Тем не менее сегодня в США можно приобрести две сверхкомпактные модели «Глок» — только что анонсированные фирмой «Глок Инкорпорейтед» — Модель 26 под патрон 9 мм «Парабеллум» и Модель 27 под патрон .40 «Смит энд Вессон».

Испытательные образцы, предоставленные американской редакции журнала «Солдат удачи» с обозначениями Г26 и Г27 (так они называются в каталоге фирмы), имели длину 160 мм (расстояние от дульного среза ствола до тыльной поверхности затвора), высоту (с прицельными приспособлениями и установленным магазином) 107 мм и ширину 30,5 мм. То есть длина их на целых 25 мм меньше, чем у оригинального пистолета Модели 17, а высота — на 30,5 мм. Длина ствола Моделей 26 и 27 — 89 мм. Масса незаряженного пистолета без магазина всего 560 г. Г26 и Г27 не превосходят по длине и высоте «карманные» пистолеты «Вальтер» ППК или «Зиг-Зауэр» П230 кали-

Невероятное уменьшение размеров пистолетов «Глок» (сверху вниз): оригинальная Модель 17, Модель 19 и Модель 26, — все калибра 9 мм «Парабеллум»

бра .380 АКП (9 x 17 мм), хотя они немного шире. Новые пистолеты «Глок» очень близки по габаритам к компактным (с легкой рамкой) револьверам «Смит энд Вессон».

Запрет на продажу гражданскому населению в США пистолетов с магазинами вместимостью более 10 патронов, по моему мнению, заставит конструкторов проектировать малогабаритное оружие калибров 9 мм «Парабеллум» и .40 «Смит энд Вессон». С другой стороны, служебное оружие, не предназначенное для скрытого ношения, должно иметь более эффективный патрон .45 АКП. Таким образом Билл Клинтон неумышленно вынуждает сосредоточиться на производстве наиболее мощного оружия.

Полимеры и политика

После того, как пистолет «Глок» был впервые импортирован в Соединенные Штаты, он привлек к себе огромное внимание общественности своей высокопрочной полимерной рамкой, которая может выдерживать нагрев до 200 градусов по Цельсию. Многие считали такую конструкцию уникальной, но это не так. Пистолет «Хеклер энд Кох» П9С, появившийся на свет в 1960-х годах, имел рамку, у которой спусковая скоба и передняя часть рукоятки были выполнены из пластика, а остальная часть — из листового металла. Далее, автоматический пистолет «Хеклер энд Кох» ВП70 и унифицированный с ним самозарядный пистолет ВП70-Зет, разработанные примерно в то же самое время, имели рамки, полностью изготовленные из пластика, хотя и были усилены металлом в не-

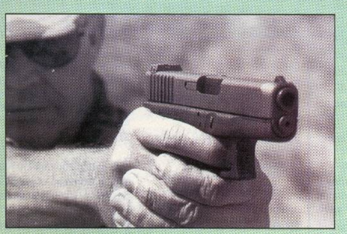
Порядок работы автоматики

Автоматика всех моделей «Глок» работает на принципе отдачи ствола с коротким его ходом, где затвор соединяется со стволом (запирается) с помощью выступа ствола, который входит в экстракционное окно как на пистолетах «Зиг-Зауэр». Во время выстрела под действием пороховых газов ствол перемещается назад примерно на 3 мм до тех пор, пока пуля не покинет его, а давление газов упадет до безопасного уровня. После этого ствол опускается вниз, отделяясь от затвора и останавливается. Дальнейшая работа автоматики при движении затвора назад и его возврате осуществляется подобно тому, как это происходит в пистолетах «Браунинга».

Ударниковый, то есть не имеющий курка, ударно-спусковой механизм «Глок» является совершенно уникальным. Здесь нет управляемого рукой предохранителя или рычага, плавно снимающего ударник с боевого взвода. Спусковой механизм так называемого «Безопасного действия» сделан по образцу карманного пистолета Зауэр Бехорден «Офорити» Модель 1930 калибра 7,65 мм. Первую ступень предохранения составляет автоматический предохранитель, выполненный на спусковом крючке. В широком с насечкой спусковом крючке расположен небольшой подпружиненный как бы внутренний спусковой крючок. Оба они изготовлены из полимера. Внешний спусковой крючок невозможно переместить, например, при контакте со стенкой кобуры, до тех пор, пока первым не будет нажат внутренний спусковой крючок. Таким образом, спуск может быть произведен только при нажатии по центру спускового крючка, но не по его периферии.

Подпружиненный предохранитель ударника, расположенный в затворе, блокирует движение ударника вперед, а выключается при перемещении вверх выступом на спусковой тяге, изготовленной из листового металла, когда спусковой крючок при нажатии на него доходит до своего крайнего заднего положения.

Когда спусковой крючок находится в крайнем переднем положении, боевая пружина остается немного сжатой. После того, как спусковой крючок при нажатии пройдет 10 мм (усилие спуска при этом составляет около 1 кг), она почти полностью сжимается. При снятии пальца со спускового крючка в это время боевая пружина вернется в свое частично поджатое, «разгруженное» и абсолютно безопасное состояние. Продолжая нажимать спусковой крючок от этой точки мы 1) перемещаем ударник в крайнее заднее положение, до конца сжимая боевую пружину; затем 2) перемещаем Т-образный конец спусковой тяги в крайнее заднее положение, он сходит с плоской предохранительной поверхности в основании спускового механизма; и 3) опускается вниз вместе с разобщающим рычагом и выполненным на спусковой тяге шепталом, освобождая боевой взвод ударника для производства выстрела.

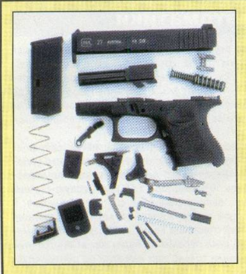

Модели 26 и 27 обеспечивают такой же высокий уровень надежности, вероятность попадания и потенциал точности, как и версии пистолетов из серии «Глок» большего размера

Ударник пистолетов «Глок» в сечении прямоугольный и имеет боек в форме долота. Из-за неортодоксальной конфигурации бойка материал капсюля вытягивается меньше, что уменьшает вероятность поломки бойка, а энергия ударника концентрируется на меньшей площади, что обеспечивает гарантированное воспламенение. Зарегистрированным правительственным агентствам поставляются специальные герметизирующие колпачки для ударника, которые позволяют пистолету «Глок» стрелять под водой. Штампованный из листового металла отражатель жестко соединен с полимерным основанием спускового механизма.

Необходимо еще раз упомянуть о разобщающем рычаге. Эта деталь, изготовленная из листового металла и расположенная в основании спускового механизма, помимо того, что работает при спуске, еще играет роль и обычного разобщителя. Специальный выступ разобщающего рычага располагается выше направляющих рамки с правой стороны. При движении вперед затвор давит на этот выступ и смещает разобщающий рычаг так, что он отходит от заднего конца спусковой тяги. Тем самым предотвращается повторный выстрел в то время, как спусковой крючок нажат или уже отпущен, но только начал свое движение вперед.

Угол между отогнутым зубом разобщающего рычага (по которой движется конец спусковой тяги на последней стадии движения спускового крючка) и его задней поверхностью определяет усилие спуска на этом этапе. Угол в 90 градусов дает стандартное усилие спуска 2,5 кг. Усилие в 3,6 кг достигается при увеличении угла до 105 градусов (такой разобщающий рычаг маркирован знаком «+»). Усилие спуска 1,59 кг получают при уменьшении угла до 75 градусов (рычаг маркирован знаком «-»), такая комбинация используется только на спортивных удлиненных модификациях «Глок» — Модели 17Л. По требованию полиции штата Нью-Йорк небольшие полимерные и стальные детали дорабатывались с целью увеличения усилия спуска. По этой причине сегодня существуют две версии пистолетов «Глок», и в обеих из них усилие спуска составляет 2,5 кг. Основная доработанная модификация будет иметь усилие спуска 3,4 — 3,6 кг, а с так называемым «нью-йоркским» разобщающим рычагом — 4,5 -5,0 кг. В случае, если пистолет должен храниться долгое время, спусковой крючок должен оставаться в нажатом положении, когда боевая пружина полностью разгружена.

Пистолет «Глок» Модель 27 калибра .40 «Смит энд Вессон» полностью разобранный

обходимых точках. Из-за такой же полимерной рамки политики — противники любого оружия и их приспешники из средств массовой информации утверждали, что «Глок» будет невидимым при прохождении через рентгеновскую установку. Но это совсем не так, поскольку 83% его массы приходится на металлические детали. Его невозможно пронести, не будучи замеченным, через надлежащим образом настроенный металлодетектор.

Четыре стальные направляющие (каждая длиной около 10 мм) для затвора расположены в отлитой под давлением рамке, по две у заднего торца рамки и перед спусковой скобой. Чтобы удовлетворить требования БАТО в рамку перед спусковой скобой заделана стальная пластина, на которую наносится номер оружия. Спусковая скоба в передней части выдается вперед и имеет насечку. Угол наклона рукоятки (угол между линией, перпендикулярной оси канала ствола и передней поверхностью рукоятки) у всего семейства «Глок» — около 22 градусов, это немного круче, чем у большинства аналогичных пистолетов. Поверхность рукоятки слегка шершавая, с обеих сторон рукоятки выполнены выемки под большой палец (что позволяет набрать оружию большее количество очков при получении разрешения БАТО на импорт), задняя ее поверхность имеет насечку. На передней поверхности рукоятки выполнены две выемки под пальцы для более надежного удержания оружия, так как уменьшенная в размерах рамка не вмещает мизинец руки.

Запирающий блок, за который зацепляется ведущий выступ ствола, является, наверное, единственной деталью, изготавливаемой точным литьем

Технические характеристики моделей 26 и 27

Калибр	Г26: 9 мм «Парабеллум»; Г27: .40 «Смит энд Вессон».
Автоматика	Отдача ствола с коротким его ходом; затвор запирается с помощью выступа ствола, который входит в экстракционное окно; пистолет самозарядный; ударный механизм — ударникового типа; «безопасного действия» с автоматическим предохранителем, расположенным на спусковом крючке и двумя внутренними автоматическими предохранителями.
Подающий механизм	Отъемные, коробчатого типа, двухрядные магазины с выходом патронов в один ряд с отъемной нижней крышкой вместимостью 10 (Модель 26) и 9 (Модель 27) патронов; изготовлены из полимера с металлическими вставками, усиливающими пластинами и индикаторными отверстиями.
Ствол	Гексагональная нарезка с правым направлением вращения и длиной хода 250 мм как для калибра 9 мм «Парабеллум», так и .40 «Смит энд Вессон».
Длина ствола	89 мм.
Общая длина	160 мм (расстояние от дульного среза ствола до тыльной поверхности затвора).
Высота	107 мм (с прицельными приспособлениями и установленным магазином).
Ширина	30,5 мм.
Масса, без магазина	560 г; магазинов — меньше 55 г.
Прицельные приспособления	Постоянная полимерная мушка с белой точкой; регулируемый полимерный целик. Возможна установка прицельных приспособлений со светящимися в темноте тритиевыми точечными вставками.
Длина прицельной линии	137 мм.
Отделка металлических поверхностей	термообработанное матовое; 99-процентная коррозионная стойкость в соленой воде; повторяет и даже превосходит по свойствам нержавеющую сталь.
Цена	609 долларов в комплекте с двумя магазинами, приспособлением для их снаряжения, шомполом, нейлоновой щеткой для чистки канала ствола, инструментом для регулировки целика и коробкой для хранения пистолета; 60 долларов дополнительно за прицельные приспособления с нанесенными светящимися в темноте точками.
Производитель	Glock GmbH, Produkte aus Kunststoffe, Metallwaren und Holz, Dept. SOF, A2232 Deutsch-Wagram, Hausfeldstrasse 17, Austria.
Импортер	Glock Inc., Dept. SOF, 6000 Highlands Parkway, Smyrna, GA 30082; тел. 404-432-1202; факс. 313-341-2706.
Общие впечатления	Давно ожидаемые сверхкомпактные версии. Высокопрочная полимерная рамка и новый возвратный механизм, уменьшающий ощущаемую отдачу. Трехступенчатая система предохранения исключает необходимость в предохранителе, управляемом большим пальцем руки. Ударниковая схема исключает необходимость иметь рычаг плавного сброса с боевого взвода. Максимально возможный уровень надежности. Вероятность попадания и потенциал точности также на высоком уровне. Рекомендуется без ограничений для всех правоохранительных подразделений и самообороны, особенно при необходимости скрытого ношения оружия.

На уникальном разрезанном образце виден подпружиненный предохранитель ударника, блокирующий его при движении вперед

Первый шаг при отделении затвора от рамки — оттянуть затвор примерно на 3 мм показанным способом

по выплавляемым моделям, на всех пистолетах «Глок». Он был несколько укорочен и видоизменен в связи с установкой на Моделях 26 и 27 возвратного механизма новой конструкции. Запирающий блок удерживается в рамке с помощью той же самой металлической оси, на которой установлен спусковой крючок и останов затвора. Основание спускового механизма присоединяется к рамке с помощью полимерной оси. Подпружиненная, из листового металла деталь служит в качестве останова затвора и защищена от случайных манипуляций выступом, отформованным на рамке. Останов затвора, управляемый одной изогнутой пластинчатой пружиной (на Моделях 26 и 27 она более короткая и несколько иной конфигурации), зацепляет ствол за уступ в передней части запирающего выступа для предотвращения отделения затвора от рамки во время удара при накате затвора. Защелка магазина — еще одна полимерная деталь — расположена там же, где и была ранее, на левой стороне рамки, непосредственно за спусковой скобой и удерживается на месте «булавочной» пружиной. К закраинам обе боковые поверхности магазина выполнены скошенными, что облегчает присоединение магазина.

Затвор характерной прямоугольной формы фрезеруется из поковки с использованием оборудования с числовым программным управлением. У Моделей 26 и 27 затвор немного скошен к переднему торцу. Как ствол, так и затвор подвергаются трехступенчатой термической обработке. На заключительной стадии детали погружаются в нитридную ванну при температуре 500 градусов Цельсия. Таким образом создается упрочненный поверхностный слой металла толщиной 0,04 — 0,05 мм с твердостью 69 единиц при испытаниях по Роквеллу (чуть меньше, чем у алмаза). При такой твердости царапины, оставленные другими предметами, удаляются обычно тканью, смоченной растворителем. Это матовое, не дающее бликов покрытие имеет 99-процентную коррозионную стойкость в соленой воде и повторяет или даже превосходит по свойствам нержавеющую сталь. По коррозионной стойкости оно на 80 процентов превосходит даже любое хромовое покрытие.

Большое экстракционное окно, фрезерованное в верхней части с правой стороны затвора пистолета, увеличивает его функциональную надежность. Большой выбрасыватель, расположенный позади экстракционного окна с правой стороны затвора, находится под воздействием подпружиненного плунжера, который вместе с ударным механизмом удерживается на своем месте с помощью полимерной пластины. Насечка на затворе на всех пистолетах «Глок» выполнена достаточно глубоко и обеспечивает прекрасное удержание при взведении затвора.

Как еще одно снисхождение к требованиям БАТО к импортируемому оружию — пистолеты «Глок» Моделей 26 и 27 имеют регулируемые полимерные целики. Вокруг прямоугольной прорези целика выполнена белая окантовка. Сам он «сидит» на кулачке эллиптической формы и при вращении регулировочного винта по часовой стрелке перемещается вначале к своей максимально высокой точке, а затем возвращается назад. Справа от винта вертикальной регулировки расположен винт горизонтальной регулировки. Оба винта находятся с правой стороны основания целика. Мушка с нанесенной на нее белой точкой также изготовлена из полимера и будет изнашиваться. По моему мнению, и целик, и мушку необходимо заменить нерегулируемыми и изготовленными из металла прицельными приспособлениями, например такими, какие предлагают Уэйн Новак и Ричард Хэйни. Длина прицельной линии составляет 137 мм.

Новинкой фирмы «Глок» является устройство канала ствола. Так называемая «гексагональная» нарезка является чем-то средним между обычной прямоугольной и «полигональной» нарезкой фирмы «Хеклер энд Кох». Профиль гексагональной нарезки (в поперечном сечении это шесть небольших дуг, соединенных плоскими поверхностями) обеспечивает лучшую обтюрацию газов, более стабильную скорость пули, превосходную точность и простоту обслуживания. Стволы как калибра 9 мм «Парабеллум», так и .40 «Смит энд Вессон» имеют правое направление нарезов с длиной хода 250 мм. Никогда не стреляйте из любой модели «Глок» отлитыми из свинца пулями, так как при гексагональной нарезке они будут постоянно оставлять следы свинца, что может привести к потенциально опасному росту давления.

Под стволом пистолета расположен возвратный механизм новой конструкции с буферным устройством, которое служит для уменьшения отдачи до такого уровня, чтобы она соответствовала пистолету данного размера, особенно при использовании патрона .40 «Смит энд Вессон». Новый возвратный механизм не разбирается, так как теперь внутренний полимерный направляющий стержень имеет на обоих концах отформованные головки. Таким образом удерживается не только обычная пружина, которая на него надета, но и дополнительная, изготовленная из листового металла трубка большего диаметра с дополнительной буферной пружиной также большего, чем внутренняя пружина, диаметра.

Магазины пистолета «Глок» отъемные, коробчатого типа, с двухрядным

расположением патронов с переходом на выходе в один ряд. Магазин Модели 26 вмещает 10 патронов, а Модели 27 — 9 патронов. Модель 26 может работать со всеми магазинами для Моделей 17 и 19 под патрон 9 мм «Парабеллум». Все магазины Моделей 22 и 23 под патрон .40 «Смит энд Вессон» могут использоваться и с Моделью 27. Корпус магазина «Глок», направляющие закрылки и нижняя крышка изготовлены из полимера. Корпус магазина имеет стальные вставки и усиливающие пластины с индикаторными отверстиями, начиная с патрона № 4, на полную емкость магазина.

Десять тысяч выстрелов спустя...

Пистолеты «Глок» Моделей 26 и 27 имеют следующие уникальные детали: затвор, рамку, ствол, возвратный механизм. Данные сверхкомпактные версии имеют около 80 процентов деталей, взаимозаменяемых с другими пистолетами серии «Глок».

И Модель 26, и Модель 27 комплектуются двумя магазинами, полимерным приспособлением для их снаряжения, шомполом, инструментом для регулировки целика и нейлоновой щеткой для чистки канала ствола. Полимерная коробка для пистолета и принадлежностей при хранении в сейфе крепится стальным стержнем или цепью. Предлагаемая розничная цена 609 долларов как за Модель 26, так и за Модель 27 с полимерными прицельными приспособлениями. Добавьте 60 долларов за прицельные приспособления «Мепролайт» с нанесенными светящимися в темноте точками. Не так давно «Глок» снизил цену на запасные магазины до 25 долларов.

Не может быть никаких сомнений относительно уровня надежности и долговечности пистолетов «Глок». Эта конструкция успешно прошла суровые войсковые испытания по всему миру, количество выстрелов, произведенных из пистолетов «Глок», составляет сотни тысяч. Испытания американской редакции «Солдата удачи» и оценка Моделей 26 и 27 были не более чем подтверждением впечатлений, уже сложившихся после десятков тысяч выстрелов, которые я лично произвел из всех предыдущих моделей серии «Глок». Более чем на 1000 выстрелов, сделанных на сегодня из каждого испытательного образца, не было ни одной задержки, связанной с конструкцией пистолетов.

Эластичная вставка в полимерной рамке значительно уменьшает ощущаемую отдачу, большой выигрыш в этом отношении дает также новый возвратный механизм. Так как ось ствола на всех пистолетах «Глок» расположена очень близко к руке стреляющего, то момент силы отдачи воспринимается почти как прямой толчок назад, что дает намного меньший подскок дульного среза ствола вверх, чем на других пистолетах этих же двух калибров примерно тех же габаритов. Ощущаемая отдача при стрельбе из Модели 27 под патрон .40 «Смит энд Вессон» чуть больше, чем при стрельбе из 9-мм Модели 26.

Если использовать хват Уивера двумя руками, то время восстановления прежнего положения оружия после выстрела будет минимальным, а мушка будет едва отходить от точки прицеливания. И Модель 26, и Модель 27 инстинктивно и с большой скоростью наводятся на цель. Совершенный и стабильный в работе спусковой механизм повышает вероятность поражения цели. Кроме того, ударник не может ударить по руке стрелка, дополнительно отвлекая его, как в пистолетах, имеющих курок. Потенциал ведения точной стрельбы более чем соответствует возможному для стрелкового оружия. А ведь это совсем не спортивный пистолет.

Во время испытаний и оценки этих пистолетов нами использовались боеприпасы фирм «Федерал», «Винчестер», «Хорнэди» и «Блэк Хиллз». Глубина проникновения в живые ткани — самый важный и единственный фактор при оценке пистолетных патронов, случись применять их в смертельной схватке. Минимальная глубина проникновения должна составлять 305 мм, но желательно, чтобы она была около 460 мм. В этом случае большие повреждения нанесет пуля, которая оставляет раневой канал большего диаметра. Поэтому патрон калибра .40 «Смит энд Вессон» имеет преимущество над патроном 9 мм «Парабеллум». В обоих случаях наилучшим выбором являются самые тяжелые экспансивные пули с полостью в головной части, дульная скорость которых ниже скорости звука. Если взять пули с полостью в головной части со слишком высокой скоростью, то это неизбежно приведет к излишнему их раскрытию и малому проникающему действию. Если и дальше увеличивать дульную скорость пуль, то они начинают разрушаться сразу после внедрения в ткани. Хорошо, что за последние годы большинство производителей боеприпасов стали понимать все это.

Лучшим вариантом выбора патрона калибра 9 мм «Парабеллум» по-прежнему остается дозвуковой патрон с оболочечной пулей с полостью в головной части весом 9,5 г, который выпускают и «Винчестер», и «Хорнэди», и «Блэк Хиллз», и «Ремингтон». Здесь я отдаю предпочтение патронам «Блэк Хиллз». В них используются пули «Хорнэди», которые увеличиваются в диаметре до 14,7 — 15,2 мм без разделения на фрагменты в мягких тканях, которые проникают в среднем на 320 мм. Такие же пули «Хорнэди» весом 11,7 г фирма «Блэк Хиллз» использует и для патронов калибра .40 «Смит

Порядок разборки

За исключением нескольких отличий от принятых норм в разборке пистолета «Глок» нет ничего особенного и сложного. Прежде всего, извлеките магазин и патрон из патронника. Только после этого нажмите спусковой крючок. Обхватите затвор сверху четырьмя пальцами правой руки, с правой стороны большим пальцем обхватите заднюю часть рамки и оттяните затвор примерно на 3 мм (при несколько большем перемещении затвора спусковой крючок будет двигаться вперед, предотвращая разделение затвора и рамки). Большим и указательным пальцами левой руки оттяните замок затвора вниз. Пока замок находится внизу толкните затвор вперед и снимите с рамки. Потяните вперед за направляющий стержень и снимите возвратный механизм. Для отделения ствола потяните его вперед, поднимите вверх и назад. Далее не нужны никакие рекомендации по разборке. Дополнительная усиливающая поперечная ось, проходящая сквозь рамку непосредственно позади запирающего блока, которая появилась на пистолетах «Глок» Моделей 22 и 23 калибра .40 «Смит энд Вессон» имеется и на Моделях 26 и 27. Она обеспечивает дополнительную поддержку запирающего блока, предотвращает его движение назад и вниз и повреждение полимерной рамки. Тот, кто будет производить полную разборку пистолетов серии «Глок», должен помнить, что эта ось должна удаляться в первую очередь и устанавливаться обратно до рычага останова затвора, так как его пружина опирается именно на эту ось.

Не пытайтесь манипулировать со спусковым механизмом после снятия затвора, в противном случае вы можете повредить пружину автоматического предохранителя, расположенного на спусковом крючке. Сборка осуществляется в обратном порядке. Для того, чтобы разобрать магазин, просто сожмите боковую стенку у основания, выколоткой отожмите выступ направляющей пружины магазина, который удерживает крышку и сдвиньте ее.

энд Вессон». При стрельбе из 89-миллиметрового ствола Модели 27 их скорость составляет около 260 м/с. Это всего на 6 процентов меньше, чем при стрельбе из Модели 23, которая имеет ствол длиной 100 мм. Пуля здесь раскрывается в виде звезды и имеет диаметр головной части, в среднем, 17,3 мм, нижней части — 16,3 мм. Она не разделяется на фрагменты и проникает в мягкие ткани примерно на 355 мм.

Выбор кобур для пистолетов «Глок» Моделей 26 и 27 на сегодня очень мал. Для них подходит полимерная поясная кобура фирмы «Глок». Однако я предпочитаю небольшую кобуру «Ган Мэйт», выполненную в виде поясной сумки, изготовленную фирмой «Майклз» из Орегона. Она пристегивается к вашему ремню и может размещаться как со стороны рабочей руки, так и по диагонали. Пистолет удерживается в заднем отсеке этой сумки с помощью клапана типа «Вектро». Передний отсек может использоваться для бумажника, наручников или чего-то еще. Сумка закрывается на молнию. Небольшой передний кармашек, также с застежкой типа «Вектро», служит для размещения ключей и других мелких предметов. Эти кобуры выпускают трех различных размеров и для компактных пистолетов «Глок» подходят оригинальная и самая маленькая из них, которая имеет ширину 197 мм. Не ждите от такой кобуры большой скорости извлечения оружия, но она обеспечивает превосходную скрытность ношения.

Первые поставки пистолетов «Глок» Моделей 26 и 27 будут предназначены для подразделений правоохранительных органов, которые уже имеют пистолеты «Глок» на вооружении. Далее они будут поступать в розничную торговлю, туда, где уже продаются изделия фирмы «Глок». Очевидно, что основное их предназначение, быть запасным оружием. Кроме того, они должны завоевать широкое признание в диверсионных отрядах, десантных группах и вплоть до тайных агентов полиции, которым необходима большая скрытность ношения оружия. Обе эти модели должны снискать такую же или даже большую популярность, чем все остальные пистолеты серии «Глок».

Русские в Сербии

Окончание. Начало на стр. 21

Все это напоминало стадион с игроками и зрителями. Создавалось впечатление, что именно русским было надо это Златиште.

Потери

Выйдя на дорогу и скинув с себя грязные маскхалаты, мы пошли на свою базу — две трехкомнатные и одну двухкомнатную квартиры и маленькую каптерку. Особого комфорта в них не было, как, впрочем, и многих коммунальных услуг. После конца акции приехал начальник штаба корпуса, и между ним и воеводой произошел конфликт: кто дал приказ русским на отход? (хотя «приказ» тогда было понятие несколько относительное). Приказ часто не мешал одной части с интересом наблюдать за действиями другой части, не предпринимая абсолютно ничего.

В это время произошел инцидент, значительно повлиявший на будущее развитие событий на Грбовице. Из тюрьмы «Кула» в сербском селении Касиндол был выпущен и разменен с неприятельской стороной известный полицейский, хорват по национальности, командир спецподразделения полиции правительства Боснии — Йозо. В начале войны Йозо командовал расстрелами сербов в Грбовице на Еврейском кладбище. Он был арестован в середине 1993 года, когда пытался проехать по сербской территории на автомобиле миротворческих сил ООН.

Когда о предстоящей размене стало известно в Сербском Сараево, сотня человек с воеводой во главе и двумя танками добровольно пришли с Грбовицы к зданию тюрьмы, чтобы не допустить размен. Между ними и подразделением специальной полиции «Кулы» едва не началась перестрелка. Чтобы как-то успокоить ситуацию и провести размен, пришлось из Пале приезжать председателю парламента Республики Сербской Краишнику.

Йозо был все-таки разменен, передан неприятельской стороне. Там он был поставлен командиром специальной полицейской единицы «Ласте».

В ночь с пятого на шестое января подразделения «Ласте» заняли пустующий до этого склон Дебелого Брдо, нависавшего над районом Еврейского кладбища, и, выкопав там пару ячеек, поставили пулемет с оптическим прицелом. Что касается инженерной подготовки, то она всегда была поставлена у противника лучше, чем у сербов.

Главный свой удар противник нанес в районе транзитной дороги в районе Еврейского кладбища. Заняв несколько пустующих подъездов в домах и гаражи на транзитной дороге, еще продвинуться «Ласте» не сумели. Дальше все потенциальные укрытия были уничтожены, а преодолеть десяток метров открытого пространства противник не смог.

Очередью из пулемета, поставленного на склоне Дебелого Брдо, были убиты шестидесятилетний серб Тушевляк и работавшая в военной столовой женщина Мира, которая ждала ребенка. Муж Миры пытался вытащить ее, но, получив пулю в бедро, остался лежать на дороге. Пытавшийся пробраться к ним Витя Десятов был убит: пуля попала ему прямо в сердце. Были ранены Борис Н., позднее погибший, и Саша С. — одному пуля чиркнула вскользь по голове, а другому пробила голень ноги. Николай П. пострадал тяжелее. Пуля, ударившись об автоматный магазин в его «лифчике», начала гулять по телу. В больнице после операции он потерял селезенку и еще два месяца находился в больницах Касиндола и Белграда.

В тот момент русские, не дожидаясь приказов, обороняли позиции сербов на Еврейском. Творился настоящий хаос, стало не хватать боеприпасов. Высшее командование предпочитало экономить их. К вечеру, однако, противник выдохся и наступление было отбито. На следующий день сербы, чтобы окончательно отбить охоту противника к нападениям, решили продолжить вести огонь. Аркан и Ранко установили самодельную одноствольную ракетную установку для стрельбы 57-мм НУРСами и отправились на склад за ракетами. На обратном пути, толкая двухколесную коляску с ракетами, Аркан решил проскочить злополучный перекресток. Но в самом конце перекрестка Аркана и Ранко накрыл пулеметчик. Ранко повезло, а Аркан упал, сраженный пулей, на дорогу. Подползя к нему Ранко за руку стащил Аркана к обочине дороги, прикрытой высоким каменным бордюром и побежал за машиной. Так умер Младен Савич по прозвищу Аркан. Через день его в деревянном гробу отправили в последний путь на родину город Пирот в Южной Сербии.

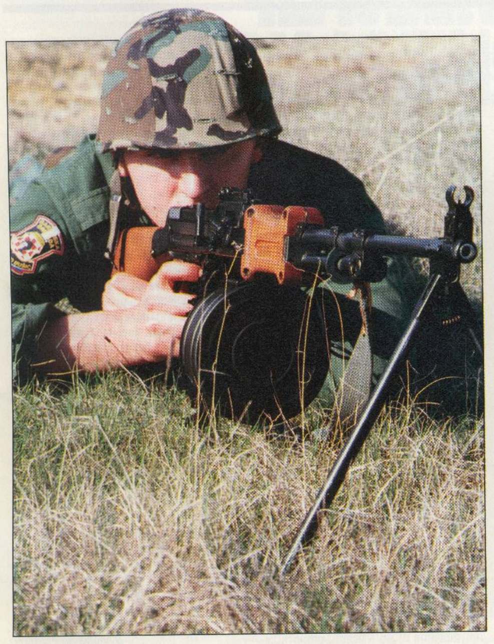
(Окончание следует)

**Фото Александра Шкрабова у могилы Анатолия Астапенкова было опубликовано в «Солдате удачи», № 6 за 1995 год*

РПД: НЕСМОТРЯ НА ПОЧТЕННЫЙ

Питер Дж. Кокалис **Фото автора**

Армия США приняла на вооружение ручной пулемет в 1985 году. Это был M249, основой которого является «Миними» бельгийской фирмы ФН. На 35 лет раньше свой ручной пулемет получил «Иван Иванович». Во время второй мировой войны началась разработка ручного пулемета Дегтярева. Вначале 50-х годов под названием РПД он поступил в войска и стал штатным ручным пулеметом Советской Армии и ее союзников. Это был первый ручной пулемет с ленточной подачей под 7,62-мм промежуточный патрон образца 1943 года. Под обозначением «тип 56» и «тип 56-1» РПД выпускался в Китайской Народной Республике , а в Северной Корее под названием ручной пулемет Модели 62. Хотя РПД давно устарел и снят с вооружения, он все еще используется в мире, в том числе и в Боснии-Герцеговине.

Пулеметчик 1-й гвардейской бригады имени Анте Бруно Бусича ХСО в Боснии–Герцеговине с русским ручным пулеметом РПД, снабженным круглой коробкой для ленты, которая вмещает 100 7,62–мм патронов образца 1943 года. Пулемет РПД, который давно считается устаревшим в армиях стран бывшего Варшавского пакта, все еще применяется в различных частях света

На высокогорном альпийском лугу, окруженном крутыми склонами огромных известняковых скал, демонстрирующих карстовую геоморфологию, типичную для этого уголка мира, который раньше назывался Югославией, прямо на окраине деревни Црвенице в 60 км к юго-востоку от линии фронта под Купресом я и двое помощников в течение недели обучали 30 пулеметчиков из 1-й гвардейской бригады имени Анте Бруно Бусича Хорватского Совета Обороны (армии боснийских хорватов). Двенадцать из них были вооружены пулеметами РПД.

Это были странные пулеметы — все совершенно обезличенные. Установки переводчика были либо сфрезерованы, либо заварены. Большинство без маркировок, кроме серийных номеров. У некоторых — маркировки непонятного назначения на арабском языке сверху ствольной коробки, непосредственно за цевьем. Все оружие новое, но отложения солей после оксидировки указывали на недавнее обновление в условиях арсенала. Подвижная система РПД ранее никогда не окрашивалась в черный цвет.

Внешне пулеметы выглядели как смесь характерных особенностей старых и новых модификаций. К особенностям старых модификаций относились элементы для ношения шомпола с левой стороны (т. е. вырез в спусковой раме и отверстие в левой половине цевья). Кронштейн для крепления коробки с лентой был закреплен не шарнирно, а приклепан к ствольной коробке тремя заклепками. Подпружиненная пылезащитная крышка с левой стороны, расположенная в центре под крышкой приемника, имела скругленную конфигурацию. Приклад и цевье сделаны из дерева, а не из фанерной плиты. Эти пулеметы относились, очевидно, к четвертой модификации. Они отличаются наличием газового поршня, входящего в цилиндр газовой камеры, дополнительного ролика на затворной раме для уменьшения трения и буфера внутри приклада. Я предполагаю, что они были русского происхождения, хотя мне говорили, что это трофеи, взятые у мусульман, а не у сербов.

В соответствии с назначением ручного пулемета, его характерные особенности должны способствовать наилуч-

ВОЗРАСТ, ВСЕ ЕЩЕ ВОЮЕТ

шему использованию его потенциала на уровне взвода. Он должен быть пригоден для ведения длительной стрельбы, что обычно обеспечивается ленточной подачей и быстрой сменой ствола. Другими желательными свойствами являются умеренный вес, использование патрона промежуточной мощности, компактность, наличие прочных сошек, высокая вероятность попадания, хорошая эргономика и соответствие стандартам по надежности, живучести, удобству в эксплуатации. Насколько соответствует этим критериям РПД?

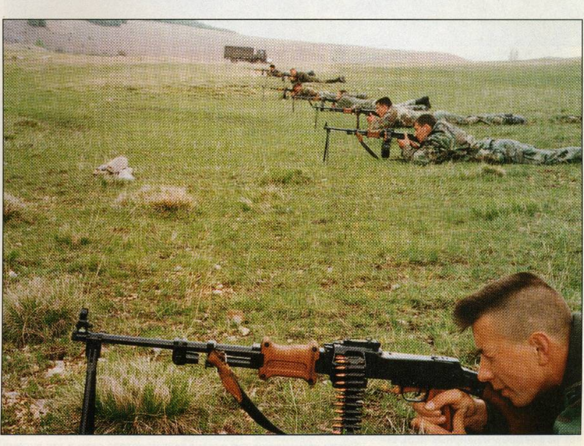
РПД, использует принцип отвода пороховых газов и начинает стрельбы при открытом положении затвора. Представляет собой относительно простую конструкцию с минимальным числом деталей. Система запирания в целом аналогична ручному пулемету ДП (Дегтярев пехотный) калибра 7,62x54R, применявшемуся Советами во время второй мировой войны. Когда спусковой крючок нажат, затворная рама с газовым поршнем и затвором, направляемая по пазам, выфрезерованным во внутренних стенках ствольной коробки, под действием сжатой пружины, расположенной внутри приклада, движется вперед и проталкивает патрон из ленты в патронник. Выбрасыватель зацепляется за патрон, и затвор приходит в переднее положение. Запирание происходит, когда затворная рама, продолжая двигаться вперед, своим клиновидным выступом на заднем конце раздвигает два качающихся боевых упора и сцепляет их с боевыми упорами на ствольной коробке. (Упоры не соединены с затвором и могут легко потеряться, когда оружие разбирают в полевых условиях.)

Затворная рама продолжает двигаться вперед, и этот выступ, действуя как курок, наносит удар по ударнику, который не подпружинен.

После воспламенения порохового заряда и прохождения пулей газоотводного отверстия часть расширяющихся газов проходит через газоотвод, а затем после импульсного воздействия на поршень выходит в атмосферу через открытый конец газовой камеры. После того как поршень и рама начинают движение назад, до начала отпирания затвора есть небольшой промежуток времени, за который давление в патроннике снижается до безопасного уровня. Затем боевые упоры, двигаясь в фигурных пазах, выполненных в верхней поверхности рамы, смещаются к боковым стенкам затвора. Происходит отпирание затвора. Отражение гильзы происходит вниз.

Имеется газовый регулятор на газовой камере с тремя установками, обозначенными «1», «2» и «3». Каждая из них совпадает с фиксирующим штифтом. По-видимому, первая установка предназначена для использования в нормальных условиях, но по моему опыту РПД будет функционировать более надежно, если используется установка «2». До моего приезда у всех РПД, использовавшихся на курсах подготовки, где я преподавал, газовые регуляторы были установлены на эту позицию.

Для того, чтобы поменять установку газового регулятора, вам необходимо отвинтить и отделить его стопорную гайку с левой стороны с помощью комбинированного инструмента, входящего в комплект, расположенный в прикладе. Затем вы должны отжать регулятор вправо для того, чтобы вывести его из зацепления с фиксирующим штифтом. Это легко написать, но в полевых условиях, когда оружие нагрето при стрельбе и регулятор загрязнен пороховым нагаром, вы будете вынуждены выбивать его киянкой. На некоторых из этих подновленных РПД состав для оксидирования так пригорел в регуляторах, что я не смог отделить их. Газовая камера и направляющая трубка закреплены на стволе штифтами.

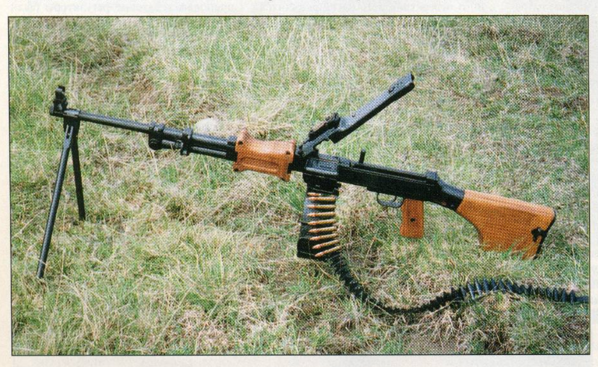
Пулеметчики 1-й гвардейской бригады имени Анте Бруно Бусича в Боснии–Герцеговине стреляют из своих РПД из положения лежа, чтобы обеспечить максимальную вероятность попадания

На левой стороне затворной рамы находится ведущий ролик (аналогичный единым пулеметам M60 и MAГ58), который взаимодействует с подпружиненным рычагом подачи, находящимся в крышке приемника. С рычагом подачи соединен ползун подачи, на котором находится подпружиненный подающий палец. Когда рычаг подачи перемещается вправо под действием ведущего ролика, подающий палец перемещается влево. Когда затвор перемещается вперед для досылания патрона, то ведущий ролик движется по прямолинейному участку рычага подачи, так как в это время лента должна оставаться неподвижной. Когда патрон выходит из звена ленты, то ролик толкает рычаг подачи вправо, а ползун с подающим пальцем перемещаются влево, выдвигаясь из-под крышки приемника. Подпружиненный фиксирующий палец в тракте подачи предотвращает сдвиг ленты влево, когда подающий палец зацепляет очередной патрон в ленте. Лента в РПД подается слева, и при откате подающий механизм перемещает ленту с очередным патроном вправо.

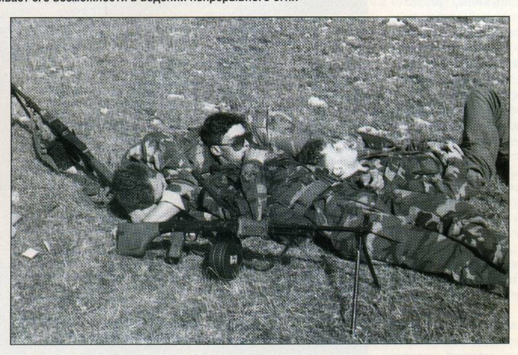
Испытания, проведенные армией США на Абердинском полигоне во время вьетнамской войны, показали, что энергии механизма подачи РПД и возможностей 7,62-мм патрона образца 1943 года едва хватает для перемещения ленты. Я не согласен с этим, и это также противоречит результатам обширных испытаний, проведенных силами обороны Израиля. Из личного опыта мне известно, что даже в условиях самого сильного загрязнения РПД будет работать с высокой степенью надежности, если только газовый регулятор установлен на одну из двух верхних установок и лента чистая и неповрежденная. По моему мнению, в РПД наибольшее количество задержек, связанных с подачей, происходит по вине ленты.

Лента к РПД нерассыпная, с незамкнутыми звеньями, которые соединяются короткими спиральными стальными пружинами. В эксплуатации встречаются ленты с двумя типами звеньев. Один тип имеет обычный хвостовик, который входит в проточку гильзы, как у звена ленты к MG34/MG42. Более поздний вариант, который значительно труднее снаряжать вручную, имеет выступ под прямым углом, в который упирается дно гильзы. Оба варианта ленты имеют передний хвостовик, который скользит по направляющей патрона, расположенной в передней части тракта подачи с правой стороны. Передний хвостовик слишком часто отламывается; при этом надо выбрасывать всю ленту.

Существует три разновидности ленты: 50-звеньевая секция с хвостовиком спереди для заряжания ленты без открывания крышки приемника, 50-звеньевая замыкающая секция и 25-звеньевая средняя секция. Отдельные секции ленты РПД могут соединяться, если конечное звено одной (за исключением замыкающего звена) продеть в первое звено другой секции и зафиксировать это патроном. В круглой коробке для ленты, которая присоединяется к кронштейну, может храниться сто патронов. На ранних вариантах, где кронштейн приклепан к ствольной коробке, есть отдельная подпружиненная пылезащитная крышка, закрывающая окно для ленты на левой стороне. На последних моделях крон-

Легкий и компактный РПД имеет приемлемую надежность, за исключением, очевидно, ленты. Все же несменяемый ствол серьезно ограничивает его возможности в ведении непрерывного огня

После тренировки под руководством автора статьи эти пулеметчики из Боснии–Герцеговины демонстрируют то, что быстро постигают солдаты в любой армии мира: отдыхай, когда только сможешь

штейн коробки может поворачиваться вверх и служить пылезащитной крышкой. Есть и подпружиненная пылезащитная крышка на правой стороне, прикрывающая окно, куда выходит пустая лента. Если эта крышка закрыта, то она открывается либо при открывании крышки приемника, либо при протяжке через приемник переднего хвостовика ленты.

Длина ствола у РПД 520 мм. Канал ствола и патронник хромированы; канал ствола имеет четыре нареза правого направления с шагом 240 мм. Ствол РПД ввинчен во фрезерованную ствольную коробку и заштифтован; смена ствола не предусмотрена. Невозможность замены ствола — главный недостаток этого пулемета, за что его справедливо критикуют. Руководство по эксплуатации РПД не рекомендует делать за минуту более 100 выстрелов. В пылу боя такие предостережения обычно игнорируют. Однако стрелки узнают, когда они превысили рекомендуемый режим стрельбы, потому что деревянное цевье, лишенное каких бы то ни было теплозащитных экранов, неизбежно загорится.

Восточногерманские изготовители делали для РПД пластмассовое цевье (также без теплозащитных экранов), хотя, насколько мне известно, никогда не выпускали само оружие. Форма цевья РПД приспособлена только для переноски оружия. Щеки рукоятки и приклад РПД также сделаны из дерева. Странная конфигурация приклада восходит к пулемету ДП, и она сохранилась в РПК и РПК-74. Он был сконструирован для того, чтобы обхватывать приклад левой рукой снизу в соответствии с европейской практикой. Прочные D-образные антабки закреплены с левой стороны кронштейна газовой трубки и приклада. Ремень, как правило, брезентовый с кожаными наконечниками. Большинство моделей имеет в прикладе комплект ЗИП, который состоит из комбинированного ключа, извлекателя дулец гильз, выколотки, протирки, ключа для регулировки мушки, ершиков для чистки газовой камеры и газоотводного отверстия, четырехзвеньевого шомпола и в некоторых случаях — запасного выбрасывателя и ударника.

Прицел РПД вполне подходит для ограниченной дальности стрельбы, определяемой возможностями патрона. Обычная прямоугольная мушка, регулируемая по вертикали и горизонтали ключом из комплекта ЗИП, защищена предохранителем. Имеется гайка с рифлениями, фиксируемая пластинчатой пружиной, которая легко ломается. Она закрывает резьбу на дульной части, которая, по-видимому, используется для установки втулки холостой стрельбы.

Прочные нерегулируемые сошки установлены непосредственно за основанием мушки. Они обеспечивают высоту линии огня 290 мм, вращение на 90 градусов и могут складываться под ствол.

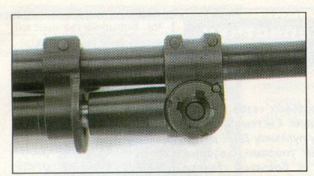
Прицел расположен на крышке приемника и имеет полукруглую прорезь. Дистанция от 100 до 1000 м, с шагом 100 м, устанавливается с помощью скользящего хомутика. Регулировка по горизонтали — с помощью рифленого барабанчика с левой или правой стороны, в зависимости от модели. Для того чтобы повернуть барабанчик горизонтальной регулировки, необходимо поднять прицельную планку, выведя его из-за боковых щитков. На некоторых из тех подновленных РПД, которые мы использовали в Боснии—Герцеговине, этот механизм вращался свободно. На некоторых — прицельные планки были совершенно прихваче-

Технические характеристики РПД

Калибр	7,62x39 мм
Конструктивные особенности	Система с отводом пороховых газов и трехпозиционным регулятором. Система запирания аналогична ручному пулемету ДП, с двумя качающимися боевыми упорами, которые сцепляются с пазами в боковых стенках ствольной коробки. Перед выстрелом затвор с затворной рамой находятся на шептале
Темп стрельбы	850 — 900 выстрелов в минуту со стандартными боевыми патронами с пулей со стальным сердечником и газовым регулятором на установке «2»
Механизм подачи	Ленточная подача; перемещение ленты подпружиненным подающим пальцем. Используется нерассыпная лента с открытыми звеньями, соединенными короткими стальными спиральными пружинками
Вес (без патронов)	7,1 кг
Общая длина	1036 мм
Длина ствола	520 мм
Ствол	Несменяемый, с воздушным охлаждением. Четыре нареза правого направления с шагом 240 мм. Канал ствола и патронник хромированы
Прицел	Прямоугольная мушка с предохранителем, регулируемая по вертикали и горизонтали. Прицельная планка с полукруглой прорезью, дистанционная регулировка с шагом 100 м от 100 до 1000 м с помощью скользящего хомутика
Фурнитура	Деревянный приклад и щеки рукоятки из дерева; цевье деревянное или пластмассовое (восточногерманского производства)
Покрытие	Черное оксидирование
Принадлежность	Несъемные сошки; ремень и комплект ЗИП в прикладе
Изготовители	СССР, Китайская Народная Республика, Северная Корея
Статус	Снят с производства. Снят с вооружения Русской Армии. Все еще встречается в тех частях мира, где доминирует оружие под патрон 7,62x39 мм
Итоговая оценка	Легкий и компактный пулемет. Приемлемая надежность за исключением ленты. Несменяемый ствол ограничивает возможность ведения непрерывного огня. В боевых условиях трудно изменять положение газового регулятора. Стрельба на дальние дистанции ограничивается возможностями патрона

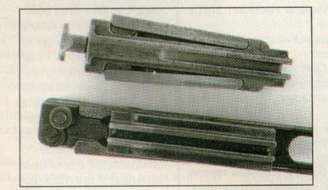
Неполная разборка РПД

Газовый регулятор РПД имеет три установки и будет функционировать наиболее надежно, когда используется установка «2». В полевых условиях трудно менять установку регулятора

ны пригоревшим составом для оксидирования.

Спусковой механизм — простой и надежный, так как он не имеет устройства для одиночной стрельбы. Выступ на переднем конце подпружиненного спускового крючка входит в окно шептала. Когда спусковой крючок нажат, то выступ поворачивает шептало вниз, выводя его из зацепления с затворной рамой. В этом пулемете иногда выпадает ось спускового крючка. Если ее потерять в полевых условиях, то пулемет будет совершенно непригоден к стрельбе. При повороте рычага предохранителя вперед (он расположен с правой стороны спусковой рамы непосредственно перед спусковым крючком) запирается шептало. Предохранитель может быть включен, когда подвижные части находятся либо в

Механизм запирания РПД аналогичен ручному пулемету Дегтярева ДП под патрон 7,62х54R, который использовали Советы во время второй мировой войны. Обратите внимание, что как затвор ДП (вверху), так и затвор РПД (внизу) имеют два качающихся боевых упора, которые входят в пазы в боковых стенках ствольной коробки

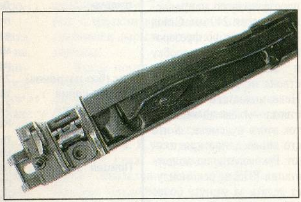
переднем положении, либо на шептале.

В большинстве источников указывается, что темп стрельбы РПД составляет от 650 до 700 выстрелов в минуту. В действительности он заметно выше. Мои испытания показали, что у большинства пулеметов при стрельбе стандартными армейскими патронами и установке газового регулятора в положение «2» темп составляет от 850 до 900 выстрелов в минуту. Тем не менее опытные пулеметчики могут легко стрелять из него очередями по три выстрела.

Данные по темпу стрельбы я получил с помощью превосходного хронометра PACT Mk IV Championship со встроенным счетчиком темпа стрельбы. Он выпускается фирмой Practical Applied Computer Technology Inc. в Гранд Прэри, штат Техас. Этот прибор обеспечивает измерение темпа стрельбы до 2000 выстрелов в минуту и служит также в качестве таймера при соревнованиях по «практической стрельбе» и высокоточного хронометра.

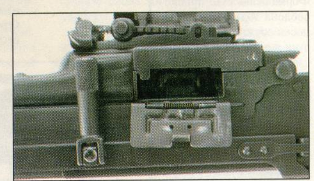
Разборка РПД проста и не создает больших проблем. Отделите ленту и проверьте оружие. Нажмите на спуск и, придерживая затворную раму, доведите ее до крайнего переднего положения. Откройте крышку приемника, отжав вперед ее подпружиненную защелку. Крышку можно отделить от ствольной коробки, вытолкнув ее ось вправо. Поверните крышку затылка приклада под прямым углом к прикладу. С помощью отвертки поверните направляющую возвратной пружины на четверть оборота в любом направлении. Осторожно отделите узел буфера, возвратной пружины и направляющую (расположенную впереди пружины). Вытолкните чеку затыльника на конце ствольной коробки вправо и отделите от ствольной коробки приклад с пистолетной рукояткой и спусковым механизмом. Оттяните рукоятку взведения назад и отделите ее. Отделите затворную раму с затвором от ствольной коробки. Отделите от рамы затвор и боевые упоры. Цевье можно отделить с помощью отвертки. Разборка газовой камеры была уже описана выше. После чистки и смазки соберите пулемет в обратном порядке, убедившись что боевые упоры правильно вставлены в пазы затворной рамы.

В эксплуатации находилось пять вариантов РПД. Первый вариант, который редко попадается немодернизированным, имел газовый поршень, охватывавший патрубок газовой камеры; рукоятку перезаряжания, перемещавшуюся вместе с затворной рамой; расположенный справа барабанчик боковых поправок; пылезащитный щиток отсутствовал. На второй модели барабанчик боковых поправок был перемещен налево, и газовый поршень был заменен цилиндрическим, входящим в газовую камеру. На третьей модели добавились пылезащитный щиток подающего механизма и неподвижная при стрельбе рукоятка перезаряжания. Четвертая модель (названная РПДМ —

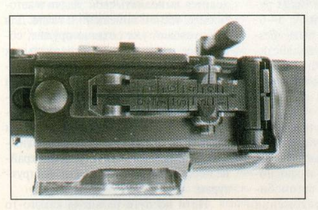
Подающий механизм РПД имеет подпружиненный подающий палец. Подача ленты в РПД идет слева, и при откате механизм продвигает ленту с очередным патроном вправо

ручной пулемет Дегтярева, модернизированный) имела удлиненную газовую трубку, дополнительный ролик на раме для уменьшения трения и пружинный буфер в прикладе для уменьшения усилия отдачи и износа деталей, воспринимающих удар. Последняя модель имеет все вышеназванные усовершенствования плюс складывающийся кронштейн коробки, служащий одновременно щитком экстракционного окна и четырехзвеньевой шомпол, расположенный в прикладе.

Рукоятка перезаряжания РПД показана в сложенном положении. Обратите внимание на подпружиненный пылезащитный щиток окна, через которое проходит пустая лента. Если он находится в закрытом состоянии, то открыть его можно либо подъемом крышки приемника, либо нажатием переднего хвостовика ленты, когда он проходит под закрытой крышкой приемника

РПД, имеющий вес только 7,1 кг и общую длину 1036 мм, совершенно такой же легкий и компактный, как и большинство современных ручных пулеметов. Поэтому из него можно стрелять короткими очередями с плеча. Но все-таки из ручного пулемета, вне зависимости от его веса, всегда следует стрелять из положения лежа, с опорой на сошки, используя укрытие и маскировку. Стреляя таким образом, пулеметчик может ожидать от РПД высокой вероятности попадания на средних дальностях, для которых предназначен патрон образца 1943 года.

Прицел РПД смонтирован на крышке приемника и имеет защищенный целик с полукруглой прорезью. Установка дистанции с шагом 100 м от 100 до 1000 м производится посредством прицельного хомутика

Расположенный в прикладе РПД комплект ЗИП состоит из комбинированного ключа, извлекателя дулец гильз, выколотки, протирки, ключа для регулировки мушки, ершиков для чистки газовой камеры и газоотводного отверстия. В некоторых случаях к нему добавляется четырехзвеньевой шомпол, запасной выбрасыватель и ударник

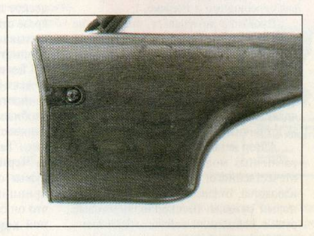
Эти патроны выпускали более двух десятков стран. В Боснии—Герцеговине мне встречались патроны с обычной пулей и небольшое количество патронов с трассирующими пулями и бронебойно-зажигательными пулями из России, Польши, Болгарии, Румынии, Сербии, Венгрии и Чехословакии. Встречалось два типа патронов с обычной пулей. Наиболее распространенная пуля — весом 7,9 г с коническим хвостовиком, которая обычно состоит из омедненной стальной оболочки, свинцово-сурьмяной рубашки и сердечника из мягкой стали (советская пуля типа ПС). Сербские патроны М67, как и выпускаемые некоторыми другими странами, имеют пулю с плоским основанием примерно того же веса с оболочкой из сплава меди и свинцовым сердечником. Начальная скорость для обоих типов пуль составляет от 710 до 730 м/с.

В мягких тканях пуля с коническим хвостовиком проходит около 25 см вершиной вперед, до того как начинается заметное боковое движение. С этого момента пуля повернется менее чем на 90 градусов, затем вернется снова в положение вершиной вперед и, наконец, развернется на 180 градусов и закончит свое движение основанием вперед. Общая глубина проникновения в мягкие ткани — почти 74 см. Обычно попадания в брюшную полость вызывают разрушения тканей не больше, чем пуля револьвера калибра .38 «Спешиэл» (9х29 мм), потому что когда пуля без кувыркания проходит 25 см, то она, как правило, уже проходит навылет. Разумеется, этот патрон способен наносить такие ранения на значительно больших дальностях, чем револьверный.

Значительно эффективнее пули с плоским основанием и свинцовым сердечником. Они начинают кувыркаться после прохождения от 7 до 10 см. Максимальная проникающая способность этой пули — от 58 до 66 см, основанием вперед. Она несколько сплющивается, но сохраняет почти полностью свой первоначальный вес (в зоне наибольшей кавитации теряется два-три осколка).

Хотя и 7,62-мм пуля с плоским основанием короче, чем более распространенная с коническим хвостовиком (23,6 мм и 26,4 мм соответственно), надо ожидать, что она вызовет большие повреждения брюшной полости, печени, селезенки или поджелудочной железы, потому что пуля проходит через эти органы с большим углом нутации. Помните, что если пуля не деформируется или не разрывается, то кувыркание — это единственное, что остается для того, чтобы максимизировать разрушения тканей и увеличить эффективность пули (если мы не хотим жертвовать пробивным действием).

До того как Советы приняли образец РПК, представляющий в сущности не что иное, как автомат Калашникова с тяжелым стволом и сошками, было сделано несколько миллионов РПД. Способность РПК вести непрерывную стрельбу также ограничена из-за отсутствия возможности смены ствола. Более того, магазин на 40 патронов, разработанный первоначально для этого пулемета, при стрельбе из положения лежа превращается в «моносошку». Если пулемет опирается на крышку магазина, а не на сошки, то он начинает раскачиваться, что соответственно снижает вероятность попадания. Стрелкам из РПК настоятельно рекомендуется использовать только 75-патронные барабанные магазины или 30-патронные магазины АК.

Странная конфигурация приклада РПД восходит к пулемету ДП. Он был сконструирован для того, чтобы обхватывать приклад левой рукой снизу в соответствии с европейской практикой

Спусковой механизм РПД не имеет устройства для одиночной стрельбы. При повороте рычага предохранителя вперед (он расположен непосредственно перед спусковым крючком) запирается шептало

Отклики на статью Владимира Черменского

ТАКТИКА ИЛИ ВООРУЖЕНИЕ: ЧТО ВАЖНЕЕ?

Автор в своей статье много уделяет внимания оснащению охранных структур вооружением, пытается проанализировать требования к оружию, забывая совершенно о тактике.

Практика показывает, что наличие даже самого идеального вооружения не решает проблемы защиты банка, офиса, складского помещения. Тактика действий частных охранников при организации охраны объекта — вот что является определяющим, а вооружение — вторичным.

Автор детально останавливается на различных модификациях ружей как отечественного, так и импортного производства, отдавая предпочтение помповым ружьям. Бесспорно, помповые ружья наводнили сейчас отечественный рынок и благодаря широкой рекламе активно внедряются в охранные структуры. В России это, как правило, импортные модели, а также охотничьи ружья отечественного производства Ижевских и Тульского заводов.

Помповка — конструктивно простое ружье, рассчитанное на применение мускульной силы. К сожалению, в Россию идут в настоящее время не лучшие образцы этого вооружения.

Мне приходилось отстреливать образцы такого вооружения для отдельных охранных структур. Результат часто был плачевным. После третьего выстрела у отдельных марок Remington выскакивала навинтная мушка. При отсутствии досылания назад (от себя) затвора при заряжании гильза часто заклинивает в отверстии, а извлечение заклинившей гильзы — сложно и делает охранника безоружным. Особенно это характерно при стрельбе отечественными патронами из импортного помпового ружья. Часто при медленном открывании затвора зацеп выбрасывателя может не захватить закраину гильзы и она «клинит». В такие моменты любая задержка в выстреле превращает помповое огнестрельное оружие в холодное.

Вероятно, для охранных структур, решающих вопросы инкассации, охраны складов и, возможно, офисов банковских отделений в ночное время (когда нет клиентов), подойдут помповые ружья, но их необходимо подбирать выборочно под цель охраны. Так, в помповых ружьях с короткими стволами в 370—460 мм (15—18 дюймов) стрельба должна вестись преимущественно пулей, а дробью лишь на дистанцию до трех метров. По отдельным данным («Солдат удачи», № 2, 1996) стрельба из таких ружей дробовым снарядом уже с 5—6-метровой дистанции может быть «безвредной», так как высокое баллистическое давление в 400 мм на дульном срезе ствола разбивает дробовой сноп, вызывая большой разнос и потерю убойного действия дроби.

Более длинные стволы в помповых ружьях от 510 мм и выше повышают точность стрельбы, но делают их неудобными в использовании в офисно-банковских структурах и в автомобилях. Таким образом, предложения В. Черменского в отношении нового ружья охранника не вносят ничего принципиально нового. Тем более, что он сам признает, что в предложенной конструкции нет принципиальных отличий от серийно выпускающихся помповых ружей. На наш взгляд, предложенное автором статьи «Ружье охранника» станет еще одним образцом вооружения для решения какой-то частной задачи охранной деятельности, но не решением всех охранных проблем.

Здесь необходимо вернуться к Закону об оружии. На наш взгляд, ограничения в отношении огнестрельного оружия, которое имеют право использовать в своей повседневной деятельности частные охранники, необоснованны. Вооруженный охранник должен обладать оружием, огневая мощь которого, скорострельность и надежность не уступают образцам, которые используют в своих целях преступники.

Широко представленный в охранных структурах ПМ относительно обеспечивает борьбу на равных с преступником, вооруженным пистолетом (револьвером) любой системы. Пришедший ему на смену ИЖ-71 конструктивно не отличается ничем от 9-мм ПМ, хотя уменьшение начальной скорости пули позволяет использовать это оружие с прицельной дальностью 35—50 м. Однако в процессе охраны объекта вновь появляются вопросы, связанные с тактикой действий охранника. Держать ли оружие со снятым предохранителем или в целях безопасности он должен снимать его с предохранителя в момент выхватывания из кобуры? Где охраннику удобнее держать оружие: в поясной или оперативной кобуре, или в пристегнутой к бедру? Где находиться охраннику, чтобы он смог провести ответные действия при нападении? Все это вопросы тактики.

Зачастую частному охраннику приходится выполнять свои задачи в автомобиле, тесном помещении, толпе. Для этих условий уже создано оружие, состоящее на вооружении специальных подразделений МВД. Это — пистолет-пулемет КЕДР. Он компактен, удобен в обращении, обладает достаточной боевой мощью и скорострельностью. Оснащение его лазерным целеуказателем делает его идеальным средством ближнего боя. Именно такое средство крайне необходимо сейчас охранным структурам.

Идти по пути развития какого-то отдельного вида оружия, пусть даже с определенными модификациями, как это предлагает В. Черменский, было бы неправильно. Целесообразно в охранной структуре иметь комплект вооружения в интересах решения основной задачи — охраны объекта. Определяющим в выполнении этой задачи следует считать тактику действий охранников с требуемым для этих целей вооружением.

Виктор Литвиненко

КОМПАКТНОЕ И СКОРОСТРЕЛЬНОЕ

Любой охранник при огневом конфликте всегда остается в положении «второго». Помповое оружие не даст необходимой скорости при ответной реакции на нападение. Очень громко происходит досылание патрона в патронник, заняты обе руки, причем резко это сделать не всем удастся. А противник при нападении не ждет. Значит, оружие нужно автоматическое: передернул затвор — и открыл огонь.

Одним словом, охранник должен иметь для защиты компактное, скорострельное, автоматическое-полуавтоматическое оружие для тех целей, которые он решает на работе, внутри банковских помещений, зданий с тесными помещениями, в окружении людей. А помповое оружие охраннику должно создавать необходимый перевес в огневой мощи при поддержке в случае нападения.

Василий Голышев,
сержант запаса,
бывший командир
отделения разведки

«Чем вооружить частного охранника?»

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ ВАЖНЕЕ

Предположим, охранника обеспечили оружием с учетом внесенных автором предложений. Но остается все тот же вопрос, который беспокоит автора. Охранник при себе должен постоянно носить это оружие. Трудно ожидать, что подобный вид охранника понравится мирным людям, постоянно пользующимся услугами банков и офисов.

На мой взгляд, оружие должно отвечать требованиям удобства ношения при исполнении охранником служебных обязанностей, но чтобы его в критическую минуту можно было быстро выхватить и отразить нападение. Таким, на мой взгляд, может быть пистолет или револьвер.

При нынешнем материальном состоянии общества на разработку и производство оружия для охранника вряд ли кто пойдет.

Нужно учитывать, что надежно защищенным охранник никак не может быть. Специфика его работы требует постоянного риска. Многое зависит от самого охранника. Сегодня больше нужно акцентировать внимание на повышение профессионального уровня. Даже имея мощное оружие, но не располагая мгновенной реакцией и должной огневой и психологической подготовкой, он не сможет защитить даже себя самого, не говоря уже о клиенте. Короче говоря, вооружен, но слабый защитник.

Наконец, необходимо работать на упреждение негативных ситуаций на охраняемых объектах путем внедрения технических средств, исключающих доступ посетителей с оружием на объект.

Инспектор Игорь Айзятов, полковник милиции запаса

ПОДОШЕЛ БЫ СТЕЧКИН...

Частному охраннику для охраны, по-моему мнению, помповое ружье не совсем подходит.

Применять оружие приходится в экстремальных ситуациях. События, как правило, происходят стремительно, неожиданно. Охотничье ружье предназначено для применения в режиме ожидания (по уже определенной цели). Требования к оружию для охранника несколько иные. Оружие должно быть компактным, удобным для переноски, неброским, обладать достаточной скорострельностью. Но все это также накладывает определенные требования на охранника. Он должен обладать хорошей реакцией, уметь принимать быстрые и правильные решения в экстремальной ситуации, иметь отличные навыки обращения с оружием, что достигается тренировками, естественно, систематически стрелять из своего табельного оружия; проявлять заботу о нем, правильно хранить его, чистить и т. д. Емкость магазина должна обеспечивать проведение короткого боя. Неплохо было бы, чтобы у охранника на вооружении было оружие типа АПС, но без автоматической стрельбы (по закону «О частной и детективной...», «Об оружии» это запрещено).

Валерий Адамович, капитан запаса

РАЗГРУЗОЧНЫЕ ЖИЛЕТЫ:

Евгений Рассказов
Фото автора

Разгрузочные жилеты впервые появились в период подготовки к открытию «Второго фронта» в подразделениях американских рейнджеров. Впоследствие разгрузочные жилеты применялись в отрядах LRRP и MASV-SOG периода вьетнамской войны. На основе этих и других военных кампаний были выработаны требования, которые в дальнейшем и стали стандартными для этих изделий. Это — возможность подгонки по росту и по обьему; возможность ношения поверх бронежилетов; узкая воинская специализация (снайпер, гранатометчик, ближний бой); наличие мест для ношения необходимого минимума элементов снаряжения под конкретную задачу; присоединение тактического ремня; возможность соединения альпинистской беседки и грудной обвязки; негорючие и влагонесобирающие материалы.

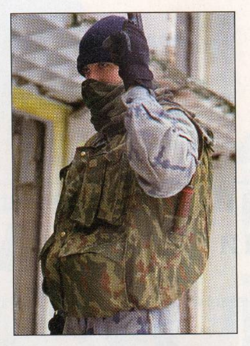
На основе этих и других требований и было создано большинство современных зарубежных разгрузочных жилетов.

В нашем Отечестве первые варианты «лифчиков» появились во время Афганской кампании как ответ на конкретные условия войскового использования. Все они были кустарного производства. Потом «волны» этих изделий разошлись вместе с ветеранами боев по частям и подразделениям армии и флота. На этом бы и закончилась эта «песня», если бы не «подоспевшая» борьба с преступностью и не частые локальные, межнациональные и пограничные вооруженные конфликты, в которых участвовали как части МО, так и ВВ МВД РФ.

Следствием этого явилось появление на отечественном рынке изделий, отвечающих требованиям как частей МО, так и ОМОН, СОБР (МВД) и т. п.

Первым и типичным представителем этого семейства, о котором надо сказать, является разгрузочный жилет «Пояс» НИИСТ МВД РФ, — типичным, потому что у него присутствуют практически все недостатки семейства. Жилет выполнен из х/б камуфлированной ткани (активная износостойкость 3—5 мес.) «безрукавкой» свободного покроя. Полностью отсутствуют элементы регулировки по обьему фигуры. Более того, жилет выпускается отдельно для каждого размера (48—56), что значительно затрудняет его практическое использование: снаряжение на нем свободно болтается. Насыщение же здесь значительно по весу: от штык-ножа и набора гранат до радиостанций типа «Виола», 4 магазинов АК и фляги.

Из-за немалого веса снаряжения было бы неплохо предусмотреть в конструкции мягкие подплечники. Магазины АК размещены в подсумках из серповидных элементов, что предполагает лишь один вариант их размещения (определенной стороной) — это порой бывает неудобно пользователю. Наконец, клапаны всех подсумков закрепляются на «репейник» размером со старый пятак, что значительно снижает уверенность в закрытии клапана и повышает вероятность его промаха мимо своего «репейника». Чехол же для штык-ножа вообще выполнен висящим отдельно, и при ходьбе он ласково «пошлепывает» по бедру.

Разгрузочный жилет компании «Сплав» выполнен по жестким требованиям заказчика — одного из таможенных управлений РФ

Словом, мы имеем дело с изделием, изготовители которого «перегнули палку» дешевизны жилета — в ущерб потребительским качествам.

Дальнейшим развитием описанной модели стал разгрузочный жилет компании «Сплав», который был выполнен по жестким требованиям заказчика — одного из таможенных управлений РФ. Здесь присутствует тот же набор ошибок и недоработок — в том числе и в требованиях заказчика, плохо знавшего предмет и сферу деятельности экипируемых подразделений. Жилет скроен как свободная куртка без рукавов с резинкой по нижнему краю и фронтальной застежкой на трех кнопках. На груди закреплены подсумки для 4 магазинов АК и два «клубных» (двойных) кармана, а на «загривке» помещен карман для чего-то похожего на противогаз. Зачем таможеннику противогаз — это вопрос, хотя и праздный, потому что противогаз сам собой в этот карман все равно не помещается. Но если все же его туда силой впихнуть, то человек получает на спине крайне неудобный и неприятный давящий «горб».

Для ножа здесь тоже предусмотрено место, но вытащить его можно только правой рукой, да и то очень постаравшись: матерчатые ножны находятся внизу за левой рукой. На мой взгляд, было бы логичней разместить «ножны» на груди, с внешней стороны крайнего подсумка АК.

Кстати, о подсумках. Их размеры таковы, что магазин АК74 входит туда очень туго и так плотно, что быстро извлечь его — проблема. При этом за ним тянется весь подол куртки. Форма же серповидных подсумков предполагает только один вариант их размещения — «рогами» к кнопкам застежки. По моему мнению, здесь были бы приемлемы подсумки прямоугольной формы с небольшим запасом 3—5 мм по габаритам для свободного размещения магазинов, с прямоугольными клапанами большей длины и «репейником» увеличенной в 4—6 раз площади. На оригинале же мы видим «репейник» опять размером с пятак.

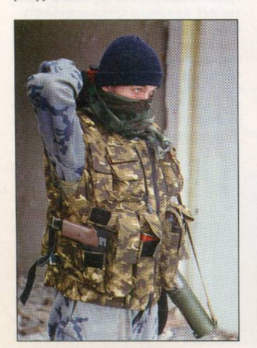
При засовывании руки сбоку в «клубный» карман неизбежно расстегивается верхний клапан. Это говорит, во-первых, о неправильной конструкции кармана и, во-вторых, о недостаточной площади замка.

Чтобы хоть как-то улучшить потребительские свойства этого «мертвого» изделия, ко всему прочему необходимо предусмотреть регулировочные ремни, которые бы позволили бы утягивать изделие по фигуре. Заметим, что в большинстве случаев отечественные жилеты регулируются только по обьему. По росту же не регулируется ни один из выпускаемых вариантов. Тем самым налицо

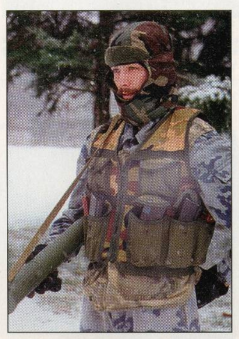
В ПОИСКАХ СОВЕРШЕНСТВА

стереотип, когда каждый производитель вынужден выпускать несколько «ростовок» жилетов вместо одного, но который изменялся бы и по росту, и по обьему. Именно по этому пути идут зарубежные «жилетопроизводители».

Следующим представителем в ряду разгрузочных жилетов является изделие «Модуль-0 (Каскад-2)» НПО Спецматериалов. Здесь виден иной подход. Разработчики явно хотели удовлетворить возможно большее количество пользователей, а посему жилет несет все возможные виды подсумков для неисчислимого количества снаряжения и боеприпасов. Некоторые из подсумков взаимоисключают друг друга.

Жилет «Тень–1» НПО СМ для экипировки ОМОН, СОБР и других похожих подразделений

«Китайская» модель очень удачна как для боевых действий, так и для всевозможных групп вторжения органов правопорядка

Жилет выполнен из полиамидной (камуфляжной или однотонной) ткани с боковыми регулировочными ремнями, наложенными поверх него, с эластичной «резинкой» по низу и двуходовой «молнией». Комбинация этих элементов позволяет носить этот «жакет» поверх зимней униформы и бронезащиты (см. фотографию на обложке «Солдата удачи» №1, 1996). На лицевой стороне жилета в нижней части располагаются 4 двойных АК-подсумка и 4 кармана для ручных гранат. Одним из слабых (кому-то кажется — оригинальных) мест в их конструкции является наличие на каждом из них собственного клапана. Внутренний подсумок АК получается закрыт аж на два клапана, причем каждый со своим «репейником». Это очень затрудняет доступ к магазинам во время огневого контакта. Я замечал, что многие пользователи этих «жакетов» носят в этих карманах «спаренные» изолентой магазины АК, вырезая внутреннюю перегородку и удаляя второй клапан, который становится ненужным.

Было бы разумно увеличить ответные части «репейника» на подсумках для лучшей фиксации клапанов при разнонаполненности подсумков. И не лишним было бы наличие на их донной части отверстий-люверсов для стока воды и влаги, поскольку «бьются» воины не только в солнечную погоду.

С внешней стороны магазинных подсумков расположены 4 подсумка для ручных гранат — с теми же недочетами, что и их большие братья. При полностью закрытом клапане граната Ф-1 болтается там, как известный предмет в проруби. Кроме того, эргономически не продуман вариант извлечения гранаты одной рукой.

В районе подмышек находятся места для запасных обойм ПМ (по одной на сторону). Такое размещение также не способствует удобству пользования, потому что для доставания их необходимы «крестообразные» движения рук с неизбежным перекладыванием пистолета из одной в другую. Уместнее было бы разместить запасные обоймы на груди или же обойтись без них вовсе, поскольку ПМ не является личным оружием каждого бойца.

В верхней «грудной» части жилета «Модуль-0 (Каскад-2)М» размещена серия (2х3) карманов под радиостанцию, фонарь, ИПП и прочие мелочи. Мною (в чеченском «путешествии» в декабре 1995) были замечены случаи ношения здесь магазинов под СВД, наручников и радиостанций (от «Kenwood» до «Радий-М» и «Дельта-001»). Правда, последние можно размещать только слева, потому что правая сторона нужна для приклада, и, соответственно, в большинстве случаев правый блок остается незаполненным — ненужным.

В качестве главного фронтального замка использована крупная «тракторная» молния с хорошо захватываемым пальцами язычком. Это лишний раз доказывает, что надежная и хорошо подобранная молния вполне способна заменить более дешевые кнопки, которые могут выходить из строя так же быстро, как и плохая молния.

Немного непонятно, почему на этом жилете использована двуходовая «молния» (два замка), которая, однако, не позволяет нижнему замку полностью распахивать жилет. Тем самым, второй замок утрачивает практический смысл.

В верхней части ближе к главному замку размещены две малых молнии на карманах: на правом — для документов, левом — для ПМ, причем для упора стволом в дальнем конце кармана присутствует «сплющенный» конус из пенополиуретана (суррогат кобуры). Для «привязывания» ПМ к жилету в кармане присутствует капроновая тесьма — аналог кожаного ремешка на «наркомовской» кобуре.

В районе лопаток размещается самый интересный карман — для резиновой палки ПР (дубинки). Если вы ее туда вставляете, то становитесь похожим на черепашку-ниндзя. На практике в этом кармане носят в основном штурмовые ножи и ножи для метания. ПР же там не носит никто: торчащая из-за спины рукоятка дубинки мешает свободным движениям головы в стороны (тем более в шлеме), не говоря уже о том, что посмотреть вверх вам просто не удастся.

В районе поясницы расположены три кармана, причем средний выполнен с замком молния вдоль донной части. Он предназначен для противогаза, хотя не все современные модели противогазных масок подходят под размещение в этом объеме. Открывание замка возможно только правой рукой. Вот где бы пригодилась двуходовая молния под использование обеими руками.

По низу жилет, в отличие от своего предшественника, может сопрягаться с поясным или иным ремнем, — правда, шириной до 40 мм, что исключает применение вкупе с ним альпинистского снаряжения (беседки, обвязки). В целом же, если доработать конструкцию — убрать лишние карманы, расположить их более эргономично и т. д.— и подобрать более прочный нешуршащий материал, может получиться вполне аппетитная вещь.

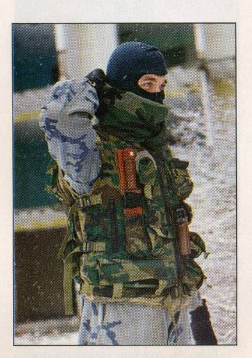
Дальнейшей модификацией этого изделия является «Модуль-01 (Каскад-2)», который уже именуется защитно-разгрузочным жилетом. Здесь обеспечена защита плечевых суставов от ударов (палками, прутьями и проч.) — полусферическими накладками с наполнением все того же пенополиуретана (который не всегда отвечает возлагаемым на него задачам). Уместнее было бы применить 10-мм пенополиэтилен, он значительно более упругий (лучше гасит удары) и менее хрупкий.

Для защиты плеч и шеи от ударов ножом сверху предусмотрены мягкие подплечники из того же материала, но уже покрытые 1,5—2,0-мм металлической пластиной-латой. Таким образом, очевидно, что жилет прямо предназначается для борьбы с уличными беспорядками. Впечатление усиливает увеличенный «сквозной» задний карман для противогаза или «кучи» ИПП и 10 нижних подсумков для ВОГ-25. Причем в них одинаково хорошо располагаются и патроны — как для 12-го калибра, так и для КС-23.

Этой же компанией производятся и другие модели, некоторые из них — неплохие. К ним можно отнести «Каскад» из синтетического материала повышенной прочности, рассчитанный на несение охранной службы в неспешно-цивилизованных условиях городов. Весь набор подсумков-карманчиков рассчитан на размещение радио, патронов 12 кал. и прочей мелочи. Внешне он выглядит очень достойно, и его не стыдно носить поверх униформы служб безопасности. Он может сопрягаться со стандартным «офицерским» ремнем.

К курьезным моделям НПО СМ можно отнести изделие «Штурмовой разгрузочный жилет двусторонний», призванный быть элементом экипировки штурмовых частей МО и МВД. По-моему, изделие призвано деморализовать противника. Боец, одевший его и полностью загруженный, споосoбен сделать лишь один шаг и с криком «ура» упасть под ноги противника, открывая дорогу силам огневой поддержки. Если же серьезно, то солдат в этом одеянии не способен не только на агрессивный штурм, но и на сколько-нибудь непродолжительные перемещения по ровной поверхности.

Следующей моделью является изделие, производимое на территории России «китайским сектором». В его конструкции преобладают прочные и дешевые х/б ткани и дешевая же металлическая фурнитура. Но здесь применяется и хорошая крупная молния, мягкие упругие подплечники и окантовочная тесьма, которая позволяет несколько снизить расход ткани и упростить технологический процесс — что удешевляет изделия.

Одним из лучших известных разгрузочных жилетов, разработанных для оснащения подразделений охраны порядка, является РЖ «ОМОН»

За основу взята оригинальная схема с подгонкой по обьему спины при помощи пары широких капроновых строп и металлических замков-пряжек. К сожалению, и этот образец не регулируется по росту и выпускается только под определенный размер. Рассчитан на ношение пяти магазинов к штурмовым винтовкам и двух ручных гранат либо одной и набора компас-ИПП-аптечка.

Магазинные подсумки не рассчитаны на магазины АК, но очень удобны для магазинов СВД. Для того же, чтобы в них поместились магазины АК, надо сделать самую малость: увеличить длину клапанов и добавить на кармане еще одну кнопку-«папу» для утягивания меньших магазинов от «болтания». Стоило бы также добавить шестой карман для магазинов АК с правой стороны, доведя таким образом боекомплект до двойного — с учетом «спаренных» магазинов на оружии.

Карманы ИПП и гранаты размещены очень грамотно и по своим размерам универсальны (компас, ИПП, аптечка, гранаты, сигареты, БРС). Любителям же дополнительной карманной артиллерии могу посоветовать (проверено в жизни) пришить выше левого кармана у плеча два или несколько крупных неблестящих полуколец для подвески.

Данная модель, но европейской сборки, очень популярна в Боснийском конфликте. Там к перечисленному добавляется карман для УВЧ-радио сзади на левом плече и синтетические материалы.

В отличие от предшественников, китайская модель очень удачна как для боевых действий, так и для всевозможных групп вторжения органов правопорядка.

Одним из лучших известных разгрузочных жилетов, разработанных для оснащения подразделений охраны порядка, является РЖ «Омон» (компания «Сплав», Москва). Разработан на основе лучших отечественных и зарубежных аналогов с учетом современного оснащения подразделений правопорядка. Рассчитан на использование в «небоевых» условиях борьбы с криминалом. Выпускается он также на определенные роста, но с более тонкой подгонкой по фигуре, благодаря наличию 2 пар «трехщелевок» с регулировочными ремнями и поясному ремню, здесь это не имеет большого значения. Возможно «облегающее» ношение поверх одежды и средств бронезащиты. Настораживающим моментом является использование пластиковых «трехщелевок» в качестве пряжек и тот факт, что в качестве замка поясного ремня используется также «трехщелевка». Это противоречит логике изделия, а на практике приводит к тому, что свободный конец ленты «убегает» из шлевки жилета назад. В качестве замка было бы выгоднее поставить быстросъемный замок типа «фастекс» или «самосброс» — последнее менее желательно, ввиду возможного несанкционированного открытия его. Главным же замком является пластиковая молния, дублированная на груди погоном с кнопкой из анодированного металла. Эти элементы воспринимают на себя большую часть «рвущей» нагрузки.

Материал основы и подсумков— полиамидная ткань, не горящая открытым огнем и не задирающаяся. Регулировоч-

ные ремни — капроновые, также стойкие к открытому пламени, ремни в тон основного цветового решения жилета. Вся фурнитура черного цвета.

На лицевой части располагается набор снаряжения, необходимый для специфических отрядов охраны правопорядка, вооруженных в основном гладкоствольным оружием и ПМ, а также АК. Клапаны подсумков фиксируются на «репейник» большой площади и закрывают подсумки с трех сторон. Для удобства и быстрого открывания подсумков предусмотрены «хвосты» из строп для надежного захвата рукой. Это очень удобно при работе в перчатках.

Расположение подсумков и мест крепления не мешает при интуитивной стрельбе и при стрельбе из основных положений. Расположение же запасной обоймы ПМ способствует уверенной работе с любой свободной руки. Радио находится с левой стороны, что позволяет, при отсутствии гарнитуры связи, манипулировать связью при одновременном удержании другой рукой ПМ. Радиоподсумок позволяет пользоваться большинством портативных радиостанций без каких-либо неудобств. Станция фиксируется в нем как по обьему, так и по высоте, оставляя свободными органы управления.

С правой верхней стороны располагается место «браслетов». Расположение и конструкция подсумка учитывают специфику работы с ними при оперативных мероприятиях.

Ниже предусмотрено место для фонаря как отечественной, так и прочих моделей. Фиксируется эластичной лентой от выпадания.

Сзади, на «загривке», размещен просторный карман-подсумок для противогаза или плащ-накидки. В отличие от вышеописанных моделей, здесь маска размещается свободно. Кроме этого, размер и месторасположение подсумка предусматривает свободное доставание вещей из него за малое время.

В районе поясницы по бокам размещены два кармана для дымовых и газовых гранат. В каждом могут поместиться две гранаты. Карманы соответственно рассчитаны на пользование правой и левой руками. Конструкция предусматривает «слепое» доставание.

В разряде же «боевых» разгрузочных жилетов я бы предпочел изделия фирмы «АНА» (С.-Петербург). Они представлены серией из пяти жилетов марок «М»,«М-М»,«М-В»,«В-В»,«В-95». Все они предназначены для подразделений МВД РФ и ориентированы на решаемые этим ведомством задачи. Жилеты входят в комплект с костюмом «Ночь 91М». Выполнены из специальной камуфлированной или гладкошерстной х/б ткани повышенной прочности и износоустойчивости. Для повышения прочности подкладка также выполнена из этого материала. Все модели изготавливаются одного размера с возможностью подгонки по обьему.

Наиболее распространены в «народе» варианты «М» и «М-В». Первый рассчитан на личный состав, имеющий личным оружием кроме АК еще и ПМ. На левой стороне «лица» размещена открытая мягкая кобура, проще чем у РЖ «Омон». Выше находится горизонтальная запасная обойма ПМ. Над ней помещен подсумок под ИПП, по размерам — многоцелевой. В нижней части, также и справа, расположен серповидный горизонтальный подсумок для магазина АК.

Разгрузочные жилеты фирмы "АНА" (С.-Петербург) представлены серией из пяти жилетов марок «М», "М-М"", «М-В», «В-В», «В-95»

С правой стороны располагаются два также горизонтальных (чтобы удобнее было нагибаться) серповидных подсумка АК и пара подсумков для Ф-1. В целом, этот образец предназначен для частей ОМОНа и прочих милицейских формирований. Подразделения, прошедшие Чеченскую кампанию, хорошо отзываются об этой модели — тем более, что лучше пока нет.

В войсковых же частях ВВ МВД РФ, в частности «Витязе» и ОДОНе, популярен вариант «М-В». Он рассчитан на стандартный армейский боекомплект: 4 гранаты, 4 магазина АК, аптечка и ИПП. Здесь подсумки АК расположены на груди для прикрытия жизненных центров от случайных попаданий, причем вертикально — поскольку это единствнный эргономически возможный вариант их размещения. По статистике, такое размещение не очень-то спасает ввиду неметаллических корпусов магазинов и разнесенного их положения (со щелями). Тут также присутствуют подсумки серповидной формы — это скорее дань моде.

Ниже ряда АК подсумков, располагаются карманы для 4 Ф-1 или РГД-5. Все подсумки прикрываются клапанами с замками-кнопками из цветного материала с нерефлексирующим покрытием.

Все бы хорошо, но клапан АК подсумка можно было бы увеличить по длине, и тогда в этих подсумках можно будет носить магазины РПК. Они часто используются в «практических» действиях, поскольку более вместительны. Длина же больше всего на 40 мм.

Но и здесь есть маленькие недочеты. Это отсутствие места для ношения ножа, а также нахождение подсумка ИПП на правой стороне — это мешает прилеганию приклада оружия. Правильнее освободить правое плечо от каких-либо деталей.

Лицевая и спинная части жилета подгоняются по обьему при помощи нижнего поясного ремня и пары подмышечных регулировочных ремней. Причем здесь совершены такие же, как и на РЖ «Омон», ошибки. Нет быстросъемного замка на поясном ремне, ввиду чего незакрепленный конец всегда выскакивает из шлевки жилета. Поэтому для того, чтобы снять или быстро заменить жилет надо изрядно потрудиться с нижним ремнем. Это особенно хлопотно в дождь и зимой. Кроме того, я бы добавил еще и вторую пару боковых регулировочных ремней для более плотного облегания РЖ по фигуре и для удаления пузырей, цепляющихся за предметы.

На спине у всех модификаций РЖ находятся три обьемных подсумка, которые призваны обеспечить ношение дополнительного снаряжения и боевой экипировки. Бытовые элементы экипироки носятся обычно в центральной сумке (котелки, фляги, плащ-накидки), которая отлична от своих соседок только размером. В паре боковых замечено ношение перевязочных средств, НЗ, сухого пайка, а также и фляг с водой. Это необходимо, поскольку не всегда можно сразу после боев обеспечить себя водой, не говоря уже о неотложных случаях в ходе битв.

Кроме этих серийно производимых изделий, существует масса РЖ кустарного производства: образцов, которые производятся на местах (частях, отрядах) для выполнения определенных боевых задач под конкретного пользователя. Причем отдельные образцы представляют определенный интерес с точки зрения эргономики и насыщения снаряжением.

ХУДШИЙ СПОСОБ ЗАЩИТЫ — ПЛОХОЕ НАПАДЕНИЕ

Виктор Бояркин
Фото автора

Методология пэйнтбольной подготовки в рамках программы «специальные тактические и ситуационные игры на поражение» существенно различается в зависимости от того, специалистов какого профиля необходимо готовить.

Чистота — залог жизни

Если внимательно посмотреть на работу групп личной охраны и инкассации и попробовать выявить наиболее вероятные моменты возникновения нештатных ситуаций у тех и у других, то станет ясно, что они очень сильно совпадают. Для «лички» это прежде всего посадка в автомобиль и высадка из него и моменты пешего движения от машины к постоянному месту работы или проживания охраняемого лица, а для инкассаторов — погрузка или выгрузка ценностей из машины и пешая доставка их от машины к сборному пункту. Случаются и нападения во время движения на автомобиле, но процент таких нападений в статистике значительно ниже.

При моделировании подобных ситуаций на пэйнтбольной базе центра образования «Бородино-М.К.Т.А.» было установлено, что эскортировать охраняемого или сопровождать одного инкассатора, несущего ценности, группой можно только, когда нет заключения или предупреждения аналитического отдела (если, конечно, такой имеется) о вероятном нападении на охраняемого, а для групп инкассации это недопустимо всегда. Вероятность выживания действующей таким образом группы из 4—6 человек при подготовленном нападении практически равна нулю.

Наиболее живучей показала себя схема работы, когда перед выходом из машины охраняемого или инкассатора часть группы осуществляет «зачистку» маршрута пешего движения

Уже после нескольких попыток уцелеть в подобной учебной ситуации

Пэйнтбольные тренировки хороши тем, что каждую моделируемую ситуацию можно отрабатывать до тех пор, пока вся группа не начнет уверенно действовать

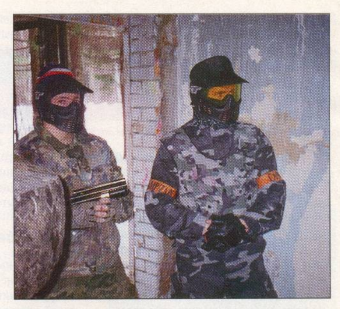
курсанты «телом» понимают необходимость быстрой предварительной «зачистки» территории или маршрута следования (быстрой, когда неизвестны планы охраняемого лица на день и нет возможности выслать группу заранее, но когда существует реальная угроза нападения). На наших тренировках наиболее живучей показала себя схема работы, когда перед выходом из машины охраняемого или инкассатора, несущего деньги, половина группы (здесь возможны варианты) осуществляет «зачистку» маршрута пешего движения, выявляет возможных «террористов», блокирует их, вступая с ними в контакт. При этом все происходящее подробно сообщается старшему группы, который на основании полученной информации принимает решение о выходе охраняемого из машины или о начале выгрузки ценностей. В случае выявления признаков готовящегося нападения, машина с охраняемым или инкассаторский автомобиль немедленно покидают опасную зону, не дожидаясь посадки сотрудников, проводивших «зачистку». При наличии у курсантов определенного опыта выполнения подобных задач и при наличии достаточного количества времени на «зачистку», «террористам» приходится очень тяжело, так как их лишают возможности нападать неожиданно, а при грамотном блокировании лишают возможности напасть вообще.

«Бить нельзя!..»

Конечно, эта схема общеизвестна, но при обкатке ее с использованием пэйнтбольного оборудования выявляется множество ошибок. Неожиданно выяснилось, что для большинства обучаемых самой большой проблемой являются доогневые контакты с блокируемым. Ведь необходимо общаться с блокируемым корректно и вежливо, но в то же время полностью контролировать все его действия, чтобы не упустить тот момент, когда предполагаемый «злоумышленник» решится пустить в ход свое оружие.

Очень осложняет ситуацию то, что по российскому законодательству охранникам запрещено заранее приводить оружие в боевое положение. Даже просто извлекать оружие из кобуры при исполнении служебных обязанностей можно только в случае явной угрозы для жизни, тогда как преступнику достаточно только нажать на курок.

Не составляет большого труда «заговорить зубы» неопытному охраннику, заставить его ослабить бдительность, а затем «застрелить» его в момент, когда он совершенно не готов. Но пэйнтбольные тренировки тем и хороши, что каждую моделируемую ситуацию можно отрабатывать до тех пор, пока вся группа занимающихся не начнет уверенно действовать в рамках поставленной задачи. Можно вытаскивать из задания наиболее сложные моменты, добиваясь от группы или от каждого курсанта отдельно их четкого понимания и выполнения, а потом снова давать ситуацию целиком.

Сопровождать инкассатора, несущего ценности, группой можно только, когда нет заключения или предупреждения о вероятном нападении

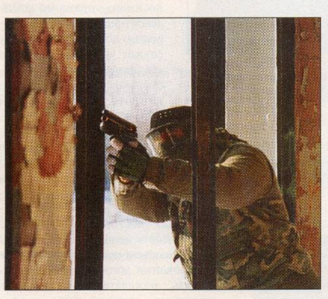
На дурака

Хорошим примером может служить эпизод, разыгранный недавно на одной из наших тренировок. Занятия проводились с группой офисной охраны. В задачу охранников входило выявление среди посетителей вооруженных людей, блокирование их с целью предотвращения возможных неприятностей. Несколько инструкторов «растянули» охрану по объекту и ждали условленного сигнала к нападению, мирно беседуя с охранниками. Я резко вытащил свой пистолет PGP, направил его на стоящего рядом единственного охранника и выстрелил. В охранника я не попал, но вместо того, чтобы стрелять в него второй раз, я начал размахивать пистолетом и кричать: «Все, все, не стреляй! У меня кончились патроны, я сдаюсь!» Охранник, державший меня на прицеле, забрал у меня пистолет, поставил к стене в положение для обыска. В этот момент началась перестрелка в другом конце коридора, он дернулся было туда, потом вернулся ко мне, потоптался, явно не зная, что ему делать, затем бросил мне: «Ладно, вали отсюда!» — и побежал в сторону стрельбы.

За то время, которое он потерял на принятие решения, «террористы» поразили нескольких охранников и заняли удачные позиции, и поэтому застрелили его практически сразу.

В следующий раз решено было отвлечь охранников холостой стрельбой.

Я обошел здание, заглянул в коридор и произвел выстрел из PGP одним газом (без шарика) в охранников, стоявших в середине коридора. После этого я начал демонстративно шуметь, громко разговаривая с охранниками, бежавшими ко мне, и всем своим видом показывая, что я не собираюсь стрелять второй раз. На меня выбежали двое, направили на меня свои PGP и начали говорить мне: «Не двигаться! Руки вверх!» На что я ответил с самым доброжелательным видом: «Да я пошутить хотел, у меня же газовый пистолет, возьми, посмотри!» — и протянул одному из охранников свой PGP стволом вперед. Тот подошел, взял у меня «оружие» и начал внимательно его разгляды-

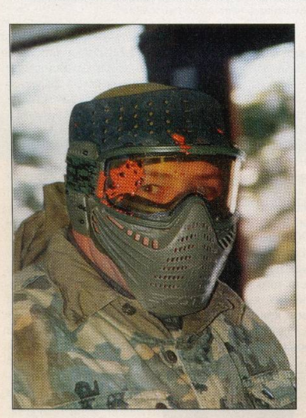
Я вытащил свой пистолет, направил его на единственного охранника и выстрелил. В охранника я не попал, но вместо того, чтобы стрелять второй раз, я начал размахивать пистолетом и кричать: «Все, все, не стреляй!»

вать, после чего протянул его обратно со словами: «Действительно газовый. Здесь нельзя ходить, тут охраняемая территория, уходите отсюда». Через одну минуту наши инструкторы благополучно «завалили» охрану.

Найди укрытие

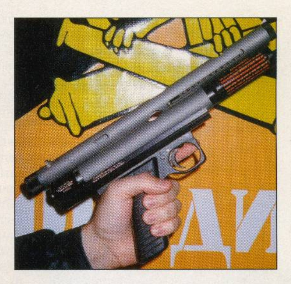
Когда группа личной охраны (или инкассаторов) состоит всего из пары человек, работать по схеме с «зачисткой» не представляется возможным. Приходится делать упор на тренировку действий при внезапном обстреле.

Все, наверное, не раз видели по телевизору, как красиво охранники сбивают с ног охраняемого, закрывают его своим телом, открывая при этом огонь по нападающим (конечно же, холостыми патронами). Смею вас уверить, что

«Личка» закрывает собой охраняемого, открывает огонь и остается на месте. Секунда, другая — и каждый, включая охраняемого, получает свой шарик с краской

большинство подобных схем, отработанных в условиях спортивного зала или даже тира, на пэйнтболе ломаются сразу же. Происходит это прежде всего потому, что в зале или в тире можно научиться действовать только в пределах первой половины рассматриваемой ситуации. «Личка» закрывает собой охраняемого, открывает огонь и, как правило, остается на месте. Секунда, другая — и каждый, включая охраняемого, получает свой шарик с краской. А почему? Потому, что нет навыка быстрого определения ближайшего укрытия и, самое главное, умения быстро за него убраться, не забыв при этом охраняемого клиента. А приобретаются подобные навыки только после часов упорных тренировок с постоянной сменой окружающей обстановки, партнеров внутри группы и противников и когда в тебя постоянно кто-то стреляет. Спасает только умение импровизировать, которое базируется на приобретаемом опыте.

Специально для проведения тренировок нами были закуплены полуавтоматические маркеры SYDARM: восьмизарядные пистолеты, выполненные на базе маркера AUTOMAG

Не бей своих..

Начальные тренировки с использованием пэйнтбольного оборудования проводятся по базовой программе, в которую входят упражнения по изучению и отработке способов перемещения в экстремальной ситуации, ухода с линии огня, скоростного выхода в основные положения для стрельбы с последующим выстрелом. Приобретаются навыки быстрого прицеливания по линии ствола (по направлению), что особенно важно при огневых контактах на ближних дистанциях. Курсанты привыкают работать в ситуации, когда перед каждым из них находится противник, выполняющий свое задание.

Среди теоретических курсов Международной контртеррористической тренинговой ассоциации есть такой — «Скрытое ношение оружия и выявление скрыто носимого оружия по комплексу признаков». Очень хорошим дополнением к нему служат упражнения, когда обучаемого окружают несколько инструкторов, из которых только один или двое вооружены небольшими маркерами, спрятанными в одежде или где-то рядом. Задача курсанта — быстро «вычислить» его по характерным особенностям поведения и блокировать. При этом невооруженные инструкторы должны восприниматься как посторонние, случайно оказавшиеся в неподходящий момент в неподходящем месте, и курсант при блокировании должен стараться исключить нежелательные действия «террориста», могущие принести вред не только ему, но и посторонним.

Недавно нами были закуплены специально для проведения тренировок полуавтоматические маркеры SYDARM: восьмизарядные пистолеты, выполненные на базе маркера AUTOMAG. С началом использования этого нового вида учебного оружия, которое полностью имитирует работу реального пистолета, участились случаи, когда на начальном этапе подготовки курсанты, выполняя оперативные перемещения, допускают неконтролируемый выстрел, попадая при этом в своего коллегу (особенно когда тренировка проводится в здании). Вот еще одна сильная сторона подобных тренировок: увидев результат неаккуратного обращения с учебным оружием, курсант отчетливо понимает, что самое страшное в реальной перестрелке — застрелить постороннего или своего. Существует несколько основных правил обращения с оружием в экстремальной ситуации, направленных на то, чтобы исключить подобные случайности. Чтобы ввести эти правила в привычку, разработаны специальные комплексы действий, предлагаемых для выполнения обучаемым, которые подробнее будут рассмотрены в следующий раз.

НАРОД И АРМИЯ ЕДИНЫ

Персональные армейские радиостанции могут быть использованы и в гражданских условиях

Андрей Курильчик

К радиооборудованию, которым экипируются вооруженные силы, предъявляются самые жесткие требования по ударопрочности, виброустойчивости, влаго- и пылезащищенности, диапазону рабочих температур и многому другому.

В ногу с прогрессом

В радиостанциях войскового стандарта всегда используются самые передовые схемотехнические решения: синтезатор частоты, тональный и цифровой шумоподавители, модуль персонального вызова, скремблер, а также другие дополнительные функции, свойственные только «боевым» радиостанциям.

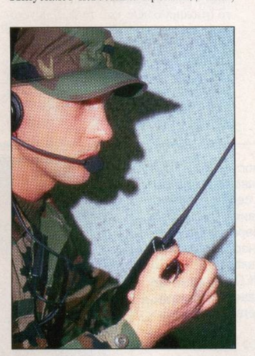
Цифровой синтезатор частоты имеет высокую стабильность независимо от изменений условий окружающей среды, падения напряжения питания или воздействия вибрации. Цифровой синтез частоты делает чрезвычайно простым сканирование заданного диапазона частот, поиск активных каналов и даже ввод конкретного значения рабочей частоты.

Тональный (CTCSS — Continious Tone Controlled Squelch System) или цифровой (DCS — Digital Code Squelch) шумоподавители значительно упрощают организацию радиосвязи. При одновременной работе большого числа абонентов на одной частоте очень легко пропустить нужное сообщение. При включении CTCSS устанавливается определенное значение системного тона, по которому открывается тональный шумоподавитель, и радиостанция начинает «говорить»; при приеме сигнала с другим системным тоном или без него сообщение игнорируется. Подобным образом работает DCS , но при этом перед началом сообщения в эфир передается тональная посылка, соответствующая заданному значению кода, которая и служит сигналом для открытия шумоподавителя. Присваивая группам абонентов разные значения системных тонов и цифровых кодов, можно облегчить пользователям работу в эфире.

Системы персонального радиовызова SELCALL упрощают управление личным составом. Набирая код, вы можете вызвать конкретного абонента, а радиостанция, получив вызов, издает звуки, подобные звонкам телефона.

Скремблеры обеспечивают защиту информации на первичном уровне. Модели и способы кодирования информации могут быть самые разные: от простых аналоговых инверторов сигнала до серьезных цифровых систем, модифицирующих цифровой код. (Следует отметить, что в РФ приобретение и использование скремблеров регламентировано законодательством и требует разрешения ФАПСИ).

Классные войсковые радиостанции выпускают известные производители, объединяющие в этих средствах связи многолетний опыт и новые технологии. Тест на соответствие военному стандарту MIL-STD 810 C, E, D по защите от ударов, вибрации, перепадов температуры, пыли и влаги прошли радиостанции Motorola GP-300 (США), Standard HX-390, Incom IC-F30/40 (обе — Япония).

Армейские радиостанции отличает надежность и качество

Motorola GP-300 — компактная радиостанция с большими возможностями. Наличие индивидуального и группового вызова в шести европейских форматах обеспечивает большую эффективность радиосвязи. Выполняет обмен сигналами в соответствии со стандартами Select 5 и DTMF (тональный набор). Отличается простотой управления. Ее можно отнести к классическим моделям — по качеству исполнения и схемотехническим решениям вполне оправдывает марку известной фирмы.

Standard HX-390 разрабатывалась как армейская станция. Имеет более высокую чувствительность приемника, чем GP-300 и IC-F30/40, выигрывая в качестве и дальности связи. Станция оборудована модулем персонального вызова (SELCALL), поддерживающим 6 европейских форматов. Комплектуется модулями тонального и цифрового шумоподавителей, тональным набором. Имеется возможность блокировки радиостанции передачей кода в случае утери или хищения.

Передача «тревожного» сигнала — еще одна специфичная для войскового радиооборудования функция: HX-390 автоматически переходит на специальный канал и передает «тревожный» сигнал, если после получения вызова пользователь не вышел на связь. Эти радиостанции собираются исключительно в Японии.

Incom IC-F30/40 — модель широкого применения, по всем параметрам аналогичная GP-300. Имеет несколько программируемых кнопок, каждой из которых можно присвоить определенную функцию. Программируемая функция тревоги передает в эфир «тревожный» сигнал при нажатии на определенную кнопку, либо если специальный датчик определяет, что радиостанция продолжительное время находится в горизонтальном положении. Возможность дистанционного управления радиостанцией позволяет прослушивать окружающую обстановку (данная функция защищена паролем). Комплектуется тональным и кодовым шумоподавителями, модулем DTMF.

Ношу с собой...

Немаловажным является удобство управления радиопередающим оборудованием. Практически все носимые радиостанции имеют клипсу для поясного крепления (вес станции с аккумулятором 500 — 550 г), что позволяет до-

Сравнительные тактико-технические характеристики носимых радиостанций войскового стандарта						
Параметры	HX-390V	HX-390U	GP-300	GP-300	IC-F30LT	IC-F40LT
Диапазон частот	138–153 МГц 146–174 МГц	400–430 МГц 430–470 МГц 470–520 МГц	136–150 МГц 146–174 МГц	403–433 МГц 438–470 МГц 465–495 МГц 490–520 МГц	136–150 МГц 146–174 МГц	400–430 МГц 430–470 МГц 470–520 МГц
Количество каналов Вес (с ант. и аккум.) Габаритные размеры	16 или 100 540 г 140 мм x 60 мм x 42 мм		2,8 или 16 510 г 140 x 58 x 42 мм		16 или 99 520 г 140 x 60 x 42 мм	
Приемник	HX-390V	HX390U	GP-300	GP-300	IC-F30LT	IC-F40LT
Чувствительность Межканальная избирательность Звуковая выходная мощность	0,25 мкВ (12 Db SINAD) -75 dB 800 мВт при 5% искажений		0,38 мкВ (12 dB SINAD) -70 dB 500 мВт при 5% искажений		0,35 мкВ (12dB SINAD) -70dB 500 мВт при 5% искажений	
Передатчик	HX-390V	HX-390U	GP-300	GP-300	IC-F30LT	IC-F40LT
Выходная мощность (Вт)	5/2	4/2	5/2/1	4/2/1	5/2/1	5/2/1
Продолжительность работы без подзарядки аккумулятора (режим передача/прием/ожидание =5/5/90), часов	9,1		8		около 8 — 10 часов	

статочно просто крепить ее на ремне. Но наиболее удачным считается расположение на спине на уровне плеча — в этом случае при падениях или ударах меньше шансов повредить сложное оборудование, а передающая антенна расположена на полметра выше.

Удобство управления во многом зависит от применяемых аксессуаров: коммуникаторов и гарнитур.

Коммуникатор — малогабаритный динамик и микрофон в одном корпусе. Имея длинный соединительный кабель, он может располагаться в самом удобном месте — на груди, на уровне плеча. Для использования в сложной оперативной обстановке подходит головная гарнитура с микрофоном. Она может иметь наушник открытого (вставляемый в ушную раковину) либо закрытого (изолирующего ухо) типа. Для условий эксплуатации с высоким уровнем шума лучше применять наушник закрытого типа, он имеет большой динамик и, соответственно, более громкий и чистый звук. Именно для армейских целей были разработаны головные гарнитуры с системой VOX — эти системы по голосу автоматически включают радиостанцию на передачу, освобождая при этом руки. Регулируя чувствительность VOX, можно настроить систему на стабильную работу при высоком уровне внешних акустических помех.

Автономность

Необходимо обратить особое внимание на продолжительность работы радиостанции без подзарядки аккумуляторов. Это время зависит в основном от емкости аккумулятора и величины тока, потребляемого радиостанцией в режиме приема и передачи, составляя 8 — 10 часов при интенсивной работе (соотношение ожидание/прием/передача — 8/1/1). Для подзарядки аккумуляторов выпускаются быстрые (1 час) и медленные (16 часов) зарядные устройства, которые питаются от сети переменного тока 220 В, либо от бортовой сети автомобиля 13,8 В постоянного тока.

Так как описанные выше радиостанции являются оборудованием профессионального применения, фирмы-изготовители выпускают для них быстрые 6-позиционные зарядные устройства стоечного типа, производительность которых до 120 заряженных аккумуляторов в сутки.

